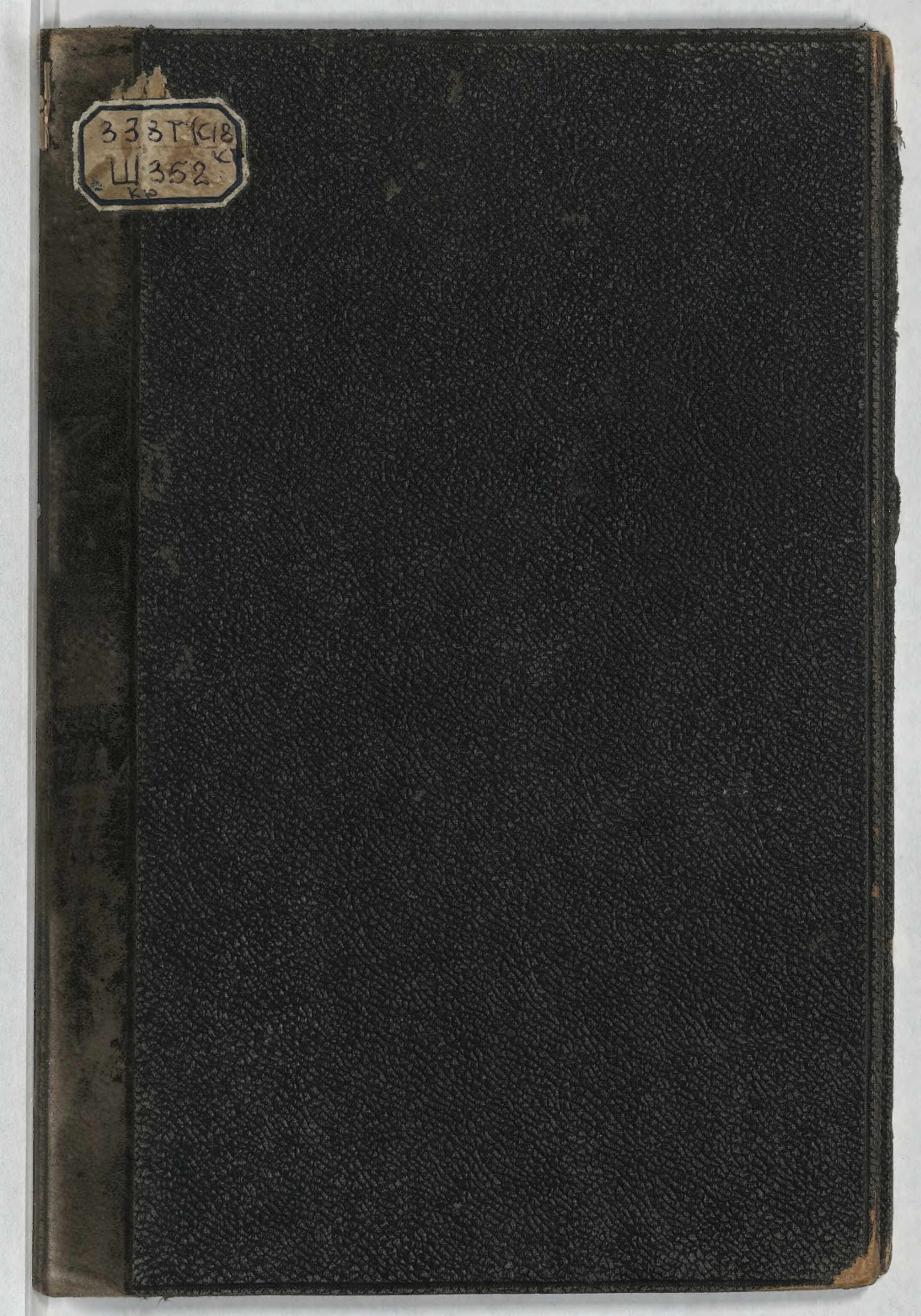
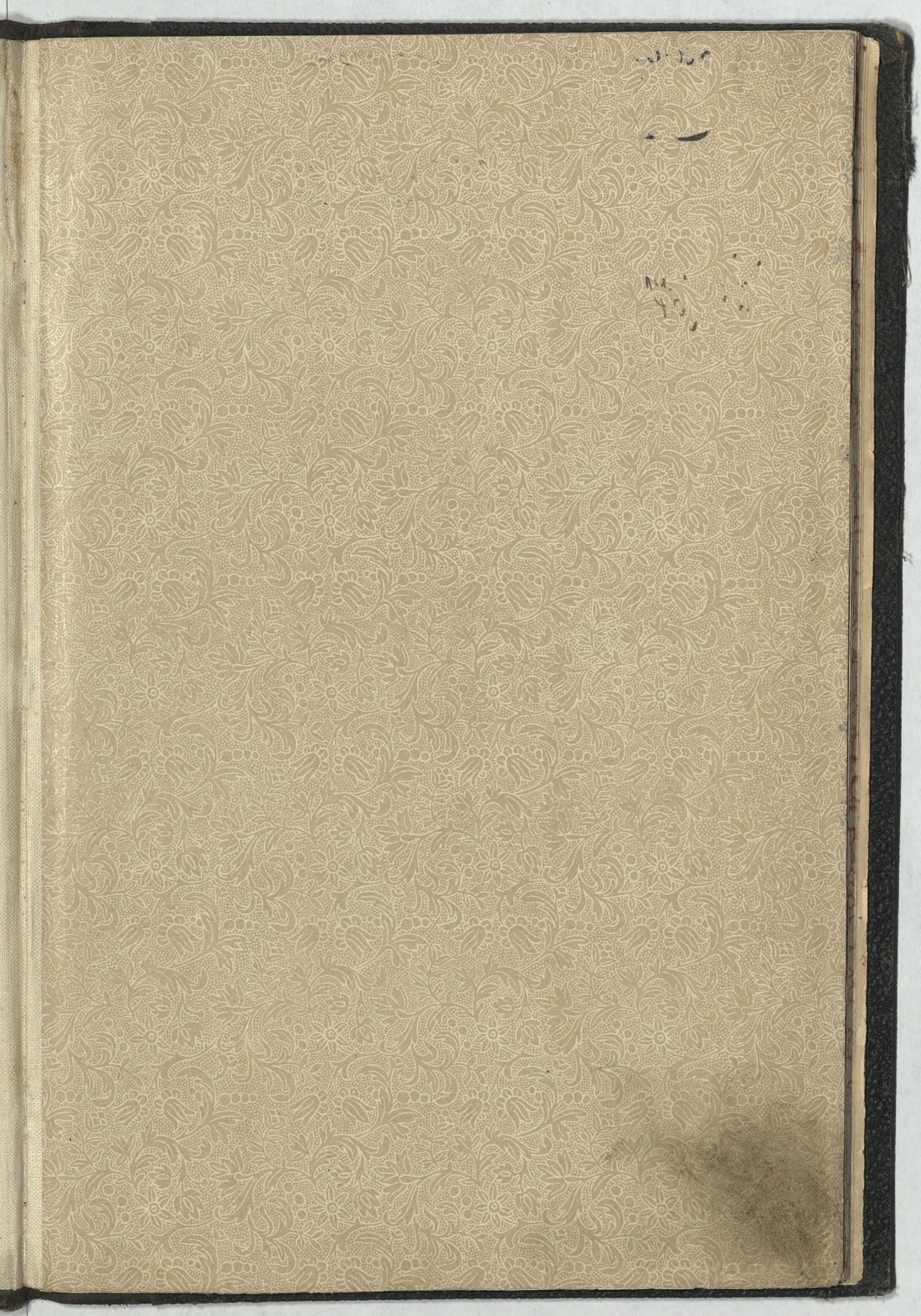
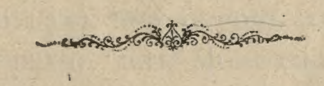

333Т(С18
К)
Ш352
Кю

Статистическій Отдѣлъ при Главномъ Управленіи
Алтайскаго Округа.

ЧУЙСКІЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ
ВЪ МОНГОЛІЮ
И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ
ДЛЯ ГОРНАГО АЛТАЯ.

СОСТАВИЛЪ
по распоряженію Начальника Алтайскаго Округа
С. П. Швецовъ.

БАРНАУЛЪ.
Типо-Литографія при Главномъ Управленіи Алтайскаго Округа.
1898 г.

I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ПУТИ.

Торговое значеніе такъ называемаго Чуйскаго тракта, т. е. торговаго пути, ведущаго изъ г. Бійска, черезъ Горный Алтай, въ сѣверозападную Монголію, достаточно полно характеризуется данными Ангудайской таможни о количествѣ провозимыхъ этимъ путемъ товаровъ. Со времени учрежденія таможни, т. е. съ 11 іюля 1891 года и по 1 декабря 1897 года, когда были даны таможней свѣдѣнія, по Чуйскому тракту было вывезено изъ Монголіи различныхъ товаровъ 306825 пудовъ на сумму 2191144 рубля и отправлено за границу 57779 пудовъ, цѣнностью въ 1721387 рублей. Кромѣ того, за тотъ же періодъ времени было вывезено изъ Россіи въ Монголію серебра въ слиткахъ 609 пудовъ 36 фунтовъ на сумму 518567 рублей и обратно изъ Монголіи въ Россію того же металла въ китайскихъ ямбахъ 140 пудовъ[1]), приблизительно на сумму 134—141 т. рублей.

О движеніи товаровъ въ отдѣльные годы дастъ представленіе нижеслѣдующая таблица, въ которой провезенные по тракту и подвергшіеся таможенному осмотру товары выражены въ пудахъ и рубляхъ.

	Изъ за границы.		За границу.	
	пуд.	рубл.	пуд.	рубл.
За 1891 г.[2])	13466	145685	1159	83482
« 1892 «	22159	163339	5393	174638
« 1893 «	31889	189288	7416	212977
« 1894 «	46393	270954	8539	229661
« 1895 «	57600	414793	9581	229772
« 1896 «	70059	560566	13874	440882
« 1897 «[3])	65249	546519	11817	349975
Итого за 7 не полн. л.	306825	2191144	57779	1721387

[1]) Для нѣкоторыхъ годовъ стоимость китайскаго серебра въ таможенныхъ данныхъ не показана.

[2]) Съ 11 іюня по 31 декабря.

[3]) Съ 1 января по 1 декабря.

Такимъ образомъ, въ среднемъ на годъ приходится вывозимыхъ изъ за границы товаровъ 43832 пуда на сумму 313020 рублей и за границу 8254 пуда, стоимостью въ 245912 рублей. Въ дѣйствительности эти среднія должны быть нѣсколько выше, такъ какъ изъ семи лѣтъ, къ которымъ относятся цифры, два года взяты неполными: въ 1891 только $6^1/_2$ мѣсяцевъ и въ 1897 году—11. Если же мы возьмемъ тѣ года, данныя о которыхъ относятся ко всѣмъ мѣсяцамъ, то обнаружится неуклонный ростъ, какъ вывоза различныхъ товаровъ изъ Россіи, такъ и ввоза ихъ изъ Монголіи: ввозъ возросъ болѣе, чѣмъ въ три раза по вѣсу товаровъ и почти въ четыре раза по ихъ стоимости; вывозъ же почти въ два съ половиною раза, какъ по отношенію вѣса, такъ и стоимости товаровъ.

Сами по себѣ всѣ приведенныя цифры весьма незначительны, но онѣ пріобрѣтаютъ совсѣмъ другой смыслъ, если принять во вниманіе, что весь этотъ товаръ перевозится при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, по весьма мало населенной мѣстности, гдѣ роль торговаго тракта играетъ горная тропа, часто вьющаяся по крутымъ, нависшимъ надъ рѣкою скаламъ, гдѣ пока нѣтъ иного сообщенія, кромѣ вьючнаго, гдѣ передвиженіе въ осенніе и зимніе мѣсяцы сопряжено не только съ огромными затрудненіями, но и съ серьезными опасностями вслѣдствіе обледененія дороги на крутыхъ подъемахъ и спускахъ. Если принимать во вниманіе всѣ особенности этого тракта, о которыхъ ниже будетъ изложено подробно, то эти цифры получаютъ совершенно иное освѣщеніе, а быстрое возрастаніе товарнаго движенія указываетъ, что Чуйскій трактъ можетъ имѣть въ будущемъ очень серьезное значеніе, какъ одинъ изъ путей оживленной торговли между Россіей и Китаемъ.

Для выясненія характера торговаго движенія по Чуйскому тракту, чрезвычайно важно прослѣдить, какіе именно товары служатъ главнымъ предметомъ ввоза и вывоза. Данныя таможни содержатъ въ себѣ совершенно достаточный для этого матеріалъ. Обратимся сначала къ ввозу.

Всѣ прошедшие за разсматриваемый періодъ товары через таможню послѣдней распредѣляются, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы, на пятьдесятъ три различныхъ, более или менѣе случайныхъ категорій. Нѣкоторые изъ этихъ товаровъ носятъ совершенно случайный характеръ. Такъ, напр., въ 1895 году было провезено 10 фунтовъ шерстяныхъ ковровъ на сумму 15 рублей, и ни въ одномъ изъ остальныхъ годовъ шерстяныхъ ковровъ уже не встрѣчаемъ совсѣмъ; въ 1891 году провезено 5 фунтовъ атласа, стоимостью въ 21 рубль; въ томъ же году 3 фунта «книгъ, отпечатанныхъ на иностранныхъ языкахъ», 1 фунтъ китайскаго спиртоваго лака и проч., что въ остальные годы уже не регистрировалось ни разу. Есть также товары, которые были ввозимы въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, но при всемъ томъ ввозъ ихъ носитъ совершенно случайный характеръ, а сами товары имѣютъ ничтожную цѣну. Таковы, напр., «китайскія картины», ввозившіяся въ теченіи 4 лѣтъ, но стоимость которыхъ не превышаетъ 75 рублей; желѣзныя издѣлія, которыхъ въ теченіи 5 лѣтъ было ввезено менѣе 10 пудовъ, на сумму 229 рублей и т. д. Все это товары, которые не имѣютъ рѣшительно никакого серьезнаго значенія не только для всего разсматриваемаго періода, но даже и для какого либо одного года. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи можно всѣхъ такихъ товаровъ уже и не касаться, остановивъ свое вниманіе лишь на тѣхъ, значеніе которыхъ выражается въ ежегодныхъ крупныхъ цифрахъ.

Главное мѣсто въ ряду ввозимыхъ въ Россію Чуйскимъ трактомъ товаровъ изъ Монголіи занимаютъ чай—кирпичный и байховый, шерсть—верблюжья и баранья—и звѣриныя не обдѣланныя шкурки. Каждый изъ этихъ товаровъ заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія.

Количество кирпичнаго чая съ 1536 пудовъ, ввезенныхъ во второй половинѣ 1891 года, возрасло до 12146 пудовъ, которые были ввезены въ Россію Чуйскимъ трактомъ въ теченіи одинадцати мѣсяцевъ 1897 года. Въ предшествовавшемъ 1896 году было ввезено 4772 пуда. Возрастаніе ввоза этого товара не представляется однако строго послѣдовательнымъ, лишеннымъ всякихъ колебаній. Напротивъ, съ 1892 года,

когда было ввезено 1964 пуда кирпичнаго чаю, наблюдается въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ пониженіе ввоза, выражающееся въ такихъ цифрахъ: въ 1893 году ввезено уже 1338 пудовъ, въ слѣдующемъ уже 991 пудъ и въ 1895 году даже 975 пудовъ, послѣ чего цифра сразу поднимается до небывалой высоты 4772 пудовъ, а въ слѣдующемъ году выростаетъ почти въ два съ половиною раза и достигаетъ двѣнадцати съ лишнимъ тысячъ пудовъ. Стоимость ввезенныхъ чаевъ для разсматриваемаго періода колеблется между 13,4 тысячами рублей въ 1894 году и 191,5 тысячами рублей въ одинадцать мѣсяцевъ 1897 года.

По отзывамъ лицъ, заинтересованныхъ въ развитіи чайной торговли, можно считать, что кирпичный чай окончательно пробилъ себѣ дорогу на Чуйскій трактъ, и въ будущемъ слѣдуетъ ожидать лишь усиленнаго возрастанія ввозимыхъ чаевъ, такъ какъ путь на Кошъ-Агачъ и г. Бійскъ значительно легче и скорѣе совершается, чѣмъ на Кяхту и гор. Иркутскъ.

Совершенно иную картину представляетъ ввозъ байховаго чая: наибольшее количество было ввезено въ 1892 г., но и тогда ввозъ этого сорта чаевъ не превышалъ 40 пудовъ, стоимостью въ 1190 рублей. Въ слѣдующіе годы ввозъ падаетъ съ нѣкоторыми незначительными колебаніями и въ 1896 году опускается до 5 пудовъ, стоимостью въ 181 рубль, и только въ 1897 году вновь поднимается до 18 пудовъ, стоимостью въ 538 рублей. Очевидно, есть какія то причины, лежащія, вѣроятно, въ самыхъ условіяхъ чайной торговли, которыя препятствуютъ ввозу въ Россію этихъ сортовъ чая черезъ сѣверо-западную Монголію на Кошъ-Агачъ и Бійскъ.

Шерсти бараньей и верблюжьей было ввезено за одиннадцать мѣсяцевъ 1897 года 43,7 тысячи пудовъ, на сумму 244,2 тысячи рублей, за весь же предыдущій годъ 46,6 тысячи пудовъ, стоимостью въ 259,5 тысячъ рублей. Въ томъ числѣ шерсти верблюжей въ 1896 году было ввезено 10,3 тысячъ пудовъ на сумму 64,1 тысячи рублей, а бараньей—36,3 тысячи пудовъ на сумму 195,3 тысячи рублей.

Возрастаніе ввоза шерсти было постоянно и неуклонно: въ 1891 году было ввезено 3,7 тысячи пудовъ на сумму 11,2 тысячи рублей, въ слѣдующемъ уже 12,1 тысячи пудовъ въ 40,6 тысячи рублей, въ 1893 г.—21,9 тыс. пуд. въ 68,6 т. р. въ 1894 году—34,5 т. п. въ 122,3 т. р., въ 1895 г.—40,7 т. п. и 187,5 т. р., въ 1895 г.—46,6 т. п. и 259,5 т. р. и, наконецъ, въ одиннадцать мѣсяцевъ 1897 года—43,7 тыс. пудовъ на сумму 244,2 т. рублей. Таже самая послѣдовательность и отсутствіе колебаній наблюдается и по отношенію отдѣльныхъ сортовъ шерсти, съ тою разницею, что, во 1, количество ежегодно ввозимой бараньей шерсти возрастаетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ шерсти верблюжьей, а во 2, что ранѣе ввозилось больше верблюжьей шерсти—въ 1891 году на 2250 пудовъ верблюжьей шерсти, бараньей было ввезено 1473 пуда, тогда какъ теперь бараньей шерсти ввозится слишкомъ вчетверо болѣе, чѣмъ шерсти верблюжьей.

Ввозъ различныхъ звѣриныхъ не выдѣланныхъ шкурокъ—соболя, куницы, лисицы, бѣлки, сурка, хорька, барсука, медвѣдя, волка, дикаго козла и друг.—въ 1896 году достигъ 16,8 тыс. пуд., стоимостью 206,6 тыс. рублей. Держась въ 91—3 г.г. на 7—8 тысячахъ пудовъ и 81—98 т. рублей, онъ быстро началъ возрастать съ 1894 г., когда сразу поднялся до 10,2 тыс. пудовъ и 106,5 т. рублей. Въ 1897 году количество ввезенныхъ шкурокъ вновь понизилось до 8 тыс. пудовъ, стоимостью въ 93,3 тыс. рублей, но это пониженіе, по всей вѣроятности, слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что имѣющіяся свѣдѣнія относятся не къ цѣлому году, какъ уже упоминалось выше, а лишь къ одинадцати мѣсяцамъ, между тѣмъ какъ въ декабрѣ бываетъ значительный ввозъ товаровъ, отправляемыхъ немедленно на Ирбитскую ярмарку. Это обстоятельство позволяетъ предполагать, что и въ 1897 году ввозъ пушнины не былъ ниже, чѣмъ въ предшествовавшемъ году.

Изъ остальныхъ предметовъ ввоза обращаютъ на себя вниманіе конскій волосъ, ввозъ котораго быстро ростетъ и въ 1896 году достигъ 972 пудовъ стоимостью въ 7,5 т. р. (въ 97 году—573 п. на сумму 6638 рублей), тогда какъ въ годъ учрежденія таможни его было вывезено всего лишь 18 пуд.,

оцѣненныхъ въ 249 рублей. Нельзя также обойти вниманіемъ различныя шелковыя ткани—чесунча, фанза и камфа, главнымъ образомъ—и не крашеный войлокъ. Въ то время, какъ ввозъ послѣдняго сохраняетъ свой характеръ во все время, къ которому относятся данныя таможни, подвергаясь лишь извѣстнымъ колебаньямъ (272—566 пуд., стоимостью 1046—3626 рублей въ годъ), ввозъ шелковыхъ матерій несомнѣнно падаетъ: въ первые три года стоимость ввезенныхъ шелковыхъ товаровъ колебалось между 9 и 11 тысячами, въ послѣдніе же —между 3 и 4 тысячами. Если принять во вниманіе, что данныя 1891 года охватываютъ лишь шесть съ небольшимъ мѣсяцевъ и что, слѣдовательно, въ теченіи всего этого года было ввезено болѣе, чѣмъ на 9422 рубля, каковая сумма была записана въ таможнѣ, то весь періодъ, разсматриваемый здѣсь, будетъ отмѣченъ постепеннымъ паденіемъ торговли шелковыми тканями, хотя и не чуждымъ незначительныхъ колебаній; моментомъ же особенно рѣзкаго пониженія является 1894 годъ.

Предметомъ постояннаго или почти постояннаго ввоза служатъ козій пухъ, кожанные ремни, принадлежности сѣделъ, точеныя деревянныя чашки, форфоровая посуда, мѣдныя курительныя трубки и нѣкоторые другіе товары, но въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что никакого сколько нибудь серьезнаго значенія имѣть не могутъ. Нужно думать, что почти весь этотъ товаръ въ предѣлахъ Горнаго Алтая и потребляется мѣстными инородцами, въ домашнемъ обиходѣ которыхъ очень часто, особенно въ болѣе богатыхъ семьяхъ, встрѣчаются различные предметы китайскаго приготовленія, какъ трубки, посуда и проч. Исключеніе составляетъ козій пухъ, ввозъ котораго начался съ 2 пудовъ въ 1891 году, стоившихъ всего 10 рублей, и постепенно возросъ до 341 пуда, оцѣненнаго въ 1990 рублей въ 1897 году. Можно думать, что торговля этимъ товаромъ между сѣверозападной Монголіей и Сибирью постепенно разовьется и займетъ въ будущемъ болѣе видное положеніе, чѣмъ какое ему принадлежитъ теперь.

На ряду съ предметами добывающей и обработывающей

промышленности сѣверо-западная Монголія отпускаетъ также въ Сибирь, собственно въ Алтайскій округъ, рогатый скотъ и барановъ. Но годъ отъ году этого рода торговля все болѣе и болѣе падаетъ: въ 1891 году за шесть мѣсяцевъ было пригнато скота свыше чѣмъ на 13 тыс. рублей, между тѣмъ какъ въ 1896 году всего на 6 съ небольшимъ тысячъ рублей, а въ одиннадцать мѣсяцевъ 1897 года лишь на тысячу шесть сотъ рублей. Особенно рѣзко паденіе торговли крупнымъ рогатымъ скотомъ, цѣнность котораго понизилась съ 6490 рублей въ 1891 году (шесть мѣсяцевъ) на 380 рублей въ 1897 году (одиннадцать мѣсяцевъ).

Изъ таблички, приведенной выше, видно, что отпускъ товаровъ за границу по Чуйскому тракту возрасталъ за разсматриваемый періодъ также неуклонно, какъ и ввозъ, хотя и въ нѣсколько болѣе слабой степени. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что въ 1892 и 3 годахъ вывозъ за границу преобладалъ надъ ввозомъ—въ 1892 году стоимость вывезенныхъ товаровъ были на 6,9% выше ввезенныхъ, а въ слѣдующемъ—12,6%—тогда какъ въ послѣдніе годы наблюдается какъ разъ обратное явленіе—преобладаніе ввоза надъ вывозомъ, выражающееся для 1896 года въ 27,1%.

Несмотря на то, что количество вывозимыхъ за границу предметовъ за весь разсматриваемый періодъ значительно меньше, чѣмъ ввозимыхъ (по стоимости на 27,1%), отдѣльныхъ видовъ товаровъ, различаемыхъ таможней, здѣсь гораздо больше: всѣ пришедшіе изъ за границы товары таможня разбиваетъ на 53 категоріи,[1]) тогда какъ вывозимые за границу—на 116. Другими словами, предметы отпускной торговли гораздо разнообразнѣе, нежели предметы ввоза.

Принимая же во вниманіе, что хотя многіе предметы отпуска носятъ столь же случайный характеръ, какъ ввоза, и что отдѣльныхъ товаровъ, составляющихъ постоянный предметъ отпуска, больше, чѣмъ ввоза, нужно заключить, что значеніе каждаго отдѣльно взятаго вида товаровъ менѣе важно въ отпускѣ, чѣмъ въ ввозѣ. Разсмотрѣніе имѣющихся цифр-

[1]) См. таблицы.

ровыхъ данныхъ въ этомъ именно и убѣждаетъ. Прежде, однако, чѣмъ обращаться къ этимъ цифрамъ, нужно отмѣтить другое рѣзкое различіе между товарами отпуска и ввоза.

Главнѣйшими предметами ввоза, какъ это выяснено выше, служатъ преимущественно произведенія добывающей промышленности—чай, пушнина, шерсть, конскій волосъ,—предметами же отпуска—произведенія обработывающей промышленности—металлическія издѣлія, льняныя, бумажныя и шерстяныя ткани, выдѣланная кожа, пеньковыя веревки и пр. Изъ предметовъ добывающей промышленности видное мѣсто занимаютъ только рога марала, которыхъ, напр., въ 1897 году вывезено свыше чѣмъ на 54 тыс. рублей, просо да изрѣдка бѣличьи шкурки; всѣ же остальные предметы добывающей промышленности, вывозимые разсматриваемымъ путемъ, играютъ очень слабую роль въ русскомъ отпускѣ. Такова разница товаровъ, слѣдующихъ Чуйскимъ трактомъ въ Китай и изъ Китая въ Россію.

Отпускъ сукна, шерстяныхъ матерій другихъ наименованій, бумажныхъ тканей и холста занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ вывозимыхъ товаровъ. Составляя цѣнность въ 95,3 тыс. рублей въ 1892 году, этого рода товаръ, провезенный въ 1896 году, представлялъ собою цѣнность въ 205,4 тыс. рублей, возросшую слѣдовательно болѣе чѣмъ вдвое. Въ то же время относительное значеніе этихъ товаровъ уменьшилось: въ 1892 году цѣнность ихъ составляла 54%, въ 1896 году уже 46% стоимости всего отпуска. А это показываетъ, что съ увеличеніемъ вывоза цѣнности этого рода товаровъ, возрасталъ вывозъ и какихъ то другихъ цѣнностей, но въ сильнѣйшей степени.

Изъ перечисленныхъ выше тканей наибольшую цѣнность, какъ и относительно наибольшій вѣсъ, представляютъ собой различныя бумажныя ткани, которыхъ ежегодно вывозилось на сумму отъ 80 тыс. до 181 тыс. рублей, вѣсъ же отъ 1620 пудовъ до 3947 пудовъ, если считать съ 1892 года, какъ перваго полнаго. Возрастаніе вывоза шло быстро, хотя и съ нѣкоторыми колебаніями, очень, впрочемъ, небольшими. Сукна вывозилось за тѣ же годы (съ 92 г.) на сумму отъ 4.8 тыс.

до 14,1 тыс. рублей и отъ 116 до 347 пудовъ въ годъ. Здѣсь тотъ же усиленный ростъ отпуска и тѣ же колебанія, что и относительно бумажныхъ тканей. Еще, относительно, рѣзче было повышеніе отпуска шерстяныхъ тканей, кромѣ сукна, цѣнность годового вывоза которыхъ возросла слишкомъ въ десять разъ съ 1893 года, когда она выражалась всего въ 206 рубляхъ (въ 92 г. въ 19, въ 91 г.-въ 286 р.), въ 1896 же году въ 2319 рубляхъ. Возрастаніе вывоза съ 1892 года было постояннымъ, безъ всякихъ колебаній, даже въ неполный 1897 годъ было вывезено шерстяныхъ матерій болѣе, чѣмъ въ предыдущій годъ, именно на 2897 рублей. Совершенно тоже наблюдается относительно холста, вывозъ котораго начался всего въ 1894 году, когда было отпущено этого товара въ Китай на 3308 рублей, въ 1897 году (одинадцать мѣсяцевъ) стоимость вывезеннаго холста равнялась уже 8609 рублямъ.

Стоимость различныхъ металлическихъ издѣлій, вывозимыхъ Чуйскимъ трактомъ въ Китай изъ Россіи въ отдѣльные годы колебалась между 13,4 тыс. рублей въ 1892 году и 40,2 тыс. рублями въ 1896 году; вѣсъ же того-же товара между 1183 и 2727 пудами въ годъ. Вывозились издѣлія изъ бронзы (въ ничтожномъ количествѣ и всего только однажды), мѣди, чугуна, стали, желѣза и жести (послѣдней также въ незначительномъ количествѣ въ теченіи двухъ лѣтъ). Наибольшее количество было вывезено желѣзныхъ издѣлій, стоимость которыхъ въ 1896 году достигала 17,9 тыс. рублей; въ 1892 году тѣхъ же издѣлій было вывезено на сумму 6,5 тыс. рублей. Непосредственно за желѣзными слѣдуютъ издѣлія изъ мѣди, цѣнность которыхъ въ 1896 году равнялась 5,6 тыс. рублей; въ 1892 году этого сорта товара было вывезено на 3,3 тыс. рублей. Значительно менѣе вывозится чугуна: въ 1892 году на 2,4 тыс. руб., а въ 1896 году—на 3,5 тыс. рублей и еще менѣе стальныхъ вещей: на 1 тыс. рублей въ 1892 году и на 2,9 тысячъ рублей въ 1896 году. Машины были вывозимы всего дважды, общій вѣсъ ихъ не достигаетъ 4 пудовъ, а стоимость—140 рублей. Возрастаніе отпуска всѣхъ этихъ товаровъ сопровождалось болѣе или менѣе значительными колебаніями. Желѣза, стали, мѣди не въ издѣліяхъ, а въ лис-

тахъ и кускахъ вывозились немного, но и тутъ первое мѣсто принадлежитъ различнымъ сортамъ желѣза, вывозъ котораго производился довольно постоянно, тогда какъ мѣди и стали лишь въ нѣкоторые годы. Наибольшее количество листового желѣза было вывезено въ 1895 году—на 2153 рубля и сортового въ 1896 году—на 1181 рубль, тогда, какъ въ остальные годы отпускъ перваго не поднимался выше, чѣмъ на 700 рублей, второго же—на 492 рубля въ годъ.

Выдѣланной кожи различныхъ сортовъ было вывозимо на сумму до 50 тыс. рублей въ годъ (1896), и ни въ одинъ годъ стоимость вывезенной кожи не спускалась ниже 32,7 тыс. руб. (1893). Усиленное повышеніе вывоза наблюдается въ послѣдніе два года (въ одинадцать мѣсяцевъ 97 года вывезено было на 53,4 тыс. руб.); между тѣмъ какъ въ предшествующіе три года этого товара вывозилось меньше, чѣмъ ранѣе: въ 1892 году на 41 тыс. рублей, въ 1893 и 5 г.г.—на 32—36 тыс. рублей въ годъ. Послѣдніе три года, по даннымъ таможни, вывозилось исключительно юфть, тогда какъ ранѣе вывозились и другіе сорта кожи.

Изъ остальныхъ товаровъ служатъ болѣе или менѣе постояннымъ предметомъ вывоза: просо, котораго въ 1897 году было отпущено на суму свыше 2 тыс. рублей, приблизительно на такую же сумму отпущено конфектъ; на 1 тыс. съ лишнимъ сахара, почти на 3 тыс. рублей веревокъ, свыше чѣмъ на полторы тысячи рублей различныхъ часовъ и проч. Отпускъ многихъ предметовъ весьма невеликъ, такъ что стоимость годового вывоза не превышаетъ нѣсколькихъ сотенъ рублей и даже десятковъ. Таковы, напр., мишурныя вещи, фаянсъ, фарфоръ, красящія вещества, аптекарскіе товары, табакъ, гильзы, спички, вина и т. д.

Чтобы закончить рѣчь объ отпускной торговлѣ, которой служитъ Чуйскій трактъ, нужно сказать о вывозѣ роговъ марала, не только потому, что этотъ товаръ по цѣнности занимаетъ видное мѣсто въ ряду другихъ товаровъ, но и потому, что отпускная торговля маральими рогами имѣетъ огромное для горнаго Алтая значеніе. Необходимо также сказать о вывозѣ тѣмъ же трактомъ пушнины и прогонѣ скота.

Количество вывезенныхъ роговъ колебалось между 55 пуд. и 178 пуд. въ годъ, стоимость же этого товара, вывезеннаго въ теченіе года, между 19 тыс. рублей (1892 и 1895 г.г.) и 54 тыс. рублей (одинадцать мѣсяцевъ 1897 года). Просматривая цифры, относящіяся къ вывозу этого товара, нельзя замѣтить постояннаго роста или паденія отпуска, наблюдаются лишь болѣе или менѣе рѣзкія колебанія, что находится, вѣроятно, въ связи не столько съ условіями спроса этого товара въ Китаѣ, сколько съ условіями моральяго промысла на Алтаѣ, съ его успѣшностью въ томъ или другомъ году. 54 тыс. руб., въ которыхъ былъ оцѣненъ вывезенный рогъ въ 1897 году, противопологаются 37 тыс. рублей, въ которыя былъ оцѣненъ рогъ, вывезенный въ 6 мѣсяцевъ 1891 года, а поэтому нельзя сказать, что-бы за разсматриваемое семилѣтіе торговля моральими рогами сколько нибудь измѣнила свой характеръ.

Вообще говоря, вывозъ шкурокъ различныхъ звѣрей носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ; сумма на которую вывозится пушнина, обыкновенно не превышаетъ нѣсколькихъ сотъ рублей въ годъ. Но бываютъ годы, когда вдругъ, подъ вліяніемъ какихъ то причинъ, поднимается вывозъ до значительной суммы, чтобы на слѣдующій годъ вновь упасть до нѣсколькихъ сотъ рублей. Колебанія эти зависятъ отъ вывоза бѣлки. Такъ, въ 1893 году бѣлки было вывезено на 3 съ лишнимъ тысячи рублей, тогда какъ въ предыдущій годъ ее вовсе не было въ числѣ отпущенныхъ за границу товаровъ, а въ 1894 году вывезено было всего на 740 рублей, въ 1895 году—на 499 р., въ 1896 г.—на 265 р., а въ одинадцать мѣсяцевъ 1897 года отпускъ бѣлки вдругъ неожиданно поднялся до суммы 11346 рублей. Такія рѣзкія колебанія могутъ быть объяснены лишь какими нибудь случайными причинами. Вывозъ собольихъ шкурокъ производился только въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ; лисицы, рыси, волки—трехъ лѣтъ. Постояннѣе вывозъ медвѣжьихъ, выдровыхъ и бобровыхъ шкурокъ, но цѣнность ихъ ни въ одинъ годъ не превышала 912 рублей (1892 г.), а въ 1896 г. вывоза ихъ и совсѣмъ не было.

Алтайскій округъ давно уже отпускаетъ скотъ въ Восточную Сибирь и часть его прогоняется черезъ сѣверную Монголію, Урянхайскимъ краемъ въ Иркутскую губернію. Весь этого сорта скотъ проходитъ Чуйскимъ трактомъ и регистрируется въ Ангудайской таможнѣ. За разсматриваемый періодъ крупный рогатый скотъ прогонялся только дважды: въ 1891 году, когда только въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ было прогнано изъ Россіи въ Монголію 684 головы, стоимостью въ 14800 рублей, а въ 1896 г., когда было выгнано 3406 головъ, оцѣненныхъ въ 81700 рублей. Барановъ прогоняли Чуйскимъ трактомъ одинъ лишъ разъ—въ 1896 году; всего было прогнано 1000 штукъ. стоимостью 2375 рублей. Лошадей прогоняли въ теченіе четырехъ лѣтъ, причемъ въ 1892 и 3 г.г. ничтожное количество—всего 8 штукъ, цѣнностью въ 700 рублей, въ 1896 г. г. 105 шт., оцѣненныхъ въ 2225 р. и въ шесть мѣсяцевъ 1891 года 337 штукъ, стоимостью въ 8130 р. Судя по имѣюшимся въ литературѣ указаніямъ и отзывамъ мѣстныхъ жителей, ранѣе, до учрежденія таможни, Чуйскимъ трактомъ прогонялось значительно болѣе скота, чѣмъ въ послѣдніе годы.

Главное передвиженіе товаровъ по Чуйскому пути совершается не непрерывно въ теченіе года, а лишь въ извѣстные періоды, находящіеся въ зависимости отъ времени прибытія каравановъ съ товарами въ Кошъ-Агачъ изъ Китая, а также прибытіемъ на Алтай товаровъ изъ Ирбити. Такихъ періодовъ насчитываютъ въ теченіи года четыре: въ мартѣ, маѣ, въ концѣ августа—сентябрѣ и среди зимы въ декабрѣ.

Условія перевозки товаровъ весьма тяжелыя, такъ какъ по Чуйскому пути, о чемъ уже упоминалось выше, въ значительной его части въ настоящее время возможна перевозка тяжестей только вьюками на лошадяхъ и верблюдахъ, что сопряжено съ большими трудностями, медленностью и дороговизной доставки товаровъ.

Обыкновенно на лошадь навьючиваютъ тяжесть до 6 пудовъ вѣсомъ, раздѣляя ее на двѣ приблизительно равныя части. Каждая такая часть, задѣланная въ кожу, холстъ и проч.,

соединенная съ другой (двѣ «половинки») веревками или ремнями, составляютъ «вьюкъ», который и перекидывается черезъ особаго устройства сѣдло такъ, чтобы обѣ половинки вьюка находились на бокахъ лошади и сохраняли бы равновѣсіе. Выравненный такимъ образомъ вьюкъ стягиваютъ на лошади веревками, перекинутыми черезъ сѣдло и пропущенными подъ брюхо лошади. Иногда, если товаръ особенно цѣнный, сверху закидываютъ вьюкъ кожей для предохраненія отъ дождя, но чаще не закрываютъ ничѣмъ. Нѣкоторые товары помѣщаютъ въ кожанныя сумы, въ грубые шерстяные или холщевые мѣшки и проч. На четыре вьючныхъ лошади обыкновенно одинъ проводникъ, ѣдущій верхомъ на лошади, уже не обремененной никакой другой тяжестью, кромѣ тяжести сѣдока.

Часть товаровъ провозится не на лошадяхъ, а на верблюдахъ, вьюки для которыхъ втрое тяжелѣе—пудовъ 18-20. Верблюдовъ работаетъ на Чуйскомъ пути, сравнительно, не много—какихъ нибудь полторы—двѣ сотни, главнымъ же образомъ товары перевозятся лошадьми.

Изъ Россіи въ Китай первые караваны съ товарами отправляются во второй половинѣ марта, въ началѣ апрѣля, смотря по тому, когда прибудутъ на Алтай, собственно въ деревню Шебалину, лежащую между г. Бійскомъ и с. Ангудайскимъ, гдѣ находится таможня, съ Ирбитской ярмарки товары. Отъ Ангудая до Кошъ-Агача, т. е. на разстояніи 250 верстъ, караванъ идетъ десять дней, дѣлая въ среднемъ около двадцати пяти верстъ въ день. Пудъ товара оплачивается въ это время по 90 коп., 1 рублю и даже 1 р. 10 к., смотря по количеству отправляемой клади, состоянію дорогъ и проч. Сдавши товары въ Кошъ-Агачѣ, тѣ же возчики возвращаются обратно съ китайскими товарами, провозъ которыхъ уже дешевле—обыкновенно 80 коп. за пудъ; затрачивается при этомъ времени на совершеніе пути тѣ же десять дней,

Второй разъ караваны идутъ весной—въ маѣ мѣсяцѣ, причемъ въ передній путь, т. е. отъ Ангудая до Кошъ-Агача возчики идутъ порожнякомъ, затрачивая 8 дней, обратно же съ китайскими товарами, на провозъ которыхъ, какъ и въ

первый разъ требуется 10 дней; Стоимость провоза 80, рѣже 90 коп. съ пуда.

Новые караваны отправляются осенью, по окончанiи на Алтаѣ полевыхъ работъ—въ сентябрѣ, октябрѣ, иногда начиная съ конца августа. Въ это время идутъ въ Кошъ-Агачъ преимущественно товары съ Нижегородской ярмарки; часть возчиковъ везутъ съ собой ячмень или муку, чтобы продать ихъ въ Кошъ-Агачѣ или по пути инородцамъ. Цѣны на ячмень въ Кошъ-Агачѣ бываютъ 1 р. 30 к.—1 р. 50 к. пудъ, на муку же пшеничную 2 рубля. Иногда продаютъ хлѣбъ не на деньги, а обмѣниваютъ на барановъ, причемъ баранъ идетъ за пудъ пшеничной муки. На слѣдующiй годъ, возвращаясь изъ Кошъ-Агача въ концѣ мая, началѣ iюня, когда всюду корму достаточно, возчики прогоняютъ домой и вымѣненныхъ ими овецъ.

Въ послѣднiй, наконецъ, разъ усиленное передвиженiе товаровъ производится въ декабрѣ, когда въ Кошъ-Агачъ приходятъ караваны изъ Китая. Это самое трудное время для передвиженiя товаровъ: подножнаго корму для лошадей мало, приходится покупать для нихъ овесъ, дорога обледенѣетъ, вслѣдствiе чего подъемы и спуски становятся особенно тяжелы, много лошадей пропадаетъ отъ истощенiя, калѣченiя, часто бываютъ случаи, когда лошадь вмѣстѣ съ вьюкомъ срывается съ бома и убивается и т. д. Цѣны въ это время на доставку клади нѣсколько повышаются—на 10-20 коп. при доставкѣ товара въ Кошъ-Агачъ и остаются прежними при перевозкѣ изъ Кошъ-Агача въ Ангудай.

До послѣдняго времени главными возчиками являлись крестьяне деревень, лежащихъ по тракту отъ с. Алтайскаго до Ангудая, преимущественно же деревни Шебалиной, находящейся на 95 верстъ сѣвернѣе послѣдняго селенiя. Занимаются извозамъ также нѣкоторые купцы с. Улалинскаго—г. Митинъ, имѣющiй нѣсколько десятковъ верблюдовъ, и др. Но въ послѣднiе годы, все развивающееся товарное движенiе начало привлекать къ себѣ инородцевъ с. Ангудайскаго, Аноса, Мыюты и др., давая имъ заработокъ, который для многихъ

является болѣе выгоднымъ, чѣмъ невсегда вѣрныя доходы отъ скотоводства, годъ отъ году падающаго въ Горномъ Алтаѣ.

Товары, отправляемые въ Китай, вьючатся въ с. Шебалинскомъ и Ангудаѣ, гдѣ они подвергаются таможенному осмотру; доставляемые же изъ Китая въ Россію—въ с. Кошъ-Агачъ, лежащимъ на лѣвомъ берегу р. Чуи, въ верхнемъ ея теченіи, въ 45 верстахъ отъ русско-китайской границы. Кошъ-Агачъ служитъ главнымъ торговымъ пунктомъ, куда доставляются товары изъ Россіи, и изъ Китая, и гдѣ они подвергаются главному таможенному осмотру.

Принимая во вниманіе, что изъ Кошъ-Агача въ Ангудай и Шебалину отправляется товаръ на тѣхъ лошадяхъ, которыя уже доставили его въ Кошъ-Агачъ, а также то, что на каждыя пять лошадей требуется одинъ проводникъ (въ дѣйствительности ихъ бываетъ не рѣдко больше) и товару навьючивается до 24 пудовъ (на 4 лошади—чаще меньше), можно сказать округляя цифры, что для передвиженія всего проходящаго Чуйскимъ трактомъ товара требуется около 3 тыс. лошадей при 600 проводникахъ. Это наименьшія цифры: въ дѣйствительности же и людей и лошадей, занятыхъ перевозкой товаровъ по Чуйскому тракту гораздо больше.

Считая же стоимость провоза пуда въ 80 коп. (т. е. беря минимальную цифру), какъ для товара отправляемаго въ Китай, такъ и идущаго въ Россію, заработокъ мѣстнаго населенія отъ передвиженія товаровъ Чуйскимъ трактомъ выразится въ 655 тыс. руб. (для 1896 года) въ годъ. Въ эти разсчеты не вошли ни доходы, доставляемые прогономъ скота, ни доходы, получаемые населеніемъ отъ провоза китайскаго и русскаго серебра.

Заканчивая рѣчь о современныхъ торговыхъ сношеніяхъ между Китаемъ и Россіей по Чуйскому тракту, мы позволимъ себѣ привести здѣсь обширную выписку изъ труда г.г. Семенова и Потанина, характеризующую возникновеніе и первоначальное развитіе тѣхъ же торговыхъ сношеній: «Поводомъ къ началу торговли на р. Чуѣ послужило ежегодное религіозное путешествіе тюрбенцевъ въ сопровожденіи монгольска-

го войска для положенія дощечки въ вершинахъ р. Катуни въ урочищѣ Байхгачъ, гдѣ находилось большое священное дерево. Это путешествіе совершалось обыкновенно къ 25 числу 6 луны и къ тюрбетцамъ присоединялись и другіе пограничные жители для обмѣна товаровъ у Чуйскихъ двоеданцевъ; послѣдніе, такимъ образомъ, сдѣлались посредниками въ торговлѣ русскими товарами, сами же русскіе купцы явились на Чуѣ гораздо позднѣе. Лѣтъ 80 назадъ двое или трое бійскихъ купцовъ начали ѣздить съ товаромъ по алтайскимъ горамъ; русскія поселенія тогда доходили только до сѣверныхъ предгорій Алтая и село Алтайское было крайнимъ русскимъ населеніемъ на югъ. Когда торговля въ Алтаѣ болѣе развилась, одинъ изъ бійскихъ купцовъ построилъ домикъ на рѣк. Семѣ, гдѣ нынѣ деревня Шебалина, и завелъ здѣсь складъ товаровъ и заимку, гдѣ выкармливалъ купленный имъ въ Алтаѣ скотъ; сюда пріѣзжали теленгуты изъ Алтая, но самъ купецъ далѣе Катуни не ѣздилъ. 10 лѣтъ назадъ русскіе купцы начали ѣздить въ Чуйскую степь; сначала они доѣзжали только до красной горы (серпентиновая гора на правомъ берегу Чуи, ниже устья р. Теректу), и жили здѣсь, пока съѣхавшіеся двоеданцы не раскупали у нихъ весь товаръ. Такъ продолжалось 10 лѣтъ, и только послѣ этого времени русскіе построили первые избушки на р. Чуѣ, на мѣстѣ называемомъ по теленгутски Кожо-агача (по монгольски Хошимудунъ)[1], 15 верстъ ниже того мѣста, гдѣ Чуя образуется изъ соединенія рѣчекъ Юстыдъ, Сайлюкемъ, Кокарда и Кызылъ-Чинъ, именно тамъ, гдѣ слѣва въ Чую впадаетъ р. Чаганъ Бургазунъ, а справа р. Тобышикъ. Мѣстность эта болотистая, нездоровая, преисполненная насѣкомыми всякаго рода, но обилуетъ подножнымъ кормомъ для скота. Въ 1864 году здѣсь было 10 избушекъ, служащихъ только для склада товаровъ; только у одного бійскаго купца Гилева построенъ жилой домъ, въ которомъ есть двѣ комнаты, опрятно убранныя[2]). Отсюда русскіе купцы сами стали ѣздить на встрѣчу войску

[1]) Киргизы называютъ эту мѣстность Косъ-Агачъ.

[2]) Басовъ, Путев. замѣтки по Алтаю, Томск. губ. вѣд. 1869 г., № 11.

и толпѣ пилигримовъ, на ур. Быраты, которое находится на юго-востокъ отъ русскихъ лавокъ, у сѣверныхъ предгорій Сайлюгемскихъ горъ. Ярмарка эта у русскихъ была извѣстна подъ названіемъ Чуи. Съ того времени, какъ русскіе приняли непосредственное участіе въ этой торговлѣ и устранили посредничество двоеданцевъ, послѣдніе, разбогатѣвшіе за прежнее время, стали приходить въ упадокъ; вмѣсто того монгольскіе солдаты, бывшіе до того времени бѣдными и служившіе у двоеданцевъ въ работникахъ, сдѣлавшись теперь посредниками въ торговлѣ русскими товарами, стали замѣтно богатѣть. Они стали развозить русскіе товары по западной Монголіи. Торговля значительно расширилась, такъ что въ началѣ шестидесятыхъ годовъ дошла общею суммой до 200000 рублей. На ярмарку пріѣзжали монголы-ханхи, тюрбеты, саянцы и даже въ 1865 году довѣренные отъ китайскихъ купцовъ. Но съ окончательнымъ присоединеніемъ двоеданцевъ къ имперіи въ 1865 году и проведеніемъ новой границы въ 1869 г., торговля эта значительно упала—потому что путешествіе монгольскаго войска на Катунь и ярмарка на ур. Бураты прекратилось; хотя русскіе купцы и поселились послѣ того у китайскихъ пикетовъ, но это не могло замѣнить ярмарки, на которую являлись богатые монголы изъ отдаленныхъ степей, до которыхъ было мѣсяцъ ходу».

Описаніе ярмарки на р. Бураты сохранилось въ дневникѣ Радлова (посѣтившаго Чую въ 1860 году).» Какъ только путешественникамъ раскрылся видъ на котлообразную долину ручья, какъ имъ представилась оживленная картина этого степного торжища; на переднемъ планѣ были верблюды, лошади и рогатый скотъ, на заднемъ были разбросаны палатки; между ними было видно 20 синихъ палатокъ, которыя путешественникамъ назвали монгольскими. Позади ихъ были видны груды рухляди, оберегаемыя солдатами. Еще далѣе видны были бѣлыя палатки русскихъ купцовъ. Передъ палатками стояли ряды навьюченныхъ верблюдовъ; тамъ развьючивали, тутъ сносили товаръ въ юрты; всѣ были заняты размѣщеніемъ товаровъ и приготовленіемъ къ торговлѣ. Самая ярмарка началась на другой день.

Всѣхъ ярмарокъ въ Чуйской степи было три: 1) въ началѣ іюня, на р. Быраты, подъ названіемъ Чуръ, отъ теленгутскаго слова Черу, войско. Теленгуты называли эту ярмарку: черу-кельды, т. е. войско пришло, потому что начало ярмарки зависило отъ прихода отряда солдатъ, которые въ числѣ 120 человѣкъ слѣдовали отъ пикета Какъ на пикеты Тархатты и Джидаръ. 2) $1^1/_2$ мѣсяца спустя во время смѣны солдатъ на пикетахъ бываетъ торговля подъ названіемъ каланъ; въ это время русскіе купцы разъѣзжаютъ по китайскимъ пикетамъ; въ Чури торговля бываетъ значительнѣе и наличная, въ каланѣ кредитная; 3) третья ярмарка, подъ названіемъ Рождественской, бываетъ въ срединѣ декабря она наз. шаланча.

Русскіе купцы вывозятъ съ Чуи отъ 200 до 300 тысячъ сурковыхъ шкуръ, толстый кирпичный чай до 2000 кирпичей, отъ 200 до 300 собольихъ шкуръ, рогатаго скота до 3000 головъ, а остальныхъ товаровъ какъ-то: китайскихъ дабъ, табаку, волчьихъ шкуръ, барановъ, лошадей и серебра на сумму около 15000 руб. Рогатый скотъ служитъ важною статьею Чуйской мѣновой торговли, составляющей 35% общей цѣнности, купцы наши продаютъ его на мѣстѣ гуртовщикамъ или сами гонятъ на золотые промыслы Томской и Енисейской губерніи. Русскіе товары, туда привозимые, слѣдующіе: юфтовыя кожи (составляющіе 40% всѣхъ вывозимыхъ товаровъ), простое сукно, нанки, дабы, полубархаты, плисъ, бисеръ, пуговицы, ирбитскіе ящики, зеркала, мѣдныя чайники и тазы, чугунные котлы, желѣзные замки, капканы, путы и топоры. Всѣ эти товары составляютъ потребность только кочевого населенія пограничныхъ степей, и въ Китай собственно идутъ только одни маральи рога. Цѣнность этихъ товаровъ опредѣлить трудно; вообще русскіе купцы считаютъ свои товары на 100% дороже противъ цѣны, по которой онѣ покупали ихъ въ Ирбити и по этому разсчету назначаютъ стоимость монгольскихъ товаровъ. Такимъ образомъ они означали цѣнность бѣлаго сурка отъ 5 до 12 коп., а въ Ирбити его продавали до 15 коп., чернаго сукна до 25 коп., а въ Ирбити до 30 коп.; кирпичный чай на 2 р.; унца серебра 2 р. 60 к.; быкъ до 16 р.; собольи шкуры до 15 р. Общей

единицей расчета служитъ кирпичный чай цѣнностью въ 2 рубля, который купцамъ приходится въ дѣйствительности не дороже 1 р. 30 к. или 1 р. 40. к. Сибирскіе товары были выгоднѣе для нашихъ купцовъ; такъ напр. юфтовыя кожи, выдѣлываемыя въ Бійскѣ и на Уймоновскихъ заводахъ, въ общей цѣнности стоятъ до 2 руб., а ихъ на Чуѣ ставятъ въ 6 руб. или 3 кирпича. Самымъ выгоднымъ товаромъ для нашихъ купцовъ были сурочьи шкуры, добываемыя въ Монголіи въ огромномъ количествѣ. Въ Китаѣ онѣ шли за безцѣнокъ и наши купцы сначала ихъ пріобрѣтали отъ 2 до 5 к. за штуку, а въ Ирбити прежде продавали по 40 коп. за штуку. Китайскіе товары: чай и дабы русскіе купцы распродавали въ русскомъ Алтаѣ, чай въ Алтаѣ цѣнится въ два теленка или одного барана; большія дабы, купленныя за два чая, продаются за три. Простыя 2 дабы покупаются за 2 чая, 3 полудабы за одинъ чай, а продаются первыя каждая на одинъ чай, вторыя двѣ на одинъ чай. Даже на самыхъ пикетахъ чай и табакъ, привозимый дальными монголами, продаются живущимъ тамъ монголамъ съ 40 процентами выгоды»[1]).

---

[1]) К. Риттеръ: «Землевѣдѣніе Азіи». «Дополненія» къ т. III, т. IV. П. П. Семенова и Г. Н. Потанина, С.Пб., 1877 года, стр. 344—348.

II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ПУТИ.

Подъ Чуйскимъ трактомъ принято понимать въ настоящее время не весь путь отъ г. Бійска до пограничнаго пункта Кошъ-Агача, а только отъ с. Алтайскаго, гдѣ путь развѣтвляется: въ южномъ направленіи онъ идетъ на Кеньгу, Ангудай, Усть-Чую и Кошъ-Агачъ—это собственно и есть Чуйскій трактъ; въ югозападномъ—на Тауракъ, Черный Ануй, Усть-Канъ, Абай, Уймонъ и Катанду—такъ называемый Уймонскій колесный трактъ; и въ восточномъ направленіи—на Каянчу и с. Улалинское. Изъ этихъ трехъ путей въ настоящее время два первыхъ имѣютъ торговое значеніе, путь же на с. Улалинское—проселочная дорога, которой рѣдко кто пользуется, кромѣ ближайшаго населенія.

Все протяженіе пути отъ г. Бійска до Кошъ-Агача опредѣляется приблизительно въ 490—500 верстъ, изъ которыхъ около 235 верстъ приходится на долю вьючнаго пути, остальное же — вполнѣ удовлетворительно содержимый земскій трактъ.

Отъ г. Бійска до с. Алтайскаго путь пролегаетъ степной слегка холмистой мѣстностью, пересѣкая у г. Бійска р. Бію, а вблизи с. Катунскаго р. Катунь. Трактъ идетъ населенной мѣстностью и имѣетъ слѣдующія станціи: въ с. Катунскомъ— 17 верстъ отъ города, черезъ 12 вер. въ огромномъ торговомъ селѣ Смоленскомъ, черезъ 15 в. въ д. Бѣлокурихѣ, а въ 25 вер. отъ послѣдней расположено с. Алтайское. Такимъ образомъ первая часть пути имѣетъ всего 69 верстъ. Здѣсь производится правильное еженедѣльное почтовое сообщеніе, но телеграфа уже нѣтъ.

Вторая часть пути—отъ с. Алтайскаго до с. Ангудайскаго—пролегаетъ уже горной страной, имѣетъ два перевала,

хотя и не пересѣкаетъ ни одной значительной рѣки. Протяженіе этой части пути 176 верстъ. Это также въ большей своей части хорошо устроенный земскій колесный трактъ, на которомъ расположены слѣдующія селенія и станціи: въ 7 верст. отъ с. Алтайскаго д. Сороса, 20 вер. дальше переселенческій поселокъ Камаръ*, затѣмъ д. Черга*—23 версты, Мыюта—18 в., Шабалина* 15 вер., переселенческій поселокъ Топучій или Семинскій 20 вер., въ 55—73 вер. переселенческій же поселокъ Туякта и Ангудай. Между поселками Топучимъ и Туяктой находятся двѣ станціи—Песчаная* и Кеньга*, обѣ внѣ деревень и состоятъ изъ одного дома, гдѣ живетъ ямщикъ. Ангудай большое русско-инородческое селеніе, играющее роль извѣстнаго центра Горнаго Алтая, такъ какъ здѣсь находится таможня, бываетъ значительная ярмарка, живетъ два миссіонера и отдѣльный Алтайскій засѣдатель. Перевалы, о которыхъ упоминалось выше, находятся: первый, меньшій, между ст. Комаръ и Черга[1]), второй—между пос. Топучимъ и ст. Песчаной, носитъ названіе Семинскаго перевала[2]). Ни тотъ, ни другой перевалы не представляютъ сколько нибудь серьезныхъ затрудненій при хорошемъ содержаніи тракта, въ настоящее же время, когда за трактомъ существуетъ очень мало наблюденій, дорога черезъ Семинскій перевалъ очень грязная и топкая, такъ что лошадей требуется для перевозки вдвое больше, чѣмъ на всемъ остальномъ протяженіи того же пути. Осенью же и весной, когда и вообще дорога грязная, на Семинскомъ перевалѣ она становится почти непроѣздной вслѣдствіе топей. Исправленіе и удовлетворительное содержаніе тракта въ этомъ мѣстѣ не потребуетъ ни большихъ денежныхъ затратъ, ни какихъ нибудь сложныхъ работъ. По соображеніямъ г. Александрова, который былъ командированъ на Алтай со спеціальной цѣлью описанію пути на Кошъ-

---

* Звѣздочка обозначаетъ тѣ пункты, гдѣ находятся земскія станціи.

[1]) Высота перевала въ вершинѣ рѣчки Комара считается доходящей до 3200 анг. фут. Опредѣленіе Инженера-Технолога Ивачева, командированнаго въ 1892 году для изслѣдованія Чуйскаго тракта. См. его рукопись: «Описаніе торговаго пути отъ Ангудая до Кошъ-Агача», хранящуюся въ библіотекѣ Общества любит. изслѣдованія Алтая.

[2]) По исчисленіямъ г. Ивачева, высота перевала 5500 анг. фут.

Агачъ и составленія проекта его исправленія[1]), нужно лишь произвести вырубку лѣса, чаща котораго такъ велика, что препятствуетъ высыханію дороги, выкорчевать пни, срыть кое гдѣ косогоры, въ двухъ—трехъ мѣстахъ укрѣпить грунтъ фашинникомъ, да сдѣлать шесть мостовъ черезъ ручейки, отъ 2 до 4 саженъ каждый. Всѣ главнѣйшія работы нужно произвести на протяженіи какихъ нибудь 5—6 верстъ, такъ какъ въ остальной своей части путь между д. Топучей и ст. Песчаной удовлетворителенъ и въ настоящемъ своемъ видѣ. Дорога черезъ перевалъ между ст. Чергой и Камаромъ вполнѣ удовлетворительна и теперь, такъ что никакихъ серьезныхъ затратъ исправленіе ее не потребуетъ.

Отъ с. Алтайскаго до д. Шебалиной колесный путь существуетъ, повидимому, довольно давно, хотя приведеніе его въ хорошее состояніе относится къ послѣднимъ десятилѣтіямъ, что же касается остальной части этого пути, т. е. между д. Шебалиной и с. Ангудайскимъ, то здѣсь впервые проложена колесная дорога около 1877 года[2]). Протяженіе между этими двумя селеніями опредѣляется приблизительно въ 91 версту. Весь путь отъ с. Алтайскаго до Ангудая устроенъ, какъ и всѣ другіе пути на Алтаѣ, силами и средствами мѣстнаго населенія, безъ какихъ либо затратъ со стороны казны, участія техниковъ и проч. Разработали дорогу исключительно своими силами и средствами крестьяне, живущіе въ д. д. Комаръ, Черга, Шебалина, Топучій и Туякта, инородцы д. д. Соросы, Мыпоты, Ангудая да инородцы кочевники прилегающихъ къ тракту шести Алтайскихъ дючинъ (волостей). Средствами и силами того же населенія поддерживается и исправляется путь и въ настоящее время.

Между Ангудаемъ и с. Алтайскимъ правильнаго почтоваго сообщенія нѣтъ, почта же доставляется или съ сотниками, посылаемыми въ с. Алтайское съ экстренными порученія-

1) А.И. Александровъ: «Описаніе и изслѣдованіе дороги отъ д. Шебалиной до урочища Кошъ-Агачъ, на р. Чуѣ, въ юго-восточной части Бійскаго округа Томской губ.» Рукопись хранящаяся въ библіотекѣ Общ. любит. изслѣд. Алтая въ г. Барнаулѣ.

2) М. А. Брешинскій. «Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ.» Записки Зап. Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общества, кн. III, 1881 г.

ми, или же со стражникомъ таможеннаго вѣдомства, еженедѣльно посылаемымъ таможней въ с. Алтайское специально за полученіемъ казенной корреспонденции Между тѣмъ никакихъ препятствій для учрежденія правильнаго почтоваго сообщенія не можетъ быть, такъ какъ дорога въ этой мѣстности не хуже, чѣмъ почтовые тракты въ большой части Томской губерніи; станции, какъ это видно изъ предыдущаго, слѣдуютъ также часто, какъ и повсюду, перегоновъ свыше 35 верстъ нѣтъ ни одного, да и тѣ могутъ быть уменьшены устройствомъ станцій въ д. Мыютѣ—между Чергой и Шебалиной—и въ пос. Топучемъ—между Шебалиной и Песчаной. Для открытія почтоваго сообщенія не потребовалось бы даже открывать особыя почтовыя станціи и содержать особыхъ почтовыхъ лошадей (къ чему, впрочемъ, особыхъ препятствій не могло бы быть,) такъ какъ для этой цѣли могли бы служить земскія станціи и земскія лошади, какъ онѣ и служатъ правильному почтовому сообщенію между гор. Бійскомъ и с. Алтайскимъ.

Изъ Ангудая всѣ, ѣдущіе на Кошъ-Агачъ, отправляются уже верхомъ, а товары вьючатъ на лошадей, хотя колесный путь проложенъ еще на 18 верстъ до д. Хабаровой. Хабарова, какъ деревня, существуетъ съ 1891 года, когда къ бывшей заимкѣ купца Хабарова была прирѣзана дача и образованъ переселенческій поселокъ, а потому она еще и не могла пріобрѣсти сколько нибудь серьезнаго значенія въ торговыхъ сношеніяхъ, которыя производятся по Чуйскому тракту. Купцы привыкли вьючить товары въ Ангудаѣ и даже въ Шебалиной, гдѣ когда-то кончался колесный путь[1]) и имъ нѣтъ пока разсчета переносить вьючный пунктъ въ Хабары, такъ какъ не только 18 верстъ, отдѣляющихъ деревню отъ Ангудая, но даже 107 верстъ до Шебалиной не составляютъ уже большого разсчета, при условіи обязательной перегрузки товаровъ съ телѣгъ на вьюки: отъ Шебалиной до Ангудая,

[1]) Профессоръ Е. Шмурло почему то считаетъ началомъ колеснаго пути не д. Хабарову и даже не Ангудай, а д. Шебалину, отъ которой колесный путь проложенъ еще на сто съ лишнимъ верстъ (Е. Шмурло: Чуйскій торговый трактъ въ Монголію. С.-Петербургскія Вѣдомости, 1897 г., № 6). Эта ошибка тѣмъ менѣе понятна, что г. Шмурло, какъ онъ самъ заявляетъ въ упомянутой статьѣ, лично проѣхалъ въ 1896 году отъ Кошъ-Агача до города Бійска этимъ трактомъ.

благодаря хорошему состоянію дороги, вьюкомъ идутъ два дня, тѣ же два дня идутъ и обозомъ. Все дѣло, слѣдовательно, сводится къ возчикамъ, которыхъ всегда можно найти въ Шебалиной, гдѣ населеніе давно уже занимается перевозкой товаровъ по р. Чуѣ, тогда какъ въ Ангудаѣ только еще начинаетъ привыкать къ этому промыслу, а тѣмъ болѣе Хабаровой, населеніе которыхъ не успѣло еще и освоиться хорошо съ новыми условіями жизни. Хабарова пріобрѣтетъ извѣстное значеніе не ранѣе того, какъ будетъ открытъ колесный путь до Кошъ-Агача, когда въ ней будетъ станція: только съ этого времени населеніе, по мѣрѣ возрастанія торговаго по Чуѣ движенія, будетъ отдавать главныя свои силы дворничеству и извозу, занятіямъ, которыя для него въ настоящее время являются лишь случайными.

Третью часть Чуйскаго торговаго пути составляетъ вся та его доля, которая лежитъ между Ангудаемъ и Кошъ-Агачемъ. Исключая 18 верстъ до д. Хабаровой, дорога считается вьючной. Сначала она идетъ долиной р. Урусула и М. Улегема, черезъ Улегемскій перевалъ[1]), долиной Б. Улегема до устья этой рѣки, долиной р. Катуни (правымъ берегомъ), черезъ Сольужарскій перевалъ,[2]) долиной р. Кара-Су, Ини и Чуи (правымъ берегомъ), долиною р. Мюснь, черезъ перевалъ Аржоной (гора Орчаной[3]), вновь долиной р. Чуи, тѣмъ же берегомъ, почти до ея верховьевъ, не далеко отъ устья рѣч. Янгъ-Чаганъ дорога пересѣкаетъ р. Чую и переходитъ на лѣвый ея берегъ, гдѣ, при устьѣ рѣч. Чаганъ-Бургузунъ находится Кошъ-Агачъ[4]). Протяженіе всей дороги опредѣляется приблизительно въ 250—255 верстъ.

Разсматриваемая часть Чуйскаго тракта пролегаетъ весьма слабо населенной мѣстностью. Отъ Ангудая, населеніе котораго состоитъ изъ 522 душъ, муж. п. 268, женск. пола 254, до Кошъ-Агача, который можетъ быть названъ селеніемъ

[1]) 4300 анг. фут., по опредѣленіямъ г. Ивачева.

[2]) 6000 анг. фут., по опредѣленіямъ г. Ивачева.

[3]) 7000 анг. фут., по тѣмъ же опредѣленіямъ.

[4]) 5800 анг. фут., по Ивачеву, 5931—по опредѣленіаямъ г. Мирошниченки и 5740 по опредѣленію г. Пѣвцова (Проф. Е. Шмурло: «Описаніе пути между Алтайской станицей и Кошъ-Агачемъ въ южномъ Алтаѣ.» Запис. Зап. Сиб. отдѣла И. Р. Геогр. Общества, книга XXIII, 1898 г.)

лишь съ извѣстной натяжкой, не смотря на всю торговую важность пункта, не смотря на то, что здѣсь имѣется православная церковь,—во время переписи въ немъ оказалось 65 душъ населенія—33 мужчинъ и 32 женщинъ,—осѣдлыхъ пунктовъ находится собственно три: д. Хабарова, уже упоминавшаяся, которая лежитъ на р. М. Улегемъ—при переписи населенія оказалось 94 души: 47 мужчинъ и 47 женщинъ; заимка Куликова или Купшекень, лежащая при впаденіи рѣч. послѣдняго имени въ р. Б. Улегемъ и имѣющая населенія всего 13 душъ: 5 мужчинъ и 8 женщинъ; наконецъ, за Катунью, на рѣч. Инѣ находится поселеніе Иня, гдѣ зарегистрировано 7 душъ, въ томъ числѣ мужчинъ 2 и женщинъ 5. Здѣсь находится православный молитвенный домъ.

Отъ Усть-Ини до Ангудая насчитываютъ 65-70 верстъ. На всемъ остальномъ протяженіи тракта, т. е. на пространствѣ 170-175 верстъ, уже не встрѣчается ни одного осѣдлаго пункта, который, хотя и съ большей натяжкой, могъ бы быть названъ поселеніемъ. Правда, здѣсь находятся два родовыхъ управленія—въ урочищахъ Чибитъ и Куры, но оба они представляютъ одиноко стоящіе деревяные дома да деревянные же юрты, гдѣ живутъ ямщики-инородцы. Такіе же дома встрѣчаются и въ другихъ пунктахъ, гдѣ содержатся верховыя лошади для проѣзжающихъ чиновниковъ—Куектонарѣ, Іедро, въ другихъ же имѣются лишь кошемныя юрты—въ Айгулакѣ, на Усть-Чуѣ. Всего станцій, т. е. пунктовъ для смѣны верховыхъ лошадей, содержимыхъ инородцами—кочевниками исключительно для проѣзда чиновниковъ и другихъ правительственныхъ агентовъ, восемь—Хабарова—18 вер., Купшекень—15, Усть-Чуя—40, Іедро—35, Айгулакъ—26, Чибитъ—24, Курай—35, Кустонаръ—27 и Кошъ-Агачъ—36,

Кошъ-Агачъ находится въ безплодной, совершено открытой мѣстности, гдѣ изрѣдка попадаются кустарники. Почва глинистая, неровная, покрытая галькой. Самое селеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ старыхъ избъ и церкви; таможенный постъ находится въ помѣщеніи бывшей бани, и только выкинутый надъ послѣдней флагъ напоминаетъ о ея значеніи. О роли и значеніи Кошъ-Агача, какъ временной товарной

кладовой, свидѣтельствуютъ груды всюду наваленныхъ во дворахъ и возлѣ избъ товаровъ.

Верстахъ въ 45 отъ Кошъ-Агача находится русско-китайская граница. Отъ границы до города Кобдо могъ бы быть проложенъ удобный колесный путь, такъ какъ и въ настоящее время изъ Кобдо ѣздятъ на колесахъ къ пограничнымъ пикетамъ Суокъ, Юстыдъ и др., на разстояніи 250—280 верстъ[1]). Другой путь въ предѣлахъ Китая на городъ Улясутай, куда ведетъ вполнѣ безопасная вьючная дорога. Изъ этого видно, какъ велико можетъ быть значеніе Чуйскаго тракта послѣ приспособленія его для колеснаго передвиженія.

На прилежащей къ Кошъ-Агачу степи кочуютъ отчасти Алтайцы (внизъ по р. Чуѣ), а главнымъ образомъ Киргизы Семипалатинской области и вышедшіе изъ предѣловъ Китая и хлопочущіе о принятіи ихъ въ Русское подданство. Киргизы живутъ большимъ аулами.

Что касается р. Чуи, то населеніе здѣсь живетъ одиноко разбросанными аилами,[2]) какъ по долинѣ самой р. Чуи, такъ и—главнымъ образомъ—по долинамъ многочисленныхъ рѣчекъ, впадающихъ въ Чую и ея главнѣйшіе притоки.

Р. Чуя течетъ въ мѣстности, лежащей очень высоко надъ уровнемъ моря,[3]) съ суровымъ климатомъ, препятствующимъ развитію земледѣлія. На всемъ протяженіи пути собственно по р. Чуѣ земледѣліе встрѣчается, да и то въ ничтожныхъ размѣрахъ, не превышающихъ нѣсколькихъ десятинъ, въ двухъ-трехъ мѣстахъ—возлѣ Чибита, Іедролы и проч. Выше Чибита, до самой границы хлѣба уже не произростаетъ вовсе. Рѣдкое населеніе кочевниковъ-алтайцевъ живетъ отчасти скотоводствомъ, отчасти же звѣриннымъ промысломъ, чему способствуетъ обиліе лѣсовъ, которыми покрыты какъ ближайшія къ долинѣ горы, такъ и болѣе далекія, куда русскіе промышлен-

---

[1]) М. А. Брешинскій: «Изслѣдованіе пути и т. д.», стр. 2.

[2]) Аиломъ наз. корьевая юрта, принадлежащая отдѣльному хозяйству алтайцевъ-кочевниковъ, которыя живутъ деревнями только переходя къ осѣдлости и образуя такъ наз. миссіонерскія селенія.

[3]) По опредѣленіямъ г. Ивачева высота долины р. Чуи отъ 2700 (собственно Усть-Ини, ниже устья Чуи по р. Катуни) до 5800 анг. фут.

ники, на которыхъ такъ жалуются инородцы къ сѣверу лежащихъ мѣстностей, еще не появляются, покрайней мѣрѣ въ такомъ количествѣ, чтобы стать серьезными конкурентами инородцевъ-кочевниковъ.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ мѣстность, которой пролегаетъ главная часть вьючнаго пути на Кошъ-Агачъ. Обращаясь затѣмъ къ самому вьючному пути и его современному состоянію, приходится прежде всего сказать, что тѣ свѣдѣнія о Чуйскомъ трактѣ, которыя стали, благодаря разсказамъ многоуваемыхъ туристовъ, посѣщающихъ Горный Алтай, достояніемъ болѣе или менѣе значительныхъ круговъ публики, въ весьма малой степени отвѣчаютъ тому, что представляетъ собой дѣйствительность. Если придавать значеніе циркулирующимъ относительно Чуйскаго тракта слухамъ, то можно подумать, что весь путь по Чуѣ представляетъ собой сплошную опасность, гдѣ что ни шагъ, то для путника вѣроятность сломать себѣ шею или руку и т. д. На самомъ же дѣлѣ ничего или почти ничего подобнаго нѣтъ. Чуйскій трактъ болѣе труденъ, чѣмъ опасенъ, во 1-хъ, а во 2-хъ, опасенъ онъ далеко не всегда, а лишь глубокой осенью да зимой, когда спуски и подъемы по обледенѣлымъ тропинкамъ становятся весьма скользкими, особенно для некованныхъ лошадей,—а таковы всѣ лошади въ этой мѣстности. Наконецъ, и опасности то, какія могутъ представлять въ извѣстное время обледенѣлыя горы, сосредоточиваются въ очень немногихъ мѣстахъ,—общее протяженіе такой дороги г. Брещинскій опредѣляетъ шестью верстами, гдѣ необходимо разработать (расширить) тринадцать такъ называемыхъ бомовъ[1]) съ четыремя косогорами, а при условіи перенесенія части дороги на лѣвый берегъ р. Чуи, даже четыремя верстами, причемъ бомовъ придется разработать уже только шесть съ двумя косогорами, но за то перекинуть черезъ рѣку Чую четыре моста.[2]) А г. Шмурло находитъ даже, что бомнаго пути «наберется всего 2—3 версты, неболѣе»,[3]) Послѣднее, разумѣется, страдаетъ

[1]) «Бомами» на Алтаѣ называютъ горныя тропинки, проложенныя по выступамъ и карнизамъ скалъ, которыя омываются водами рѣки, бѣгущей у ихъ подножія.

[2]) Брещинскій: «Изслѣдованіе путей и т. д.». стр. 22.

[3]) Шмурло, Е: «Чуйскій торговый трактъ въ Монголію».

преувеличеніемъ, тѣмъ не менѣе все же показываетъ, какъ въ самомъ дѣлѣ положеніе тракта отличается отъ того, что ему обыкновенно приписывается.

Огромную долю всѣхъ расказовъ о Чуѣ и ея трактѣ необходимо отнести къ области вымысловъ, которыми многіе путешественники такъ охотно обставляютъ все видѣнное ими въ мало посѣщаемыхъ странахъ. На Чуйскій трактъ можно смотрѣть, какъ на вьючный путь въ горной странѣ, и такая точка зрѣнія будетъ единственно справедливая въ настоящую минуту. Лучшей характеристикой его, какъ *вьючнаго* пути, можетъ служить не только то, что ежегодно двигаются по немъ караваны лошадей и верблюдовъ, перевозящіе на себѣ сотни тысячъ пудовъ различныхъ товаровъ, но главнымъ образомъ фактъ, который, вѣроятно, извѣстенъ всѣмъ, кто бывалъ на Чуѣ, хотя разъ, именно, что рѣдкій годъ Чуйскимъ трактомъ не проѣзжаетъ одного или нѣсколькихъ легкихъ колесныхъ экипажей, въ которыхъ торгующіе съ Китаемъ и тамъ по долгу живущіе провозятъ свои семьи. Пишущему эти строки, напр., пришлось въ концѣ августа 1897 года проѣзжать по Чуйскому тракту, и все время онъ ѣхалъ по свѣжему колесному слѣду: только два дня передъ тѣмъ была провезена въ Китай купеческая телѣжка. Этого рода факты, нужно думать, свидѣтельствуютъ не только о томъ, что вьючный путь не представляетъ собой, чего-то страшнаго—гдѣ прошла телѣга, хотя бы мѣстами ее и приходилось поддерживать руками, тамъ, разумѣется, свободно пройдетъ не только вьючная лошадь, но и вьючный верблюдъ, но также свидѣтельствуетъ, что здѣсь и колесный путь является вполнѣ вѣроятнымъ. Въ дѣйствительности это такъ и есть: въ огромной своей части Чуйскій вьючный путь уже и теперь, безъ какихъ либо приспособленій, представляетъ собой весьма скользкую колесную дорогу, такъ какъ въ большей своей части путь пролегаетъ широкой и ровной долиной и лишь кое гдѣ ему приходится огибать скалы или пересѣкать крутые перевалы, и въ этихъ то мѣстахъ онъ становится уже неудобнымъ, какъ путь колесный, хотя остается достаточно удовлетворительнымъ въ качествѣ пути вьючнаго, требующаго лишь небольшихъ исправленій.

Трудность пути по Чуѣ составляютъ въ настоящее время, во 1-хъ, переправа черезъ рѣку Катунь, во 2-хъ, перевалы черезъ Улегемъ, Сольджаръ и Аржоную гору и, въ 3-хъ, объѣздъ приречныхъ скалъ по такъ называемымъ бомамъ. Каждую изъ этихъ трудностей и особенностей необходимо разсмотрѣть отдѣльно и по возможности детально, что позволитъ составитъ болѣе или менѣе опредѣленное представленіе и обо всемъ трактѣ, какимъ онъ представляется въ настоящее время.

Черезъ рѣку Катунь переправляются вблизи впаденія въ нее рѣч. Б. Улегема, въ мѣстности, называемой Коръ-Кечу. Катунь отличается здѣсь быстротой теченія, почему переправа на правый берегъ сопряжена съ большими затрудненіями, особенно весной, когда сила напора воды значительно возрастаетъ. Въ это время переправа возможна только на небольшихъ лодкахъ, поднимающихъ пудовъ до 25, почему, при двухъ перевозчикахъ, перевозить можно не болѣе четырехъ человѣкъ заразъ или 15 пудовъ товара. Это разумѣется, не можетъ не затруднить всего движенія по Чуѣ, такъ какъ на перевозѣ имѣется всего двѣ-три лодки.

Лошадей и скотъ обыкновенно прямо сгоняютъ въ воду и заставляютъ перебираться на другой берегъ вплавь, причемъ часто животныя калѣчатся и гибнутъ, не будучи въ силахъ справиться съ стремительностью теченія, разбиваются о камни и нижележащій порогъ. Вообще переправа черезъ р. Катунь въ Коръ-Кечу весной сопряжена съ такими затрудненіями, а, пожалуй, и опасностями, въ сравненіи съ которыми всѣ остальныя затрудненія, встрѣчаемыя на Чуйскомъ трактѣ, кажутся уже незначительными.

Въ самую большую воду переправа черезъ р. Катунь на нѣкоторое время совершенно прекращается, такъ какъ переправа въ это время становится, вслѣдствіе бѣшеной быстроты, какую пріобрѣтаетъ теченіе рѣки, слишкомъ опасной и рискованной. По спадѣ весеннихъ водъ, когда Катунь «войдетъ въ берега», устанавливается небольшой паромъ на двухъ лодкахъ для перевозки людей и товаровъ, животныя же и въ это время переплавляются сами.

Если къ сказанному прибавить, что берега Катуни въ этомъ мѣстѣ завалены огромными камнями, спускъ, по которымъ къ рѣкѣ чрезвычайно затруднителенъ, а на правомъ берегу, кромѣ того, еще и очень крутъ; если прибавить къ этому, что переправа производится между порогами, находящимися выше и ниже ея, почему несправившуюся съ теченіемъ лодку неизбѣжно должно разбить въ щепки о камни нижняго порога, который находится въ какихъ нибудь 100—150 саженяхъ,—то всѣ неудобства существующей переправы черезъ р. Катунь въ Керъ-Кечу станутъ очевидными.

При устройствѣ колесной дороги на Кошъ-Агачъ, въ Керъ-Кечу необходимо будетъ устроить или постоянный мостъ или же поставить надежные паромы, на которыхъ можно было-бы переплавлять не только экипажи, но и лошадей, которыхъ было-бы достаточно, чтобъ не задерживать движенія по тракту обозовъ съ товарами, слѣдующими какъ въ Кошъ-Агачъ, такъ и въ Ангудай. Что представляется болѣе удобнымъ въ техническомъ отношеніи и болѣе выгоднымъ—постройка постояннаго моста черезъ Катунь или устройство надежныхъ паромовъ,—это вопросъ настолько узко спеціальный, что здѣсь онъ не можетъ разсматриваться.[1]) Необходимо всетаки указать на нѣкоторые факты, могущіе имѣть и болѣе общій интересъ.

Ширина р. Катуни въ Коръ-Кечу въ самую малую воду (зимою) не превышаетъ 35 саженъ, въ самую высокую—70 саженъ.[2]) г. Брещинскій говоритъ, что по обѣимъ сторонамъ р. Катуни находятся два огромныхъ выступа, на которыхъ видны ясные слѣды какихъ то приспособленій для переправы, которыя, по его предположенію, могли служить какъ для укрѣпленія канатовъ парома, такъ и для устройства висячаго моста. По словамъ инородцевъ, эти приспособленія сдѣланы китайцами.[3]) Сопоставляя это съ тѣмъ, что, какъ увидимъ ниже, сохранились слѣды бывшей нѣкогда колесной

[1]) Не безинтересно можетъ быть отмѣтить, что ни г. Брещинскій, ни г. Ивачевъ въ своихъ отчетахъ не говорятъ, какъ удобнѣе устроить переправу въ Керъ-Кечу, и только одинъ г. Александровъ высказывается за постановку двухъ небольшихъ паромовъ на одной лодкѣ каждый.

[2]) Ивачевъ: «Описаніе торговаго пути отъ Ангудая до Кошъ-Агача».

[3]) Брещинскій: «Изслѣдованіе путей въ Горномъ Алтаѣ», стр. 15.

дороги до двухъ саженъ шириною, высѣченные въ скалѣ сѣвернаго склона горы Чичке-Тамань—перевалъ черезъ Улегемъ,—устройство которой инородцы также приписываютъ китайцамъ,[1]) а также съ тѣмъ, что въ долинѣ р. Чуи во многихъ мѣстахъ сохранились слѣды тщательно устроенныхъ когда то оросительныхъ сооруженій, присваевыемыхъ также китайцамъ,—сопоставляя все это, нужно думать, что въ прошломъ долина р. Чуи представляли совершенно иную картину, чѣмъ теперь, какъ въ отношеніи населенности, такъ и удобствъ путей сообщенія.

Неудобства переправы черезъ Катунь въ Керъ-Кечу весною заставляютъ караваны направляться лѣвымъ берегомъ р. Катуни до устья р. Ини, гдѣ переправа черезъ Катунь гораздо легче и безопаснѣе. Путь этотъ верстъ на шесть короче, чѣмъ черезъ Керъ-Кечу, но онъ имѣетъ четыре бома, изъ которыхъ одинъ—Конгораръ—такъ затруднителенъ, что требуется рязвьючиваніе лошадей. Здѣсь также возможно проложить колесный трактъ, какъ и въ томъ случаѣ, если пользоваться переправой черезъ Керъ-Кечу; и здѣсь, и тамъ проложеніе дороги представляетъ свои затрудненія и свои выгоды; но которымъ путемъ практичнѣе будетъ воспользоваться—это опять таки вопросъ чисто-техническій.

Кромѣ Керъ-Кечу и переправъ на Усть-Инѣ въ настоящее время нѣтъ другихъ переправъ черезъ Катунь на Чуйскомъ пути, переправы же черезъ другія рѣчки не представляютъ какихъ нибудь серьезныхъ затрудненій при устройствѣ колесной дороги, а потому не останавливая на нихъ своего вниманія, можно перейти къ обзору затрудненій, какія представляютъ собой три болѣе значительныхъ перевала между Ангудаемъ и Кошъ-Агачемъ.

Первый отъ Ангудая перевалъ черезъ хребетъ Улегемскій, служащій водораздѣломъ между р. р. Малымъ и Большимъ Улегемомъ. Есть три дороги, ведущія черезъ этотъ перевалъ: на горы Чичке-Тамань, Иринлуой и на Чернорѣчинскую гору. О послѣдней дорогѣ г. Брещинскій говоритъ, что она

[1]) Тамъ же стр. 13.

для приспособленія къ передвиженію экипажей не пригодна. Что же касается двухъ другихъ, то ими пользуются караваны одинаково: когда лошади устали только, то ихъ направляютъ на болѣе низкій, но скалистый Чичке-Тамань; если же у лошадей сбиты копыта, то на болѣе высокій, но съ мягкимъ грунтомъ Ириндуой[1]). Приблизительно въ томъ же родѣ даютъ характеристику двухъ тропинокъ перевала г. г. Александровъ[2]) и Ивачевъ[3]). Всѣ эти лица одинаково высказываются за устройство колесной дороги на Чичке-Тамань, причемъ г. Брещинскій высказываетъ предположеніе, что, можетъ быть, возможно будетъ воспользоваться для прокладки дороги бывшей здѣсь когда то китайской дорогой, которая въ настоящее время заросла деревьями и засорена камнями, скатившимися съ сосѣднихъ горныхъ вершинъ. Дорога эта «идетъ зигзагами, но повороты ея, повидимому, не круты, а подъемы пологи». Г. г. Ивачевъ и Александровъ предлагаютъ воспользоваться для прокладки дороги въ этомъ мѣстѣ какимъ то «каменистымъ логомъ», подъ каковымъ именемъ, весьма вѣроятно, они понимаютъ ту же заброшенную дорогу, высѣченную, какъ уже упоминалось выше, въ скалѣ[4]). Весь путь отъ д. Хабаровой до заимки Куликова 13 верстъ, изъ которыхъ около $3^1/_2$ приходится собственно на перевалъ, и здѣсь то именно потребуются главныя работы этого участка дороги. Устройство колесной дороги черезъ Улегемъ никакихъ техническихъ затрудненій не представляетъ. «Хотя разработка этого перевала, говоритъ г. Ивачевъ, и обойдется дорого за то впослѣдствіи путь этотъ не потребуетъ никакого ремонта.»

Слѣдующій перевалъ уже за Катунью, и имъ пользуются для объѣзда нѣсколькихъ бомовъ по правому берегу этой рѣки, между устьями рѣчекъ Сольджаръ и Ини. Подъемъ на Сольджарскій перевалъ столь же крутъ, какъ и спускъ съ него. Лошадь, имѣющая на себѣ даже не большой вьюкъ,

[1]) Брещинскій: «Изслѣдованіе путей въ Горномъ Алтаѣ,» стр. 13,14.

[2]) Александровъ: «Опис. и изсл. дор. отъ д. Шебалиной до ур. Кошъ-Агача и т. д.

[3]) Ивачевъ: «Описаніе торговаго пути отъ Ангудая до Кошъ-Агача.»

[4]) Г. Александровъ упоминаетъ о «наѣзженной колеѣ» китайской дороги вблизи заимки купца Хабарова, въ настоящее время поросшей травой. См. его «Описаніе.»

принуждена при подъемѣ часто останавливаться и отдыхать, такъ велика крутизна. Между подъемомъ и спускомъ съ Сольджара та разница, что въ первомъ случаѣ тропинка вьется по каменистому ложу, тогда какъ спускъ производится въ долину рѣч. Кара-Су, гдѣ почва мягкая, точно также, какъ и на вершинѣ перевала и верхней части подъема на него. Сольджарскій перевалъ покрытъ густымъ лиственнымъ лѣсомъ, почему тропинки весной и послѣ дождей лѣтомъ просыхають медленно, дорога дѣлается грязной, что затрудняетъ и безъ того не легкое путешествіе черезъ перевалъ. Въ нижней своей части спускъ идетъ долиной рѣч. Кара-Су—грязной и топкой, особенно весной и осенью. Весь перевалъ нужно считать приблизительно 17 верстъ—съ 11 до 28 отъ Керъ-Кечу, особенно же тяжелый подъемъ съ 15 до 17 версты, а спускъ съ 17 до 19 версты. Эти то четыре версты и дѣлаютъ дорогу черезъ Сольджаръ весьма тяжелой и не удобной. Исправленіе дороги и приспособленія ея къ движенію экипажей будетъ состоять въ вырубкѣ лѣса, въ корчеваніи пней, срытіи косогоровъ, устройствѣ гатей и проч., т. е. не представитъ никакихъ техническихъ затрудненій, которыя потребовали бы слишкомъ большихъ затратъ и силъ.

Тѣмъ не менѣе и г. Брешинскій, и г. Ивачевъ указываютъ на возможность избѣжать совершенно Сольджара, именно разработавъ теперешній вьючный путь по лѣвому берегу Катуни, на рѣч. Нижній Еламанъ. На этомъ пути четыре бома, которые необходимо разработать и сдѣлать пригодными для колесной дороги—Джендыштаръ, Моонштоpъ, Асроташъ и Конгораръ. Не смотря на то, что разработка ихъ потребуетъ динамитныхъ работъ для взрыванія скалъ, что подъемъ на Мооншторъ крутъ и высокъ—3 версты, что столь же крутъ и спускъ, хотя онъ и ниже—2 версты, что еще тяжелѣе въ настоящее время переѣздъ черезъ бомъ Конгораръ, не смотря на все это, лица, командированныя на Чую спеціально съ цѣлью изслѣдованія тракта, находятъ, что можетъ быть проложеніе дороги по Еламанскому пути—такъ называется тропа по лѣвому берегу Катуни,—будетъ дешевле, чѣмъ на Сольджаръ, гдѣ, кромѣ разработки дороги на самомъ перевалѣ

потребуется разработка бома Бозого (около устья р. Сольджаръ, имѣющаго 287 саженъ длины) да устройство переправы черезъ бурный Керъ-Кечу.

При одинаковости затратъ на устройство дороги по тому и другому берегу Катуни до устья рѣки Ини, слѣдуетъ отдать предпочтеніе Еламанскому пути, какъ потому, что онъ короче, такъ и потому, что долина рѣки Нижняго Еламана, по словамъ г. Брещинскаго, пригодна для земледѣлія[1]), въ будущемъ же, при оживленномъ торговомъ движеніи по Чуѣ, каждый клочекъ земли, пригодный для земледѣлія, будетъ имѣть особое значеніе.

Между станціями Чибитъ и Курай, изъ которыхъ первая находится на рѣч. Мюень, а вторая на такъ называемой Курайской степи, встрѣчается послѣдній сколько нибудь значительный перевалъ на Чуйскомъ трактѣ черезъ гору Орчаной или Аржоную. Онъ гораздо доступнѣе какъ со стороны Ангудая, такъ и Кошъ-Агача, чѣмъ перевалы Улегемскій и Сольджарскій. Онъ крутъ лишь въ нѣкоторыхъ при томъ не многихъ мѣстахъ, въ общей сложности имѣющихъ протяженіе 300—350 саженъ. Для приспособленія его къ движенію экипажей потребуются не значительныя издержки, и работы будутъ заключаться въ расширеніи зигзаговъ, которыми теперь вьется горная тропа, къ срытію въ нѣсколькихъ мѣстахъ земли на косогорахъ и кой гдѣ къ расширенію пути взрываніемъ скалъ. Но все это въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ.

Изъ всего сказаннаго видно, что ни одинъ изъ трехъ переваловъ черезъ горные хребты не настолько велики и мало доступны, чтобы черезъ нихъ могла быть проложена колесная дорога при сравнительно ничтожныхъ денежныхъ затратахъ.

Главное препятствіе, однако, находится не въ этихъ перевалахъ, а въ многочисленныхъ бомахъ между Керъ-Кечу и станціей при урочищѣ Чибитъ. Особенно ихъ много между ст. Айгулакъ и Іедро, гдѣ благодаря этому обстоятельссву

---

[1]) Брещинскій: «Изслѣдованіе пути», ст. 16.

переходъ считается особенно затруднителенъ, а самые бома—опасными.

Было бы излишне давать здѣсь описаніе каждаго изъ 22 главнѣйшихъ бомовъ, насчитываемыхъ отъ Керъ-Кечу до Кошъ-Агача[1]). достаточно упомянуть главные. На 8 верстъ отъ Устья Чуи находится бомъ Кызылъ-Орду, длиною въ 105 саж., идущій по нависшей надъ водой скалѣ. Въ прежнее время бомъ этотъ былъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ, но въ 1880 году онъ былъ исправленъ, какъ почти и всѣ остальные бома по Чуѣ, проходившимъ въ Кошъ-Агачъ военнымъ отрядомъ, исправлялся также и въ послѣдующее время. Особенную опасность представляли мостики, перекинутые изъ тонкихъ жердей въ двухъ мѣстахъ надъ разсѣлинами скалы. Ширина бома была всего одинъ аршинъ. Въ настоящее время этотъ бомъ находится въ сравнительно удовлетворительномъ состояніи, тѣмъ не менѣе для прокладки колесной дороги онъ представляетъ значительныя затрудненія, какъ и два слѣдующіе за нимъ бома—Б. и М. Елбактоша. Г. Брещинскій говоритъ, что быть можетъ выгоднѣе обойти Кызылъ-Одрусъ съ Елбактошами, направивъ путь на нѣсколько верстъ по лѣвому берегу Чуи, благо постройка на ней мостовъ не должна сопровождаться большими затрудненіями»[2]),

Бомъ Актажаръ—350 саж.—можетъ быть обойденъ, «если разломать 10—15 куб. саженъ скалы и проложить колесную дорогу у его подошвы»[3]). За Актажаромъ слѣдуетъ рядъ бомовъ: Большой Себерпекъ—100 саж., Малый Себерпекъ—200 саж., Акъ-бомъ или Садокларъ—100 саж., Кызылъ—200 саж., Утты-Кая—125 саж., Акъ-Тарлаганъ—250 саж. Все это на протяженіи 11 верстъ. Разработка ихъ для колеснаго пути была бы сопряжена съ болѣе или менѣе значительными затрудненіями. Особенно тяжелъ подъемъ на Акъ-бомъ, гдѣ тропинка вьется по скалистымъ ступенямъ. Утты-Кая имѣетъ проходъ въ скалѣ, черезъ который свободно проѣзжаютъ возлѣ Чуи, когда вода спадетъ, въ полную же воду, его при-

[1]) Изъ нихъ четыре на лѣвомъ берегу р. Катуни.

[2]) Брещинскій: «Изслѣдованіе путей,» стр. 19.

[3]) Тамъ же.

ходится объѣзжать по крутымъ горнымъ дорожкамъ, путь по которымъ далеко не безопасенъ; не отличается особыми удобствами и Акъ-Тарлаганъ, имѣющій крутой подъемъ и спускъ. Хотя всѣ эти бома въ настоящее время приведены въ возможно хорошій видъ и путешествіе по нимъ уже не представляетъ въ сухое время года опасности, тѣмъ не менѣе лучше будетъ, если будущая дорога совсѣмъ обойдетъ ихъ. Съ этою цѣлью предполагается перекинуть мосты черезъ Чую—выше М. Себерпека и ниже Акъ-Тарлагана и перенести дорогу на нѣсколько верстъ на лѣвый берегъ Чуи, гдѣ для этого придется разобрать бомъ Седь, который имѣетъ протяженіе въ 250 саженъ. Исправленіе остальныхъ бомовъ до Кошъ-Агача уже не представляетъ затрудненій.

Такимъ образомъ прокладка колесной дороги предполагаетъ устройство четырехъ мостовъ черезъ р. Чую, что не можетъ быть сопряжено съ большими трудностями, какъ потому, что не можетъ быть недостатка въ строительномъ матеріалѣ—лѣсѣ и камнѣ, такъ и потому, что теченіе р. Чуи въ этомъ мѣстѣ не особенно стремительно. При условіи постройки двухъ мостовъ болѣе значительное затрудненіе составитъ разработка бома Седь, тогда какъ всѣ остальные не потребуютъ крупныхъ работъ.

Помимо перевоза черезъ Катунь, переваловъ и обхода и разработки нѣсколькихъ бомовъ, весь остальной путь до Кошъ-Агача и оттуда до границы потребуетъ очень не много работы: кое гдѣ настилка гатей, устройство трубъ и мостовъ черезъ ручейки и ключики, уборка валяющихся на пути камней, выравниваніе косогоровъ и проч. въ томъ же родѣ. Въ общемъ всѣ работы чрезвычайно простыя и не требующія даже спеціальныхъ свѣдѣній отъ строителей.

Вопросъ о необходимости приспособленія Чуйской дороги къ передвиженію товаровъ гужевымъ порядкомъ давно уже занимаетъ мѣстную администрацію. Для выясненія этого вопроса было произведено нѣсколько нарочитыхъ командировокъ по Чуѣ лицъ, обладающихъ необходимой технической подготовкой. Результатомъ этихъ поѣздокъ являлись болѣе или

менѣе подробныя описанія пути, съ характеристикой чуть ли не каждой неровности дороги, составлялись смѣты расходовъ на ея исправленіе и т. д. Не смотря на то, что всѣми этими лицами признается полнѣйшая возможность устройства колесной дороги между Ангудаемъ и Кошъ-Агачемъ, что смѣтныя исчисленія не выходятъ изъ 50—100 тысячъ рублей, могущихъ быть затраченными въ два—три года, вопросъ о колесномъ трактѣ подвигается впередъ весьма медленно, и путь находится въ настоящее время въ такомъ же видѣ, въ какомъ онъ былъ десять—пятнадцать лѣтъ, и если гдѣ и произведены улучшенія его, то частными средствами купцовъ.[1])

Повидимому, однимъ изъ препятствій къ окончательному разрѣшенію вопроса о колесномъ пути на Кошъ-Агачъ являются соображенія о томъ, кто именно долженъ строить и на чьи средства дорогу. По крайней мѣрѣ съ этими соображеніями приходится встрѣчаться почти во всѣхъ тѣхъ запискахъ, какія составлялись о дорогѣ по Чуѣ. Торговля по Чуѣ начата бійскими купцами, которыми извлекаются и главныя выгоды отъ нея. Отсюда дѣлается заключеніе, что бійскіе купцы прежде всего и заинтересованы въ улучшеніи пути, а во 2-хъ, имъ же, по этому, ближе всего и принять на себя главные расходы и самое сооруженіе дороги, при извѣстной поддержкѣ со стороны правительства. Въ то же время «бійскіе купцы» обнаруживаютъ весьма мало склонности принимать на себя такіе расходы. Отсюда, повидимому, и всѣ затрудненія, не смотря на то, что уже имѣется около 40 тысячъ рублей, предназначенныхъ казной на исправленіе дороги.

Если, можетъ быть, такая постановка вопроса оправдывалась положеніемъ дѣлъ на Чуѣ нѣсколько лѣтъ назадъ, то далеко нельзя сказать того же въ настоящее время. Если торговыя сношенія были завязаны и въ теченіи извѣстнаго періода времени поддерживались бійскими купцами, то отсюда не слѣдуетъ ни то, что въ развитіи и упроченіи торговыхъ сношеній съ Китаемъ въ данномъ пунктѣ заинтересованы только бійскіе купцы, ни то, что и на будущее время торговля

[1]) Такъ два года назадъ Улалинскимъ купцомъ Митинымъ былъ устроенъ одинъ изъ бомовъ на Чуѣ.

съ Китаемъ по Чуѣ должна находиться въ рукахъ все тѣхъ же нѣсколькихъ человѣкъ изъ числа бійскаго купечества.

Уже и теперь ведутъ торговыя сношенія съ Китаемъ далеко не одни бійскіе купцы—главная масса идущихъ, напримѣръ, по Чуѣ чаевъ изъ Китая принадлежатъ фирмѣ Пяткова, не имѣющей къ Бійску отношенія,—и чѣмъ сильнѣе будетъ развиваться торговля, тѣмъ кругъ лицъ и торговыхъ фирмъ будетъ расширяться—за той же фирмой Пяткова послѣдуютъ и другіе чаеторговцы Сибири и Европейской Россіи и т. д. Уже въ силу этого пріурочивать интересы торговыхъ сношеній съ Китаемъ черезъ Кошъ-Агачъ къ интересамъ бійскихъ купцовъ нѣтъ никакихъ основаній.

Затѣмъ, нельзя согласиться и съ тѣмъ положеніемъ, что интересы именно бійскихъ купцовъ требуютъ приспособленія пути къ гужевой перевозкѣ товаровъ по Чуѣ, вмѣсто теперешней вьючной. Скорѣе, пожалуй, было бы правильнѣе сказать, что интересы бійскихъ то купцовъ и состоятъ въ томъ, чтобы возможно дольше сохранить данное положеніе дѣлъ, т. е. вьючную перевозку товаровъ по Чуйскому тракту. Правда, это увеличиваетъ очень сильно стоимость провоза, но отъ этого интересы бійскихъ купцовъ страдаютъ меньше всего; между тѣмъ какъ затруднительность торговыхъ сношеній съ Китаемъ, создаваемая трудностью вьючнаго пути, служитъ къ ихъ прямой выгодѣ, такъ какъ устраняетъ съ ихъ пути конкурентовъ. Вотъ почему г.г. бійскіе купцы охотно на свой счетъ исправляютъ вьючный путь, дѣлая проѣздъ по бомамъ безопаснымъ, и въ то же время являются весьма тугими на расходы по устройству колеснаго пути.

Вообще эта точка зрѣнія на Чуйскій трактъ и развитіе возникающихъ благодаря ему торговыхъ сношеній между Китаемъ и Сибирью, должна быть отброшена, какъ безусловно неправильная. Теперешнее торговое движеніе по Чуѣ должно разсматриваться, лишь какъ первые шаги въ дѣлѣ установленія торговыхъ сношеній между сѣверо-восточнымъ Китаемъ и Зап. Сибирью, и всякое облегченіе этихъ сношеній будетъ способствовать усиленному росту торговли между Сибирью и Китаемъ. По этому проложеніе колеснаго пути затрогиваетъ

интересы гораздо болѣе глубокіе, чѣмъ интересы нѣсколькихъ торгующихъ лицъ въ г. Бійскѣ: развитіе торговыхъ сношеній съ Китаемъ выгодно не только для края, которымъ пройдетъ дорога, но и вообще для русской промышленности, которая отправляетъ свои произведенія за границу; оно выгодно будетъ и для всѣхъ тѣхъ, кто потребляетъ у насъ продукты китайской промышленности, такъ какъ развитіе торговыхъ сношеній и улучшеніе путей влечетъ за собой и пониженіе стоимости провоза товаровъ.

Проложеніе колеснаго пути отъ Ангудая до одного изъ ближайшихъ китайскихъ пограничныхъ пунктовъ, отъ которыхъ идетъ колесная дорога въ г. Кобдо,[1]) должно послужить сильнѣйшимъ толчкомъ къ развитію русско-китайскихъ торговыхъ сношеній въ сѣверо-западной монголіи и юго-восточной части Томской губерніи. И вопросъ объ устройствѣ Чуйскаго тракта имѣетъ крупное общегосударственное значеніе, которое будетъ возрастать по мѣрѣ возрастанія торговаго значенія Сибирской желѣзной дороги, которая не можетъ не служить развитію товарнаго обмѣна между Россіей и Китаемъ. По этому и расходы по проложенію колесной дороги не могутъ лечь всей своей тяжестью на ту или иную группу частныхъ лицъ, какъ всякое другое предпріятіе, имѣющее общегосударственное значеніе. Проклалка дороги по Чуѣ—дѣло государства, и на его средства только и можетъ быть произведена.

Если бы вопросъ о Чуйскомъ трактѣ сразу былъ поставленъ на эту почву, то колесный путь давно бы уже былъ проведенъ, тѣмъ болѣе, что и расходы на это, повидимому, требуются весьма небольшіе.

Но приспособленіемъ дороги къ гужевой перевозкѣ товаровъ вопросъ о Чуйскомъ трактѣ еще не исчерпывается: нельзя забывать, что въ настоящее время дорога идетъ почти ненаселенной мѣстностью, и это обстоятельство не можетъ не

[1]) Кобдо--китайскій городъ въ сѣв. Монголіи, находящійся въ 430 в. отъ Ангудая; отсюда сырье, производимое кочевниками, направляется на востокъ, къ Пекину. Важный торговый пунктъ. Въ 700 верстахъ отъ него находится другой торговый городъ--Улясутай.

оказывать самаго серьезнаго вліянія на развитіе торговаго движенія по тракту. Правильное и оживленное торговое движеніе требуетъ и многого другого, чего въ настоящее время Горный Алтай не дастъ; необходимо удовлетворительное состояніе второстепенныхъ путей, которые обезпечивали бы къ нему подвозъ товаровъ, связывали бы его съ возможно большимъ числомъ торговыхъ пунктовъ. Необходимо, затѣмъ, устройство правильнаго почтоваго сообщенія, безъ котораго не можетъ быть сколько нибудь развитыхъ торговыхъ сношеній; необходима, наконецъ, надежная охрана торговли и торговыхъ сношеній, а это требуетъ извѣстной административно-судебной организаціи, которой Алтай въ настоящее время лишенъ.

Такимъ образомъ, обезпеченіе за Чуйскимъ трактомъ крупнаго торговаго значенія, сопряжено не только съ устройствомъ колесной дороги, но и съ рядомъ другихъ мѣръ, изъ которыхъ каждая имѣетъ первостепенное значеніе для всего края, которымъ проходитъ дорога, иначе выражаясь, для всего Горнаго Алтая.

Къ разсмотрѣнію этихъ то мѣръ и необходимо обратиться теперь.

III. КОЛОНИЗАЦІЯ ЧУЙСКОЙ ДОЛИНЫ.

Выше уже было говорено, насколько слабо населеніе въ этой мѣстности, гдѣ пролегаетъ вьючная часть Чуйскаго тракта. Двѣсти пятьдесятъ верстъ по почти незаселенной мѣстности, гдѣ изрѣдка попадаются одинокіе шалаши и юрты кочевниковъ, стоящихъ на почти первобытной ступени развитія, —не могутъ не служить самымъ серьезнымъ препятствіемъ къ сколько нибудь широкому торговому движенію по тракту, какъ бы самъ по себѣ онъ не былъ устроенъ удовлетворительно: съ чѣмъ еще можно мириться какъ нибудь при вьючной перевозкѣ товаровъ, то часто явится совершенно не мыслимымъ при перевозкѣ гужемъ. Отсюда самъ собой возникаетъ вопросъ о необходимости колонизаціи мѣстности, прилегающей къ тракту, насколько этого требуетъ самъ трактъ, вопросъ о колонизаціи Чуйской долины.

И онъ былъ поставленъ на практическую почву почти одновременно съ возбужденіемъ въ административныхъ сферахъ вопроса о необходимости проложенія колесной дороги въ Кошъ-Агачъ. Къ сожалѣнію результаты и здѣсь и тамъ были до сихъ поръ весьма мало плодотворны: какъ въ теченіе болѣе тридцати лѣтъ путь по прежнему остается только вьючнымъ, такъ и населеніе по Чуѣ остается только кочевое и столь же малочисленное и малокультурное, какъ въ шестидесятыхъ годахъ.

Особенно интересовался Чуйскимъ трактомъ, какъ и многими другими вопросами, связанными съ благосостояніемъ и развитіемъ Западной Сибири, генералъ-губернаторъ Казнаковъ. По его порученію въ Алтайскій округъ было сдѣлано нѣсколько поѣздокъ для выясненія различныхъ условій существованія этого края въ связи съ устройствомъ Чуйскаго тракта и установленія по нему прочныхъ торговыхъ сношеній съ

Китаемъ. Благодаря его представленію было назначено для заселенія переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи 26 пунктовъ въ Горномъ Алтаѣ, избранныхъ Томскимъ Губернаторомъ Супруненко, который лично объѣзжалъ по горнымъ дорогамъ Алтая. Нѣкоторые изъ этихъ пунктовъ отчасти были уже ранѣе заселены новокрещеными инородцами, это такъ называемыя миссіонерскія селенія Горнаго Алтая, въ другихъ же, напротивъ, осѣдлаго населенія вовсе не было, а земли, предназначавшіяся подъ поселокъ, находились въ пользованіи алтайцевъ-кочевниковъ. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ пунктовъ заселились и представляютъ собой въ настоящее время небольшія крестьянскія деревеньки,—таковы напримѣръ, поселки Топучій, Туякта и Хабарова на Чуйскомъ трактѣ, другіе же и до сихъ поръ остались въ своемъ первоначальномъ видѣ, т. е. въ нихъ не только не возникло настоящаго селенія, но нѣтъ даже ни одной избы или ея остатковъ, которыя свидѣтельствовали бы, что здѣсь нѣкогда производились опыты созданія осѣдлаго населенія. Лучше другихъ развились тѣ именно селенія, которыя и ранѣе существовали въ видѣ миссіонерскихъ становъ, около которыхъ осѣдали переходящіе въ православіе алтайцы-кочевники; нѣкоторые изъ нихъ въ настоящее время достигли уже сравнительно высокаго развитія и представляютъ собой прекрасныя села,—Ангудай, Черный и Бѣлый Ануй и нѣкоторыя другія.

Въ числѣ другихъ мѣстностей, предназначавшихся подъ заселеніе переселенцами, были и нѣкоторыя урочища по Чуйскому тракту, между Ангудаемъ и Кошъ-Агачемъ. Всего въ этой мѣстности предполагалось образовать 26 селеній, считая въ томъ числѣ и два только что названные крайніе пункта Чуйскаго тракта.

Если Ангудай теперь разросся въ большое для Горнаго Алтая селеніе, имѣетъ свою торговлю, сталъ во многихъ отношеніяхъ *центромъ горнаго Алтая*; если также удачно было заселеніе деревни Хабаровой, произведенное много лѣтъ спустя послѣ предназначенія даннаго мѣста подъ поселокъ,—то попытка колонизовать переселенцами долину р. Чуи должна быть отнесена къ числу безусловно неудавшихся: на всемъ

протяженіи Чуи не возникло отдѣльнаго осѣдлаго населенія, хотя бы самаго ничтожнаго. Чтобы послѣднее стало вполнѣ понятнымъ, надо представить здѣсь характеристику хоть нѣкоторыхъ изъ тѣхъ участковъ въ долинѣ р. Чуи, что были предназначены въ семидесятыхъ годахъ для водворенія здѣсь переселенцевъ.

Долина р. Чуи въ весьма малой степени пригодна къ развитію здѣсь земледѣльческаго промысла, какъ вслѣдствіе суровости климата, что объясняется высокимъ положеніемъ долины, такъ и потому, что здѣсь можно найти очень немного мѣстъ, которыя дѣлали бы возможнымъ земледѣліе по почвеннымъ условіямъ.

Къ сожалѣнію, имѣющіяся данныя о климатѣ слишкомъ отрывочны, чтобы можно было, пользуясь ими, дать сколько нибудь полную его характеристику. Въ 1842 году посѣтилъ долину Чуи Чихачевъ, который говоритъ, что 21 мая Сольджарскій хребетъ въ своей верхней части еще былъ покрытъ снѣгомъ;[1]) въ средней части теченія Чуи, въ долинѣ Чибита 26 мая «еще не было никакой растительности и прошлогодніе оставались на своихъ сухихъ стебляхъ»;[2]) 27 мая на Курайской степи (также въ среднемъ теченіи Чуи) «ничего еще не возвѣщало о приближеніи лѣта, растительность прошлаго года еще не была замѣнена новою»; «значительныя массы снѣга еще лежали между лиственицами, которыя росли по берегамъ р. Тетугома. Въ ночь на 27 мая, которую Чихачевъ провелъ на Тетугомѣ, температура такъ понизилась, что термометръ minimum показывалъ—4,3°.[3]) Бунге, посѣтившій долину р. Чуи въ 1826 году, говоритъ, что на Курайской степи, послѣ захожденія солнца, невозможно обойтись безъ шубы, а 4 іюня ночью тамъ былъ «сильный морозъ».[4]) Въ долинѣ р. Чибита, не далеко отъ ур. Сартума, предназначеннаго для переселенческаго поселка, 6 сентября г. Брещинскій нашелъ

[1]) Риттеръ, «Землевѣдѣніе Азіи», т. IV: «Алтайско-Саянская горная система», П. П. Семенова и Г. Н. Потанина, СПБ., 1877 г., стр. 322.

[2]) Тамъ же, стр. 326.

[3]) Тамъ же, стр. 331.

[4]) Риттеръ, «Дополненія» П. П. Семенова, т. III, СПБ., 1860 г., стр. 362.

уже снѣгъ, а 7-го сентября «Курайская степь и всѣ окрестности Кошъ-Агача были сплошь покрыты снѣгомъ».[1]) Статистики въ 1897 году прибыли на Курай для переписи 28 августа, и весь день перепадалъ снѣгъ, которымъ ближайшія горы были покрыты уже нѣсколько дней.

Относительно Чуйской степи, т. е. верхней части Чуйской долины, гдѣ расположенъ Кошъ-Агачъ, также предназначавшійся для водворенія переселенцевъ, въ IV томѣ «дополненій» къ «Землевѣдѣнію» Риттера читаемъ слѣдующее: «Климатъ степи показываетъ ея высокое положеніе; дождь здѣсь рѣдокъ, и если случается, то идетъ въ видѣ водяной пыли, которая черезъ нѣсколько минутъ прекращается. Равнымъ образомъ здѣсь почти никогда не падаетъ снѣгъ (?), а выпавъ не остается долго на землѣ, или бываетъ растопленъ солнцемъ, или сдувается вѣтромъ. Погода здѣсь не постоянная, то свѣтлые дни, то опять ненастные, и большею частью туманы. Лѣтомъ въ полдень при солнцѣ бываетъ жарко, а ночью такъ холодно, что утромъ бываетъ иней. Зимою холода доходятъ до 30° Реомюра. Замѣчательны здѣсь переходы отъ тепла къ холоду: 26 іюня 1860 года, по словамъ Радлова, передъ обѣдомъ было такъ тепло, что трудно было переносить жаръ въ юртѣ, но мгновенно небо покрылось облаками и черезъ часъ сдѣлалось холодно такъ, что люди мерзли въ шубахъ и грѣлись у огня; перемѣна простиралась на 15° Реомюра».[2])

Курай—первый отъ Кошъ-Агача пунктъ, гдѣ дѣлаются попытки земледѣлія. Все это показываетъ на значительную краткость лѣта въ Чуйской долинѣ, по крайней мѣрѣ ея средней и верхней части.

Неблагопріятны также для земледѣльческаго промысла и другія условія. Чтобы характеризовать въ этомъ отношеніи долину Чуи, приведемъ здѣсь нѣкоторыя данныя, собранныя при статистическомъ описаніи мѣстности въ 1897 году, о трехъ лучшихъ пунктахъ, которые въ семидесятыхъ годахъ были, въ числѣ другихъ, предназначены къ заселенію ихъ переселенцами: урочище Іедро, Сартума и Курай. При этомъ меж-

[1]) Брещинскій; «Изслѣдованіе путей», стр, 21, 24.

[2]) Дополненія къ Землевѣдѣнію К. Риттера, т. IV, стр. 344.

ду прочимъ выяснятся и нѣкоторыя стороны неудачной попытки колонизаціи долины р. Чуи въ прошедшемъ.

Р. Чуя, при впаденіи въ нее справа р. Курая, образуетъ широкую долину, извѣстную подъ именемъ Курайской степи. Сама долина представляетъ собой дно глубокой котловины, со всѣхъ сторонъ замкнутой высокими горными хребтами, изъ которыхъ находящіеся на лѣвомъ берегу никогда не теряютъ своего снѣгового покрова. Хребетъ этотъ называется по имени впавшей съ него въ р. Чую рѣчки—Ахъ-Туру. Горы, замыкающія котловину съ правой стороны съ сѣвера, покрываются снѣгомъ со второй половины августа, а держится онъ до конца мая и даже начала іюня. Дно котловины—«степь Курайская»—представляетъ собою мѣстами совершенно гладкую равнину, своимъ видомъ дѣйствительно нѣсколько напоминающую степь (по правому берегу), мѣстами же кочковатое болото, значительное пространство солонцевъ, а затѣмъ идутъ холмы, постепенно повышающіеся по направленію къ горамъ, съ которыми затѣмъ и сливаются (лѣвый берегъ). Холмы, переходящіе въ горы, замыкаютъ также котловину и на правомъ берегу, и особенно они значительны по направленію теченія р. Чуи. Съ сѣвера прорѣзываетъ котловину, дѣлая многочисленные и крутые изгибы, рѣч. Курай (имя ея носитъ и сама «степь»), берущая начало съ Курайскаго хребта. Берега рѣч. Курая, какъ и многія ущелья, выходящія въ долину, и берега р. Чуи поросли лиственнымъ и еловымъ лѣсомъ; запасы котораго довольно значительны. Особенно много лѣса по склонамъ холмовъ и лѣвому берегу р. Чуи.

«Степь» имѣетъ глинистую почву съ примѣсью гальки, весьма скудно покрытую травянистой растительностью. Мѣстность сухая, почему для земледѣлія если и пригодная, то въ очень немногихъ мѣстахъ, въ остальныхъ же необходимо искусственное орошеніе, слѣды котораго можно видѣть на лѣвомъ берегу р. Чуи. По словамъ жителей долины, это арыки, принадлежавшіе тому народу, отъ котораго сохранились въ долинѣ р. Чуи многочисленные памятники: каменные курганы, бабы, надписи на скалахъ и проч. Современные алтайцы этой мѣстности арыковъ здѣсь не имѣютъ, хотя и дѣлаютъ

попытки воздѣлыванія хлѣбовъ, но, по ихъ словамъ, пока весьма не удачныя, т. к. все вымерзаетъ. Въ 1897 году было только двѣ семьи, засѣвавшія хлѣбъ, кто ранѣе пробовалъ сѣять, тѣ бросали вслѣдствіе неурожайности.

Вообще вопросъ о возникновеніи земледѣлія въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ на Курайской степи требуетъ болѣе основательныхъ опытовъ, чѣмъ тѣ, что производятся алтайцами, которые и сами то только еще знакомятся съ земледѣліемъ. Безъ этихъ опытовъ вопросъ еще надолго останется открытымъ. Во всякомъ случаѣ эти опыты должны предшествовать водворенію здѣсь переселенцевъ. Сѣнокосовъ на самой степи нѣтъ, но они могутъ быть расчищены по ущельямъ, выходящимъ на Курайскую степь, гдѣ и теперь родятся хорошія травы, могущія быть собираемы въ значительномъ количествѣ.

Размѣры степи инородцы опредѣляютъ такъ: въ длину по теченію р. Чуи верстъ 40, и поперекъ—отъ подножія лѣсистыхъ холмовъ до Курайскаго хребта—верстъ 25. Въ настоящее время на этомъ пространствѣ лѣтуетъ 42 аила инородцевъ, уходящихъ на зимовки въ ущелья ближайшихъ горъ, въ томъ числѣ 15 аиловъ по лѣвому берегу р. Чуи и 27 по правому. Аилы расположены по кромкѣ лѣса, растущаго по р. р. Чуѣ и Кураю.

На Курайской степи находится родовое Управленіе 2-й Чуйской волости, состоящее изъ одного дома и юрты; гдѣ живетъ писарь да ямщикъ.

Таковъ этотъ пунктъ, назначенный въ 1878 году для образованія здѣсь переселенческаго поселка, въ которомъ предполагалось водворить до 25 душъ муж. пола переселенцевъ. За 20 лѣтъ никто не изъявлялъ, однако, желанія здѣсь поселиться, и по отзывамъ мѣстныхъ жителей инородцевъ, никто и не являлся изъ переселенцевъ или крестьянъ старожиловъ для осмотра мѣстности. Главнѣйшую причину этого, конечно, нужно видѣть въ томъ, что онъ лежитъ внѣ колеснаго пути и до сихъ поръ Курай посѣщался или торгующими съ Монголіей, или же возчиками, занятыми вьючной перевозкой то-

варовъ на Кошъ-Агачъ. Между тѣмъ, съ проложеніемъ колеснаго пути, Курай явится однимъ изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ русское населеніе, занимающееся извознымъ промысломъ и дворничествомъ, явится необходимымъ. Но можно сомнѣваться, что бы для той роли въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи и Монголіи, какая предстоитъ будущему населенію Курая, какъ и нѣкоторыхъ другихъ пунктовъ Чуйскаго тракта, были пригодны переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи, такъ какъ условія, какія они найдутъ здѣсь, слишкомъ суровы, чтобы они могли съ ними мириться. Еще болѣе основаній сомнѣваться, что бы будущее осѣдлое населеніе Курая извлекало средства къ жизни изъ земледѣльческаго промысла, который если и возможенъ, то въ крайне ограниченномъ размѣрѣ.

Иной харктеръ имѣетъ урочище Сартума или Сартумайская степь.

Долины, образуются двумя сливающимися рѣчками, которыя несутъ затѣмъ свои воды въ р. Чую,—Соры-Тума и Бель-Гибашъ—извѣстны подъ именемъ «Сорытумайской степи,» которая своимъ видомъ всего менѣе напоминаетъ то, что вообще принято называть этимъ именемъ. Къ степи относятся не только долины названныхъ рѣчекъ, но и довольно обширную плоскую возвышенность, которая ихъ сначала раздѣляетъ. Здѣсь именно было предположено открыть переселенческій поселокъ, приблизительно, на 35 душъ муж. пола. Въ 1881 году получили разрѣшеніе поселиться тутъ 5 душъ, три изъ нихъ даже были причислены ко вновь образованному поселку, но въ настоящее время тамъ уже нѣтъ никого. Инородцы разсказываютъ, что хлопотали о водвореніи двѣ переселенческія семьи, но почему они не поселились—объяснить не могутъ.

Сортумайская степь, имѣя однородную, насколько можно судить по поверхностному осмотру, почву съ той, какая на Курайской степи, т. е. глинистую съ большой примѣсью гальки, для земледѣльческаго промысла, повидимому, представляетъ все таки нѣсколько больше удобствъ, а именно мѣстность значительно ниже, чѣмъ на Кураѣ, почему здѣсь хлѣбъ вызрѣваетъ тогда, когда на Кураѣ онъ гибнетъ отъ замороз-

ковъ. Другое преимущество даютъ расположеніе рѣчекъ и общій характеръ мѣстности для проведенія арыковъ, безъ которыхъ здѣсь нельзя надѣяться получить ни хлѣба, ни травы. Обѣ долины, какъ и раздѣляющая ихъ возвышенность, изрыты многочисленными арыками. Тутъ же видны слѣды оросительныхъ сооруженій, принадлежавшихъ народу, который занималъ мѣстность ранѣе калмыковъ. Есть арыки также и по рѣчкѣ Чибиту, гдѣ находится родовое управленіе 1 Чуйской волости, верстахъ въ 4—5 отъ Сары-Дымы.

На Сартумайской степи расположены пашни значительной части аиловъ, находящихся по р. р. Чибиту и Мюеню.

Принимая во вниманіе не особенно большую площадь «степи»—какихъ нибудь 4—6 кв. верстъ,—нельзя не поставить вопроса: куда же должны будутъ отнести свои зимовки всѣ эти алтайцы, для которыхъ такъ труденъ былъ первый шагъ по направленію къ земледѣлію, но которые его уже сдѣлали и по этому имѣютъ извѣстное право претендовать, что добытые ими результаты не будутъ уничтожены разомъ, что неминуемо произойдетъ, если вся «степь» разомъ будетъ отведена подъ переселенческій поселокъ. Долина рѣчки Мюеня для зимовокъ не представляетъ сколько нибудь значительныхъ удобствъ, какъ потому, что ее заноситъ зимою глубокими снѣгами, такъ и потому, что въ рѣчкѣ вымерзаетъ вода и, наконецъ, почва еще болѣе камениста, а для устройства арыковъ нѣтъ подходящихъ условій. Все это нельзя не имѣть въ виду при разрѣшеніи вопроса объ образованіи наСартумайской степи поселка.

При проведеніи колеснаго пути въ Монголію, образованіе здѣсь небольшого поселка въ нѣсколько семей является дѣломъ необходимымъ, почему три—четыре семьи придется допустить къ поселенію, не смотря на серьезное стѣсненіе и многія неудобства, которыя повлечетъ за собой это для инородцевъ. Наиболѣе удобнымъ для поселка пунктомъ является не тотъ, гдѣ теперь находится родовое управленіе и станція, помѣщающіяся въ одномъ домѣ, а ниже, на лѣвомъ берегу устья Чибита. Тогда на Сартумайской степи могутъ быть пашни и сѣнокосы, выгонъ же будетъ въ долинѣ Чи-

бита, кверху отъ поселка. Устье Чибита, имѣющее подземные ключи, зимой не вымерзаетъ, какъ та часть рѣки, гдѣ теперь находится родовое управленіе. Въ долинахъ р.р. Мюеня, Чибита и Чуи, а также по склонамъ горъ, окружающимъ долину Чибита, много лѣсу—лиственичнаго и еловаго. Сѣнокосовъ нѣтъ, кромѣ, какъ на Сартумайской степи, при томъ только на арыкахъ.

Урочище Іодролы или Іодро—долина рѣч. Іодро, впадающей въ Чую, и часть долины этой послѣдней,—было также въ 1878 году предназначено къ образованію здѣсь переселенческаго поселка. Если Курайская и Сартумайская «степи» могутъ вызывать извѣстные вопросы по поводу предполагавшагося здѣсь устройства переселенческихъ поселковъ, то подобное же предназначеніе Іодролы способно вызвать только недоумѣніе. Дѣло въ томъ, что для переселенческаго поселка здѣсь рѣшительно нѣтъ мѣста, если только понимать подъ этимъ выраженіемъ поселеніе болѣе, чѣмъ въ два—три хозяйства. Чуя, правда, здѣсь раздвигаетъ долину, но она все же настолько узка и тѣсна, что удобной для земледѣлія земли найдется 10—12 десятинъ, можетъ быть 25—30 десятинъ найдется земли, пригодной для выгона—и это все, что можно было бы отвести подъ поселокъ. Очевидно въ вопросѣ объ образованіи здѣсь поселка кроется какое то недоразумѣніе: если можетъ быть устроенъ поселокъ на Іодролы, то ихъ десятки можно открыть между Іодролы и Кошъ-Агачемъ, вездѣ, гдѣ долина рѣки Чуи нѣсколько раздвигаетъ обступающія ее горы, гдѣ въ Чую впадаютъ рѣчки, протекающія сколько нибудь широкой долиной.

Въ настоящее время на урочищѣ Іодролы имѣется одна изба и двѣ юрты, изъ которыхъ одна юрта и изба принадлежитъ инородцу 1 Чуйской волости, содержащему здѣсь станцію, а другая юрта—ямщику. Никакихъ другихъ жителей, кромѣ названныхъ двухъ хозяевъ, тутъ нѣтъ. Почти вся удобная для распашки земля занята посѣвами и сѣнокосами содержателя станціи, инородца, выросшаго въ д. Котандѣ, хотя и принадлежащаго къ 1 Чуйской волости. Въ Катандѣ онъ имѣлъ свое хозяйство, которое вынужденъ былъ бросить вслѣдствіе

требованія Зайсана, взять на себя содержаніе станціи, такъ какъ никто другой въ волости не могъ принять эти обязанности, какъ сопряженныя съ извѣстными условіями, удовлетворить которымъ алтаецъ-кочевникъ не въ силахъ, именно содержаніе земской квартиры, гдѣ требуется и извѣстная чистота, услуги проѣзжимъ и проч. Въ Котандѣ онъ засѣвалъ 8 десятинъ, переѣхавъ сюда долженъ былъ удовольствоваться что есть: посѣвъ, подъ который онъ распахалъ почти все, что было можно, не превышаетъ 3 десятинъ, сѣна же ставитъ до 200 копенъ.

При образованіи переселенческаго поселка въ Іордолы, предпологалось поселить здѣсь до 20 душъ муж. пола, но никто не изъявлялъ желанія положить основаніе будущему селенію. Между тѣмъ, при большемъ развитіи торговаго движенія по Чуйскому тракту, которое явится непосредственнымъ результатомъ проложенія колеснаго пути, въ Іодролы долженъ будетъ возникнуть, какъ и въ Кураѣ и нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ того же тракта, хоть небольшое постоянное поселеніе, какъ теперь возникла станція. Поселеніе это будетъ существовать не земледѣльческимъ промысломъ, а извозомъ и въ крайнемъ случаѣ только дворничествомъ. Образованіе такого небольшого отдѣльнаго пункта, конечно, имѣетъ иныя основанія и требуетъ иныхъ условій, чѣмъ образованіе переселенческаго поселка.

Какъ уже сказано выше, Курай, Сартума и Іодро принадлежатъ къ лучшимъ пунктамъ изъ тѣхъ, что были предназначены для водворенія переселенцевъ. Въ другихъ или совершенно невозможно земледѣліе, по крайней мѣрѣ при данномъ уровнѣ земледѣльческой техники въ Сибири, какъ на Чуйской степи, гдѣ находится Кошъ-Агачъ, или же, если и возможно, какъ въ Айгулакѣ, то удобной земли для этого такъ мало, что все производство хлѣба должно будетъ ограничиться нѣсколькими десятинами. Вообще нужно сказать, что на Чуѣ, гдѣ возможно по климатическимъ условіямъ земледѣліе—ниже Курая,—тамъ нѣтъ для этого достаточнаго количества удобной земли, такъ какъ долины слишкомъ узки и тѣсны, или же не имѣютъ удобныхъ водныхъ источниковъ, которые

могли бы служить для устройства оросительныхъ сооруженій, здѣсь необходимыхъ; гдѣ же долины шире, гдѣ при условіи искуственнаго орошенія можетъ быть и возможно было бы земледѣліе, какъ на той же Курайской степи, тамъ суровость климата не позволяетъ разсчитывать на развитіе земледѣлія. Пожалуй, единственное исключеніе составляетъ Сортумайская степь, но и здѣсь земли въ сущности такъ мало, что ни о какомъ земледѣльческомъ поселеніи не можетъ быть и рѣчи.

Между тѣмъ, какъ это видно изъ предыдущаго, устройство тракта необходимо потребуетъ осѣдлаго населенія, такъ какъ теперешніе инородцы-кочевники не въ состояніи будутъ выполнять даже разнообразныхъ и сложныхъ работъ, выполненіемъ которыхъ занято повсюду притрактовое населеніе, безъ которыхъ самый трактъ остался бы полумертвымъ.

Трудно сомнѣваться, что проложеніе хорошаго колеснаго пути и оживленіе торговыхъ сношеній между странами, которыя онъ связываетъ между собой, само собой не вызывало бы образованіе осѣдлыхъ пунктовъ по Чуѣ. Но это можетъ произойти очень не скоро, а до тѣхъ поръ всякое сообщеніе новымъ трактомъ будетъ до крайности затруднено, въ частности затруднено и товарное движеніе. Въ виду этого не можетъ быть не желательнымъ принятіе заблаговременно мѣръ, которыя способствовали бы возникновенію здѣсь осѣдлыхъ пунктовъ.

Едва двадцать лѣтъ назадъ г. Брещинскій, спеціально изучавшій пути въ Горномъ Алтаѣ, высказывалъ сомнѣніе о возможности колонизаціи Чуи черезъ устройство переселенческихъ поселковъ[1]) и указывалъ на образованіе заимокъ—хуторовъ, какъ на форму, въ которую, вѣроятно, жизнь отольетъ на первыхъ порахъ колонизацію юго-востока Горнаго Алтая.[2]) Нельзя не согласиться съ вѣрностью высказанныхъ г. Брещинскимъ замѣчаній. Именно такимъ заимочнымъ путемъ шла

[1]) « . . . Сколько бы не восхищались путешественники внѣшнею красотою Алтая, однако земледѣльческое населеніе врядъ ли найдетъ для себя удобнымъ его юго-востокъ. Тамъ крестьяне всегда назовутъ чернотравіемъ роскошно цвѣтущіе въ короткое лѣто піоны, лиліи, мальвы и др., а къ живописнымъ горамъ и скаламъ отнесутся не иначе, какъ къ преградѣ своего труда». «Изслѣдованіе путей въ Алтайскомъ краѣ», стр. 25.

[2]) Тамъ же, стр. 24-25.

колонизація почти всѣхъ предгорій Алтая, теперь густо заселенныхъ, тѣмъ же путемъ производится заселеніе Горнаго Алтая въ его западныхъ и сѣверныхъ частяхъ, ничуть не представляющихъ большей доступности, чѣмъ долина р. Чуи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже напротивъ—гораздо менѣе доступныхъ, какъ среднее и верхнее теченіе р. Убы, правой и лѣвой Ульбы и др. Но эти заимки возникаютъ не въ цѣляхъ земледѣлія, которое въ горныхъ трущебахъ почти невозможно, а для занятія скотоводствомъ и пчеловодствомъ, для чего Горный Алтай съ его цвѣтущими долинами представляетъ много удобствъ. На Чуѣ къ этимъ двумъ главнымъ промысламъ всѣхъ заимочниковъ въ Горномъ Алтаѣ прибавятся еще извозъ, ямщина и дворничество.

Для образованія заимокъ въ два—три двора въ долинѣ р. Чуи мѣстъ довольно много, почти всюду, гдѣ теперь содержатся лошади для проѣзжающихъ чиновниковъ, возможно было-бы вести заимочное хозяйство двумъ трemъ семьямъ. Такія заимки постепенно, въ силу естественнаго прироста населенія, будутъ развиваться и увеличиваться, превращаясь въ деревни, насколько это будетъ согласоваться съ внѣшними условіями. Такія заимки внесутъ меньшую ломку въ окружающую среду инородцевъ, чѣмъ образованіе разомъ значительнаго осѣдлаго населенія изъ элементовъ, чуждыхъ мѣстнымъ жителямъ; вражда и обостренныя отношенія между пришлецами и кореннымъ населеніемъ будетъ не такъ рѣзка, какъ при образованіи крупныхъ селеній, которыя разомъ захватили бы много земель, которыми пользуются кочевники-алтайцы. Наконецъ, можно думать, что вліяніе заимокъ на окружающее кочевое населеніе, въ смыслѣ перехода къ осѣдлости, будетъ значительнѣе, чѣмъ вліяніе крупныхъ селеній, какъ потому, что здѣсь отношенія будутъ болѣе мирныя, такъ и потому, что весь складъ жизни заимокъ болѣе простъ и несложенъ, чѣмъ селеній, а потому онъ будетъ доступнѣе для алтайца-кочевника, весьма склоннаго къ этого рода воспріятіямъ, что доказывается образованіемъ инородцами самостоятельныхъ селеній, которыхъ не мало въ Горномъ Алтаѣ.

Ошибка въ попыткѣ колонизовать русскимъ земледѣль-

ческимъ населеніемъ Горный Алтай въ семидесятыхъ годахъ заключалось не только въ томъ, что предпологалось разомъ образовывать болѣе или менѣе крупныя поселенія, для которыхъ нѣтъ достаточнаго количества въ намѣченныхъ пунктахъ земельныхъ угодій, но также и въ томъ, что колонизовать Горный Алтай было предположено переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, т. е. тѣмъ именно элементомъ, который всего менѣе пригоденъ для колонизаціи Горнаго Алтая съ его суровой и невсегда доступной природой. Если переселенцамъ, взросшимъ въ иномъ климатѣ, привыкшимъ къ условіямъ хозяйственной дѣятельности, часто такъ трудно бываетъ приспособиться къ новой обстановкѣ и условіямъ жизни въ болѣе благопріятныхъ мѣстахъ Сибири, то еще труднѣе сдѣлать это въ горной странѣ, гдѣ ничто не напоминаетъ родной обстановки людямъ, которые въ силу своей малокультурности и матеріальной необезпеченности, невольно должны пасовать передъ всѣмъ, что ново и незнакомо. Нельзя было и ожидать, чтобы опытъ колонизаціи переселенцами изъ Европейской Россіи такихъ районовъ Горнаго Алтая, какъ долина р. Чуи, могли дать въ сколько нибудь близкомъ времени благопріятные результаты.

Гораздо болѣе надежнымъ элементомъ для колонизаціи юго-востока Горнаго Алтая являются жители предгорій Алтая и тѣхъ волостей, часть которыхъ и цѣликомъ находятся въ самомъ Горномъ Алтаѣ—Алтайской, Смоленской, Сычевской, Верхъ-Ануйской, Колыванской, Владимірской, Бобровской, Риддерской, Верхъ-Бухтарминской и Нарымской. Свою способность колонизовать Горный Алтай даже въ его малодоступныхъ частяхъ жители этихъ волостей доказали: не говоря уже о прошломъ, относящемся къ образованію самихъ волостей, достаточно приглядѣться къ заимкамъ по Убѣ, Ульбѣ, Бухтармѣ, въ верховьяхъ Біи и ея притоковъ и проч., чтобы убѣдиться въ этомъ. Выросши среди суровой горной природы, съ дѣтства закалившись въ борьбѣ съ его неблагопріятными условіями, они, какъ колонизаторы новой горной страны, легко одержатъ побѣду тамъ, гдѣ исконный пахарь внутреннихъ губерній неминуемо погибнетъ. Для русскаго кресть-

янина внутреннихъ губерній промысловая жизнь, предшествующая исключительно земледѣльческому быту, давно пройденная еще его предками ступень, тогда какъ крестьянинъ предгорій Алтая на ней именно и находится въ данную минуту. По этому, что легко и доступно для послѣдняго, то явится сопряженнымъ съ большими затрудненіями для перваго.

Если это такъ, то и для колонизаціи Чуйской долины, какъ и другихъ глухихъ и малодоступныхъ въ настоящее время частей Горнаго Алтая нужно привлекать не переселенцевъ изъ Европейской Россіи, а жителей предгорій того же Алтая, которые шагъ за шагомъ подвигаются вглубь страны съ сѣвера, запада и юго-запада. Колонизаціоннаго движенія въ этой странѣ нѣтъ надобности даже создавать какими нибудь искусственными мѣрами, такъ какъ оно существуетъ съ давнихъ поръ и выражается въ устройствѣ все новыхъ и новыхъ заимокъ, при посредствѣ которыхъ происходитъ постепенное занятіе страны русскими. Нѣкоторыя искусственныя мѣры понадобятся только для того, чтобы часть этого движенія направить въ желательную сторону, въ разсматриваемомъ случаѣ—въ долину р. Чуи.

Такими мѣрами могли бы быть различныя льготы, которыя давались бы тѣмъ, кто изъявилъ бы желаніе поселиться въ намѣченныхъ пунктахъ долины р. Чуи. Льготы эти должны быть настолько значительны, чтобы онѣ дѣйствительно могли бы привлекать къ себѣ, а затѣмъ, настолько продолжительны, чтобы пользующійся ими настолько успѣлъ установить связи съ окружающей средой, настолько успѣлъ бы пустить корни на новомъ мѣстѣ, чтобы обратное выселеніе представляло бы для него такое лишеніе, на которое онъ не могъ бы рѣшиться безъ очень серьезныхъ причинъ.

Самой простѣйшей формой привлеченія населенія на Чую—это образованіе станцій на подобіе старинныхъ «ямовъ.» Для этой цѣли могли бы быть поселяемы на избранномъ заранѣе мѣстѣ изъ числа изъявившихъ на переселеніе согласіе многодушныя семьи старожиловъ, обладающія сравнительно большимъ числомъ рабочихъ силъ. Въ ихъ расположеніи должны быть предоставлены угодья, необходимыя для пчеловодства и

скотоводства. Поселившіяся въ данномъ пунктѣ берутъ на себя содержаніе станціи, постоялаго двора, лошадей. При поселеніи каждая семья получаетъ матеріальную помощь, необходимую для заведенія хозяйства, т. е. построекъ, инвентаря и проч. За исполненіе ямской гоньбы, содержаніе станціи (земской квартиры) или постоялаго двора семья получаетъ ежегодную плату, какъ получаютъ ее повсюду содержатели ямщики и проч., но въ значительно большомъ размѣрѣ, такъ что содержаніе станціи, гоньба и проч. дѣйствительно представлялось бы выгоднымъ. Пользованіе лошадьми, квартирой должно быть для всѣхъ безусловно платнымъ, такъ какъ безплатное пользованіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ влечетъ за собой такія послѣдствія, которыя почти разоряютъ ямщиковъ. Ямщину и квартиры лучше сдавать въ различныя руки, такъ какъ это повлечетъ за собой необходимость селиться въ каждомъ данномъ пунктѣ болѣе одной семьи—двѣ и три, что облегчитъ положеніе этихъ семей въ новомъ мѣстѣ, такъ какъ каждый не будетъ себя чувствовать окончательно оторваннымъ отъ родной обстановки. Это еще въ томъ отношеніи представляетъ извѣстныя выгоды, что такія заимки легче впослѣдствіи превратятся въ деревеньки. Наконецъ, желательны были бы льготы и общаго характера—освобожденіе на извѣстное число лѣтъ отъ податей и повинностей, несенія воинской повинности и нѣкоторыхъ другихъ.

Все это вмѣстѣ взятое могло бы служить достаточно сильнымъ стимуломъ для переселенія нѣкоторой части старожиловъ изъ предгорій Алтая на Чую, положило бы прочныя основанія для возникновенія здѣсь постоянныхъ осѣдлыхъ поселеній. Развитіе торговыхъ сношеній, давая постоянный заработокъ, вызывая къ жизни новые промыслы и занятія, обезпечило бы будущее этихъ заимокъ.

Извѣстное препятствіе можетъ составлять то обстоятельство, что долина Чуи находится относительно далеко отъ мѣстъ постоянной осѣдлости русскаго населенія, и по этому мало оно знакомы съ нею, что будетъ до извѣстной степени сдерживать желающихъ переселиться. Это неудобство отчасти устраняется самымъ проложеніемъ колесной дороги, кото-

рое будетъ привлекать на Чую въ теченіи трехъ—четырехъ лѣтъ много народу и тѣмъ будетъ способствовать ознакомленію предгорнаго населенія съ долиной Чуи, такъ какъ рабочей силой, несомнѣнно, явятся тѣ же жители предгорнаго Алтая, о которыхъ упоминалось выше.

Можетъ казаться, что заселеніе Чуйской долины при такихъ условіяхъ потребуетъ очень значительныхъ затратъ, которыя не будутъ оправдываться тѣми выгодами, какія странѣ даетъ правильное развитіе торговыхъ сношеній на Чуѣ. Въ дѣйствительности это далеко не такъ. Всѣхъ пунктовъ, гдѣ на первое время желательно учрежденіе такихъ становъ, всего 7—8; каждый пунктъ потребуетъ на первоначальную помощь при водвореніи переселенцевъ не болѣе 1000 рублей, считая отъ 300 до 500 на хозяйство. Такимъ образомъ расходы опредѣляются 7—8 тысячами, каковую сумму нельзя считать сколько нибудь значительной, если ея затрата повлечетъ за собой образованія ряда осѣдлыхъ пунктовъ въ пустынной мѣстности, которая, однако, имѣетъ всѣ шансы на лучшее будущее. Что-же касается повышенной платы за содержаніе гоньбы, земской квартиры и проч. по сравненію съ другими пунктами, то вѣдь она во всякомъ случаѣ и при всякихъ условіяхъ будетъ болѣе высокой, такъ какъ лишь при болѣе дорогой платѣ могутъ найтись охотники забираться на Чую, а потому и торгами все равно будетъ установлена плата сравнительно высокая. Переходя къ общимъ льготамъ, о которыхъ говорилось выше, тоже нужно признать, что во всѣхъ 7—8 поселкахъ будетъ въ сущности водворено такъ мало народу, пользующагося льготами—семей 25, не больше, ясно предоставленіе льготъ этимъ семьямъ не будетъ не только обременительно, но даже и просто ощутимо для остального населенія.

Таковы главнѣйшія условія проложенія колесной дороги по Чуѣ.

IV. ХАРАКТЕРИСТИКА КАЛМЫЦКИХЪ СТОЙБИЩЪ ЮЖНАГО АЛТАЯ.

Значеніе Чуйскаго тракта не было бы обрисовано сколько нибудь полно, если бы здѣсь обойти молчаніемъ калмыцкія стойбища, т. е. тотъ обширный край, которымъ проходитъ Чуйскій трактъ, отличающійся многими своеобразными чертами.

Къ калмыцкимъ стойбищамъ принято относить всю горную часть Бійскаго округа, сѣверная граница которой проходитъ приблизительно на широтѣ селеній Алтайскаго и Улалы а восточнѣе по теченію р. Лебеди. Изъ главныхъ рѣкъ, его орошающихъ, надо назвать Катунь съ ея многочисленными притоками, изъ которыхъ наиболѣе значительные—р. Чуя, Кокъ-Су и Урусулъ; Чарышъ, Ануй, Песчаная—всѣ въ своемъ верхнемъ теченіи; Бія въ верхнемъ же теченіи съ нѣсколькими крупными притоками, вытекающая изъ Телецкаго озера; наконецъ, р. Чулушманъ съ притокомъ Бошкаусъ, несущая свои воды въ то же Телецкое озеро съ юга. Всѣ эти рѣки имѣютъ множество второстепенныхъ и третьестепенныхъ притоковъ, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, питается большимъ или меньшимъ количествомъ еще менѣе значительныхъ источниковъ. Благодаря этому весь край обильно орошенъ во всѣхъ своихъ частяхъ. При всемъ томъ ни одна изъ перечисленныхъ рѣкъ не можетъ быть отнесена къ судоходнымъ и только немногія изъ нихъ—Катунь, Бія—относятся къ числу рѣкъ сплавныхъ.

Въ административномъ отношеніи вся эта мѣстность раздѣляется на семь алтайскихъ дючинъ (родовыхъ волостей), расположенныхъ отчасти по правому, но главнымъ образомъ

по лѣвому берегу и въ западной части стойбищъ; четыре черневыхъ волости, занимающихъ сѣверовосточный уголъ стойбищъ—верхнее теченіе р. Біи и ея многочисленные притоки—[1]) и двѣ волости въ юговосточной части края—по р. р. Чулушману, Башкаусу и Чуѣ съ ихъ притоками. Населеніе этихъ дючинъ и волостей принадлежитъ къ числу кочевыхъ инородцевъ, хотя извѣстная часть его, какъ это будетъ показано ниже, ведетъ осѣдлый образъ жизни. Независимо отъ этого, въ предѣлахъ стойбищъ расположена осѣдлая инородная управа—Уймонская, жители которой коренные русскіе люди, бѣжавшіе по религіознымъ причинамъ на р. Аргутъ (правый притокъ Катуни), но затѣмъ выведенные оттуда и водворенные на такъ называемой Уймонской степи[2]) подъ именемъ осѣдлыхъ инородцевъ. Въ предѣлахъ стойбищъ находится четырнадцать переселенческихъ поселковъ, жители которыхъ отчасти живутъ совершенно обособленно отъ мѣстныхъ инородцевъ, отчасти же совмѣстно съ ними. Въ верховьяхъ р. Чуи, на такъ называемой Чуйской степи кочуетъ извѣстное количество киргизовъ, принадлежащихъ или къ Семипалатинской области, или къ Китаю. Наконецъ, по Чуйскому тракту, въ его средней части—между с. Алтайскимъ и Ангудаемъ, есть нѣсколько русскихъ селеній, принадлежащихъ въ административномъ отношеніи крестьянскимъ волостямъ—Алтайской, Смоленской,—лежащимъ внѣ стойбищъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи, гдѣ рѣчь идетъ о численности разсматриваемаго района, эти селенія[3]) въ счетъ не приняты, какъ подворному изслѣдованію 1897 года не подлежавшія.

Все населеніе стойбищъ, кромѣ жителей только что упомянутыхъ деревень и заимочниковъ-арендаторовъ сѣверовосточной части района, по регистраціи 1897 года, состоитъ изъ 39412 душъ, распредѣляющихся по 7428 домохозяйствамъ, въ томъ числѣ мужчинъ 19849 и женщинъ 19563.

По отдѣльнымъ группамъ, изъ которыхъ слагается населе-

[1]) Кромѣ того, сѣвернѣе намѣченной выше линіи, но въ предѣлахъ Бійскаго же округа находится три волости кумандинцевъ (кочевниковъ).

[2]) Такъ называется широкая долина той части верхняго теченія р. Катуни, гдѣ она имѣетъ восточное направленіе.

[3]) Камаръ, Черги, Шебалина

ніе Горнаго Алтая, эти цифры распредѣляются слѣдующимъ образомъ: кочевыхъ инородцевъ (калмыкъ)—28939 душъ: 14566 мужчинъ и 14373 женщины, въ 5525 хозяйствахъ; кочевыхъ инородцевъ пришлыхъ (киргизъ) 264 хоз. изъ 1123 душъ: 560 муж. и 563 жен.; что вмѣстѣ дастъ кочевниковъ 5789 хоз. съ 30062 душами, изъ которыхъ мужскихъ 15126 и женскихъ 14936. Осѣдлое инородческое населеніе[1]) состоитъ изъ 427 хоз. и 2680 душъ, въ числѣ которыхъ мужчинъ 1312 и женщинъ 1368. Неинородческаго сельскаго населенія—крестьянъ, мѣщанъ, отставныхъ солдатъ и проч.—въ районѣ 1212 хоз. съ 6670 душами—муж. 3411 и жен. 3259.

Выражая тѣ же данныя въ процентахъ, узнаемъ, что кочевое[2]) населеніе составляетъ 76,3°/₀ (въ томъ числѣ на долю калмыкъ приходится 73,4°/₀ и киргизъ 2,9°/₀); осѣдлое инородческое населеніе—6,8°/₀ и неинородческое сельское населеніе—16,9°/₀.

Кочевое населеніе Горнаго Алтая ведетъ какъ кочевой образъ жизни, т. е. перемѣщая въ теченіи года мѣстожительства въ опредѣленныхъ границахъ, устанавливаемыхъ требованіемъ скотоводства, и осѣдлый, т. е. такой, при которомъ хозяйство остается на одномъ мѣстѣ, независимо отъ времени года. Въ первомъ случаѣ кочевые инородцы живутъ въ селеніяхъ—такъ называемыхъ миссіонерскихъ, переселенческихъ поселкахъ или въ деревняхъ осѣдлыхъ инородцевъ, во второмъ—внѣ селеній, по долинамъ рѣкъ и горнымъ ущельямъ, по такъ называемымъ урочищамъ. Изъ 30,062 душъ кочевниковъ-калмыкъ и киргизъ живутъ осѣдло—5811 душъ, что составитъ 19,3°/₀, всѣ же остальные составляютъ кочевниковъ не только въ юридическомъ, но и въ бытовомъ смыслѣ слова.

Если мы живущихъ по деревнямъ и усвоившихъ себѣ уже осѣдлый образъ жизни калмыкъ и киргизъ присоединимъ къ осѣдлому населенію и въ юридическомъ смыслѣ, т. е. къ осѣд-

[1]) «Русскіе инородцы», о которыхъ говорилось выше, и инородцы, выселившіеся на Алтай изъ различныхъ осѣдлыхъ инородческихъ управъ, расположенныхъ въ др. частяхъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ.

[2]) Кочевое и осѣдлое населеніе здѣсь понимается въ юридическомъ смыслѣ.

лымъ инородцамъ, крестьянамъ, мѣщанамъ и проч., живущимъ въ Горномъ Алтаѣ также по деревнямъ, то собственно деревенское населеніе стойбищъ будетъ выражаться 13,017 душъ, что составитъ 38,1% всего населенія района.

Населеніе стойбищъ имѣетъ деревень и поселковъ 61, изъ которыхъ 14 принадлежатъ къ числу переселенческихъ, остальныя же или старожильскія селенія, какъ принадлежащія Уймонской инородной управѣ, или такъ называемыя миссіонерскія, т. е. селенія, образованныя кочевниками—инородцами, перешедшими, подъ вліяніемъ миссіонеровъ, къ осѣдлому образу жизни.

Экономическое положеніе населенія стойбищъ, взятое въ его главнѣйшихъ чертахъ, представляетъ слѣдующее:

Кочевое и осѣдлое населеніе располагаетъ такими жилищами: деревянныхъ домовъ, т. е. строеній, изъ которыхъ каждое имѣетъ болѣе одной комнаты, въ стойбищахъ 1112, избъ —жилищъ въ одну комнату—2075 и, наконецъ, различнаго типа юртъ—отъ первобытнаго изъ древесной коры шалаша до киргизской кошемной юрты—8996. Изъ этого числа приходится на долю деревень и селъ: домовъ 1038, или 93,3%, избъ 1776—85,6% и юртъ—1047—11,6%.

Не все населеніе, однако, обезпечено собственными жилищами: 466 хоз., или 6,3%, ихъ лишено и пользуется чужимъ жилищемъ на тѣхъ или другихъ условіяхъ.

Земледѣльческимъ промысломъ занято 3797 хозяйствъ, что составитъ 51,1%. Общая площадь посѣва выражается въ 7257,9 десятинахъ, что даетъ въ среднемъ вообще на наличное хозяйство 1 десятину посѣва и на хозяйство, имѣющее посѣвъ, 1,9 десятины.

По отдѣльнымъ группамъ, на которыя распадается населеніе стойбищъ, эти цифры измѣняются слѣдующимъ образомъ.

Посѣвная площадь у кочевниковъ, т. е. калмыкъ и киргизъ, достигаетъ 3025,7 десятины, или 41,7% всей посѣвной площади. Изъ этого количества на живущихъ въ селеніяхъ приходится 1122,6 десятины, или 37,1% засѣваемой кочевни-

ками земли. Земледѣліемъ занимается 2767 хозяйствъ—47,5%, при средней площади посѣва въ 1,1 десятины на имѣющее посѣвъ хозяйство и 0,6 десятины на среднее наличное хозяйство. Принимая во вниманіе, какъ собственно недавно калмыки начали обращаться къ земледѣлію и осѣдлости, нужно сказать, что достигнутые ими результаты нельзя не признать весьма существенными.

Посѣвная площадь у осѣдлыхъ инородцевъ—427 хозяйствъ—равняется 1629,3 десятины, что даетъ въ среднемъ на наличное хозяйство 3,8 десятины посѣва. Принимая же во вниманіе, что земледѣльческимъ промысломъ занимается 344 хозяйства—79,6%—узнаемъ, что средній посѣвъ на наличное занимающееся земледѣльческимъ промысломъ хозяйство достигаетъ не много менѣе 5 десятинъ (4,7).

Обращаясь, наконецъ, къ послѣдней группѣ, т. е. къ той части русскаго населенія, которая здѣсь является сравнительно новымъ элементомъ—крестьянамъ, мѣщанамъ и проч., то наблюдаемъ слѣдующее. Всего ими засѣвается 2575,9 десятины, при 1212 наличныхъ хозяйствъ, изъ которыхъ земледѣльческимъ промысломъ занято 706, или 58,3%. Средняя на хозяйство площадь посѣва, слѣдовательно, для всего наличнаго этой группы населенія достигаетъ 2,1 десятины, для имѣющихъ же посѣвъ—3,6 десятинъ.

Скотоводство выражается такими цифрами: мелкаго рогатаго скота—овецъ и козъ—въ 1897 году было 220931 штуки; крупнаго рогатаго скота 91357 головъ и лошадей 131088 головъ. Приводя мелкій скотъ къ единицѣ крупнаго, т. е. шесть штукъ мелкаго за одну штуку крупнаго скота, узнаемъ, что всего скота, въ переводѣ на крупный, въ стойбищахъ 225 тысячъ головъ. Кромѣ того не многіе хозяева держатъ верблюдовъ 832 штуки и 602 марала (изъ нихъ 116 молодыхъ). Таковы общія цифры скотоводства. Оставляя въ сторонѣ верблюдовъ и мараловъ, которыхъ держатъ сравнительно немногія семьи, узнаемъ, что въ среднемъ на наличное хозяйство приходится скота 30,3 головы, считая весь скотъ за крупный. Хозяйствъ, не имѣющихъ ни какого скота, 199, или 2,7%, не имѣющихъ только лошадей—681—9,2%.

Скотоводство отдѣльныхъ группъ населенія обрисовывается такими чертами.

Кочевники-калмыки и киргизы—содержатъ всякаго скота, въ переводѣ на крупный, 188485 головъ, что даетъ въ среднемъ на наличное хозяйство 32,5 головы. Лошадей ими содержится 111552 головы—19,3 на хозяйство, крупнаго рогатаго скота 70887 головъ, или 9,2 на хозяйство, и мелкаго скота 203892 головы—35,2 на хозяйство. Безскотныхъ хозяйствъ 149, или 2,6%; только безлошадныхъ—600 хоз. или 10,4%. Почти всѣ верблюды, содержимые населеніемъ стойбищъ, приходятся на долю кочевниковъ,—811 изъ 832, мараловъ же ими содержится всего лишь 67 штукъ.

Роль скотоводства у кочевниковъ, живущихъ въ селеніяхъ и ведущихъ осѣдлый образъ жизни и кочующихъ по урочищамъ далеко не одна и таже, что видно изъ такихъ цифръ. У живущихъ въ селеніяхъ калмыкахъ, въ среднемъ, на наличное хозяйство приходится лошадей 8,6, крупнаго скота—5,9 и мелкаго—4,7 головъ, между тѣмъ у живущихъ по урочищамъ: лошадей—22,3, крупнаго рогатаго скота—10,3 и мелкаго—41,5 головы на хозяйство. У киргизъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эта разница еще рѣзче: мелкаго скота въ селеніяхъ держатъ по 2,4 головы, между тѣмъ какъ кочующіе по Чуйской степи—129,2 головы на среднее наличное хозяйство. Что касается процента безскотныхъ хозяйствъ, то разница въ томъ и другомъ случаѣ весьма не велика.

Осѣдлые инородцы стойбищъ содержатъ скота: мелкаго 7914 головъ, крупнаго рогатаго—8627 головъ и лошадей—9902, или всего скота, въ переводѣ на крупный—16830 головъ. Въ среднемъ на хозяйство это даетъ: мелкаго скота—18,5, крупнаго—15,3 и лошадей—22,2 головы, а всякаго скота, въ переводѣ на крупный—39,4 головы на наличное хозяйство. Не имѣющихъ никакого скота всего лишь 2 хоз.—0,5% и не имѣющихъ лошадей—11 хоз.—2,6%. Верблюдовъ эта группа населенія не держитъ совсѣмъ, мараловъ же имѣетъ 27,4, изъ числа которыхъ 47 молодыхъ.

Значительно слабѣе скотоводство крестьянъ, мѣщанъ и прочихъ наименованій русскаго населенія. Мелкаго скота ими

содержится 9125 головъ—16,2 головы на хозяйство, крупнаго рогатаго—11843 головы—7,5 гол. на хозяйство и лошадей—9634 шт. или 7,9 гол. на хозяйство. За то безлошадныя хозяйства среди этой группы составляютъ 5,8°/₀—70 хоз.,—вообще же безскотные—4°/₀—48 хозяйствъ. Верблюдовъ эта группа населенія держитъ всего 21 штуку, мараловъ же—261, изъ нихъ 51 гол. молодыхъ телятъ.

666 хозяйствъ, что составитъ 9°/₀, занимаются пчеловодствомъ и имѣютъ 16069 ульевъ съ пчелами, что даетъ на хозяйство, занимающееся этимъ промысломъ, 24,1 улья. Наибольшій процентъ пчедоводовъ у осѣдлыхъ инородцевъ, среди которыхъ имѣющихъ пасѣки 46,1°/₀, затѣмъ у русскихъ крестьянъ и мѣщанъ, пчеловоды между которыми составляютъ 22,7°/₀. Проникаетъ пчеловодство и въ среду инородцевъ-кочевниковъ. изъ которыхъ оказалось въ 1897 году пчеловодовъ—194 или 3,3°/₀ хозяйствъ этой группы.

Помимо перечисленныхъ промысловъ населеніе Горнаго Алтая занимается также и другими промыслами—звѣроловствомъ, сборомъ кедровыхъ орѣховъ и проч. Всего такихъ семей было зарегистрировано 6176 или 83,1°/₀. Наибольшое относительно количество промысловыхъ семей даютъ кочевники—84,7°/₀, затѣмъ русскіе крестьяне и мѣщане—78,3°/₀, наименьшее же—осѣдлые инородцы, среди которыхъ промысловыя хозяйства составляютъ 75,2°/₀.

Изъ всего сказаннаго видно, что средняя семья разсматриваемаго района имѣетъ: 1 десятину посѣва, 17,6 лошадей, 9,2 головы крупнаго рогатаго скота и 29,7 головъ мелкаго. Изъ 100 наличныхъ хозяйствъ 9 занимается пчеловодствомъ, имѣя въ среднемъ 24,1 ульевъ пчелъ; 83 хозяйства—занимаются звѣринымъ, орѣховымъ и другими промыслами. Самой богатой группой является осѣдлые инородцы, будемъ ли мы разсматривать ихъ земледѣліе, скотоводство или пчеловодство. Самой бѣдной по отношенію скота—группа русскихъ крестьянъ и мѣщанъ, по отношенію земледѣлія и пчеловодства—кочевники—калмыки и киргизы. Но за то у этихъ послѣднихъ сильнѣе, чѣмъ среди кого либо развиты промыслы—звѣриный и орѣховый.

Чтобы закончить съ характеристикой населенія и его благосостоянія въ разсматриваемой части Горнаго Алтая, нужно сказать, что 6946 душъ мужскаго пола несетъ казенныя повинности, въ томъ числѣ 5603 приходится на кочевнковъ, 835 на крестьянъ и мѣщанъ и 508—на осѣдлыхъ инородцевъ. Для исполненія натуральныхъ повинностей ими было затрачено въ теченіи 1896 года поденщинъ: на исправленіе дорогъ—16254 и тушеніе лѣсныхъ пожаровъ—3488, всего же 19742, что даетъ въ среднемъ по 2,2 поденщцны на каждаго взрослаго работника—18—60 лѣтъ—въ годъ или около одной поденщины на каждую мужскую наличную душу.

Въ предѣлахъ стойбищъ имѣется 46 церквей и 33 школы. Послѣднія всѣ содержатся на средства миссіи и принадлежатъ по своему типу къ школамъ грамоты. Грамотность, насколько она выяснилась при переписи, развита чрезвычайно слабо: на 31021 человѣкъ въ возрастѣ свыше 7 лѣтъ грамотныхъ всего 1311, что составитъ 4,2%; мужчинъ грамотныхъ 1005 изъ 15687 (свыше 7 лѣтъ), что даетъ 6,5%, женщинъ же 306 на 15494, или 2,%.

Какъ уже упоминалось, все населеніе стойбищъ лишено почтоваго, а тѣмъ болѣе телеграфнаго сообщенія. Точно также оно лишено медицинской помощи: ближайшій врачъ живетъ въ с. Алтайскомъ, и если посѣщаетъ стойбища, то не для поданія помощи населенію, а для судебно-медицинскихъ вскрытій и осмотровъ. На всемъ же пространствѣ стойбищъ не только нѣтъ врача, но нѣтъ также ни фельдшера, ни акушерки, почему населеніе совершенно лишено медицинской помощи.

Административная власть сосредоточена въ рукахъ Алтайскаго Отдѣльнаго засѣдателя и его Помощника, изъ которыхъ первый живетъ въ Ангудаѣ и завѣдуетъ всѣмъ райономъ по лѣвому берегу Катуни и по правому берегу отъ р. Чуи до Телецкаго озера, второй же—правымъ берегомъ Катуни до Телецкаго озера. Оба они подчинены непосредственно Бійскому окружному Исправнику. Никакихъ другихъ представителей административной или судебной власти въ стойбищахъ

нѣтъ: ближайшій мировой судья живетъ въ с. Алтайскомъ, и его вѣдѣнію подчинено лишь русское населеніе, инородцы же кочевники подчинены собственному обычному суду.

V. Второстепенные колесные и вьючные пути въ Горномъ Алтаѣ.

Роль Чуйскаго торговаго пути въ развитіи той части Горнаго Алтая, которая составляетъ калмыцкія стойбища, не можетъ подлежать сомнѣнію, и чѣмъ оживленнѣе будутъ торговыя сношенія по Чуѣ, тѣмъ болѣе она пріобрѣтетъ значенія. Торговый путь по Чуѣ послужитъ могучимъ толчкомъ къ развитію всего края, толчкомъ подъ воздѣйствіемъ котораго въ какихъ нибудь два—три десятилѣтія онъ измѣнитъ свою физіономію до неузнаваемости, какъ теперь измѣнилъ ее по сравненію съ тѣмъ, что представлялъ сорокъ—пятьдесятъ лѣтъ назадъ.

Съ этой точки зрѣнія чрезвычайно важно прослѣдить за направленіемъ второстепенныхъ въ краѣ путей, ведущихъ на Чую, такъ какъ въ направленіи этихъ именно путей прежде всего и должны происходить измѣненія, какія вызоветъ развитіе торговыхъ сношеній по Чуѣ.

Главнѣйшій послѣ Чуйскаго такъ называемый Уймонскій трактъ, о которомъ уже упоминалось выше. Онъ идетъ отъ с. Алтайскаго западной частью стойбищъ до рѣч. Кокъ-Су (лѣвый притокъ Катуни) и затѣмъ поворачиваетъ по теченію Кокъ-Су и Катуни, на востокъ, до заимки Ошлыкова, откуда до устья р. Чуи считается около 40 верстъ. Отъ с. Алтайскаго до заимки Ошлыкова насчитываютъ приблизительно до 290 верстъ весьма удовлетворительнаго колеснаго пути, который пролегаетъ лучшими въ земледѣльческомъ отношеніи мѣстностями Горнаго Алтая. На протяженіи этого тракта находятся слѣдующія селенія, изъ которыхъ нѣкоторыя очень значительны: Куеганъ, Баранча, Тауракъ, Черный

Ануй, Усть-Канъ, Абай, Юстикъ, Усть-Кокса, Горбунова, Нижн. Уймонъ, Катанда, а въ нѣсколько верстъ въ сторонѣ—Бѣлый Ануй, Верхн. Уймонъ и нѣсколько заимокъ—деревень, дворовъ до 25—30, выдѣленныхъ д. д. Усть-Коксой и Верхн. Уймономъ. Отъ Абая до Котанды и отъ с. Алтайскаго до Черн. Ануя трактъ идетъ лучшими хлѣбопахатными мѣстами. Дорога содержится очень хорошо, не смотря на то что иногда пролегаетъ черезъ горные перевалы—Куеганской—и по карнизамъ скалъ—Синій Яръ. Только въ очень немногихъ мѣстахъ требуются исправленія, но весьма несущественныя, въ родѣ того, что исправить уже существующій мостъ, поправить гать и проч. Трактъ этотъ проведенъ силами мѣстнаго населенія, безъ всякой сторонней помощи и поддержки. Нѣкоторые пункты этого тракта—Черный Ануй, Усть-Канъ, Абай, Юстикъ (Тюгурюкъ)—гдѣ теперь существуютъ болѣе или менѣе хорошія селенія, были предназначены въ семидесятыхъ годахъ подъ переселенческіе поселки. Другіе, получившіе то же назначеніе,—Етоголъ, Салкыдокъ (Келей), Карлыкъ,—до сихъ поръ остались не заселенными, что объясняется сравнительной высотой избранныхъ пунктовъ и непригодностью ихъ для земледѣльческаго промысла. Въ Салкыдокѣ и Карлыкѣ въ настоящее время находятся лишь избы—станціи, гдѣ производится перепряжка лошадей; а въ Етоголѣ, находящимся у Куеганскаго перевала, нѣтъ и этого.

Чтобы сдѣлать Уймонскій трактъ колеснымъ до самаго его соединенія съ Чуйскимъ, необходимо произвести разработку нѣсколькихъ скалистыхъ косогоровъ на протяженіи приблизительно десятка верстъ. Г. Брещинскій говоритъ, что эти работы принадлежатъ къ «весьма труднымъ», именно на бомахъ Шибо, Казалакту, Юктеператъ и на Чуйскомъ приторѣ. Если дѣйствительно для прокладки колеснаго пути потребовались бы можетъ быть силы и затраты, несоотвѣтствующія въ настоящее время значенію самаго тракта, то все таки было бы необходимо разработать эти бома настолько, что бы вьючный путь по нимъ былъ вполнѣ безопасенъ, что въ настоящее время сказать о нихъ далеко нельзя, особенно о бомахъ противъ устья Архыта, на такъ называемыхъ Юктерерахъ.

Разработка этого пути необходима потому, что онъ является ближайшимъ къ земледѣльческому району—Уймонской степи, населеніе которой, несомнѣнно, будетъ хлѣбомъ снабжать все почти будущее населеніе Чуйскаго тракта съ Кошъ-Агачемъ, который при развитіи торговли съ Китаемъ станетъ болѣе или менѣе значительнымъ торговымъ пунктомъ, нуждающимся для своего существованія въ очень многомъ и между прочимъ въ возможно дешевомъ хлѣбѣ.

Въ другихъ своихъ частяхъ этотъ трактъ требуетъ образованія нѣсколькихъ населенныхъ пунктовъ — въ Карлыкѣ, Салкыдокѣ и проч. Чтобы вызвать ихъ къ жизни, здѣсь можно было бы сдѣлать опытъ приложенія тѣхъ мѣръ къ образованію постоянныхъ станцій, о которыхъ говорилось выше по отношенію Чуйской долины. Впрочемъ, кромѣ Етогола, зачатки будущихъ селеній въ этихъ пунктахъ могутъ быть наблюдаемы и теперь: въ Келеѣ, кромѣ ямщика, имѣется домъ родового управленія, а это же поведетъ къ тому, что здѣсь при первой возможности начнетъ осѣдать населеніе; въ Карлыкѣ живетъ уже нѣсколько лѣтъ инородецъ Саросинской (осѣдлой) управы, не только содержащій станцію, но и устроившій себѣ кожевенный заводъ. Есть основанія думать, что заимка въ Красномъ Яру[1]) также постепенно разовьется въ небольшую деревню.

Уймонскій трактъ пересѣкается дорогой, устроенной также силами только мѣстнаго населенія, отъ ур. Теньги на Чуйскомъ трактѣ, черезъ Ябоганъ, на Усть-Канъ, оттуда долиной р. Чарыша выходитъ къ Усть-Чарышской пристани и на Змѣиногорскъ. Отъ Теньги до Усть-Кана 80 верстъ хорошей колесной дороги, а оттуда 20 верстъ до поселка Тюдралинскаго—послѣдняго на западъ въ предѣлахъ стойбищъ. Исправленій на этомъ пути требуется очень не много, и всѣ они сводятся къ очисткѣ въ двухъ трехъ мѣстахъ дороги отъ камней, нѣсколько затрудняющихъ движеніе экипажа. Ябоганъ—урочище, находящееся въ 50 верстахъ отъ Теньги и 30 отъ Усть-Кана. Въ 70 годахъ оно было предназначено, какъ

---

[1]) Между Усть-Коксой и Абаемъ.

Усть-Канъ, Тюдрала и Теньга къ заселенію переселенцами, что, однако, до сихъ поръ не осуществилось, хотя внѣшнія условія, повидимому, и подходящи для образованія здѣсь поселка, какъ и въ Теньгѣ. Но это имѣло бы тяжелыя послѣдствія для коренного инородческаго населенія стойбищъ, такъ-какъ и Теньга, и Ябоганъ являются извѣстными центрами калмыцкихъ кочевокъ. Отнятіе отъ калмыковъ этихъ урочищъ отозвалось бы весьма чувствительно на ихъ экономическомъ положеніи. По этому врядъ ли можетъ быть желательно образованіе здѣсь переселенческихъ поселковъ. Было бы можетъ быть гораздо раціональнѣе, ограничившись сохраненіемъ здѣсь русскихъ станцій, принять мѣры, которыя способствовали бы образованію здѣсь осѣдлыхъ инородческихъ пунктовъ, какіе возникли и возникаютъ во многихъ мѣстахъ на Алтаѣ, гдѣ переходъ калмыка къ осѣдлости происходитъ постоянно. Въ Теньгѣ уже и сейчасъ наблюдается извѣстное стремленіе къ образованію инородческаго поселенія: калмыкъ Аргамай Кульджиновъ на свой счетъ построилъ хорошее зданіе для школы, содержаніе которой вмѣстѣ съ интернатомъ изъявилъ желаніе принять на себя въ теченіе трехъ лѣтъ. Тотъ же инородецъ недалеко отъ школы поставилъ амбаръ для товаровъ, а въ слѣдующемъ году думаетъ строить себѣ тутъ же деревянный двухъ этажный домъ. Примѣру Кульджинова, несомнѣнно, послѣдуютъ и другіе инородцы, и въ недалекомъ будущемъ въ Теньгѣ будетъ инородческое населеніе. Разъ это такъ, то новая попытка устроить въ Теньгѣ переселенческій поселокъ[1]) врядъ ли можетъ быть желательна.

Въ настоящее время дорога съ Теньги на Тюдралу и Чарышскую станицу имѣетъ извѣстное торговое значеніе, такъ какъ въ Чарышской станицѣ бываетъ ярмарка, на которую инородцы западной части стойбищъ сбываютъ продукты своихъ промысловыхъ занятій. Съ развитіемъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ по Чуѣ часть товаровъ, несомнѣнно, пойдетъ этимъ путемъ на Усть-Чарышскую пристань на р. Оби и на

---

[1]) Нѣсколько семей переселенцевъ здѣсь уже пробовало осѣсть, но несогласія и столкновенія съ инородцами заставили ихъ бросить построенные дома и переѣхать въ другіе пункты Алтая.

г. Змѣиногорскъ. Съ проложеніемъ же желѣзной дороги на г. Вѣрный значеніе этого пути еще болѣе возрастетъ. Частью этого пути—У. Канъ-Тюдрала—идутъ также товары и съ Уймонской степи.

Другая дорога, могущая соединить западную часть Горнаго Алтая съ Иртышскими пристанями, идетъ отъ д. Абай на Уймонскомъ трактѣ на д. Поперечную Риддерской волости, откуда непрерывный колесный путь до г. Усть-Каменогорска и Семипалатинска. Въ настоящее время между Абаемъ и д. Поперечной существуетъ только верховое сообщеніе, и г. Брещинскій говоритъ, что путь этотъ безъ особенныхъ затратъ можетъ быть приспособленъ для движенія экипажей. Въ настоящее время уже приблизительно на протяженіи 85 верстъ возможно колесное сообщеніе, такъ что исправленіе потребуетъ еще около 22 верстъ между сѣдломъ Караатъ и уроч. Тебе-Гуддукъ. Работы сведутся на устройство гатей, разработкѣ нѣкоторыхъ косогоровъ и расчисткѣ просѣки. Все это хотя «требуетъ большихъ усилій, но, несомнѣнно, можетъ быть произведено безъ особыхъ техническихъ приспособленій», говоритъ г. Брещинскій[1]).

Отъ д. Поперечной до г. Усть-Каменогорска на р. Иртышѣ около 150 верстъ. Отъ Риддерска дорога все время идетъ населенной мѣстностью, раздваиваясь въ д. Черемшанкѣ: одна ея вѣтвь идетъ на с. Тарханское и Усть-Каменогорскъ, другая на с. Секисовское, откуда снова раздваивается—на г. г. Усть-Каменогорскъ и Змѣиногорскъ. Устройство этого пути приблизило бы Чуйскій трактъ къ одной изъ второстепенныхъ пристаней на Иртышѣ, что для развитія торговыхъ сношеній на Чуѣ можетъ имѣть извѣстное значеніе.

Чтобы покончить съ колесными путями западной части стойбищъ, необходимо упомянуть еще объ одной дорогѣ, именно по долинѣ р. Песчаной отъ миссіонерскаго селенія Барогашъ на д. Топольную, Солонешную и др., лежащія въ степной, густо населенной части Бійскаго округа. Путь здѣсь колесный, но въ настоящее время онъ особеннаго значенія не

[1]) «Изслѣд. путей въ Алтайскомъ краѣ», стр. 8—9.

имѣетъ, такъ какъ служитъ для сообщенія лишь ближайшихъ селеній. Между тѣмъ безъ особенныхъ затрудненій онъ можетъ быть проложенъ до ст. Песчаной на Чуйскомъ трактѣ, потому что и въ настоящее время здѣсь можно ѣздить на колесахъ безъ всякихъ неудобствъ. Потребуется лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлать небольшія гати да черезъ рѣчки и ключи перекинуть мосты. Путь этотъ тѣмъ можетъ быть удобнѣе Чуйскаго, т. е. лежащаго между ст. Песчаной и с. Алтайскимъ, черезъ Семинскій поселокъ, что здѣсь нѣтъ такихъ переваловъ, какъ тамъ. Приспособленія для постояннаго движенія экипажей этого пути потребовало бы устройства станціи между с. Барагашемъ и ст. Песчаной, такъ какъ для одного перегона разстояніе между этими пунктами слишкомъ велико—около 75 верстъ. Ниже Барагаша по р. Песчаной лежатъ селенія Ильинское, Маріинское и Тауракъ, послѣдній на Уймонскомъ трактѣ.

Восточная часть стойбищъ, т. е. лежащая по правому берегу р. Катуни, гораздо бѣднѣе путями сообщенія, чѣмъ западная, что нужно объяснить большей гористостью этой мѣстности и меньшей доступностью. Послѣднему много способствуетъ также то обстоятельство, что въ сѣверной своей долѣ разсматриваемая мѣстность почти сплошь покрыта лѣсами. Удобный для передвиженія въ экипажахъ здѣсь пока существуетъ лишь одинъ путь—отъ с. Улалинскаго до с. Чемальскаго, приблизительно на 70 верстъ. Дорога здѣсь проложена въ 1868 году въ ожиданіи проѣзда Великаго Князя Владиміра Александровича. На протяженіи этого пути встрѣчается рядъ инородческихъ селеній: Билюля, Александровка, Бешпельтыръ, Узнезя, Эликмонаръ, Чемалъ; между Улалой и Билюлей находится Улалинскій женскій монастырь. У Чемала колесная дорога оканчивается, дальнѣйшихъ изысканій никѣмъ не производилось и сказать съ увѣренностью, можетъ ли быть проложена дорога долиной Катуни до перевоза въ Керъ-Кечу или нѣтъ—довольно трудно. Несомнѣнно, безъ особенно значительныхъ затратъ дорога можетъ быть проложена до устья рѣч. Эдигана—праваго притока Катуни,—при условіи разработки въ двухъ трехъ мѣстахъ бомовъ, и еслибы оказа-

лось, что проложеніе дороги здѣсь возможно (вѣроятно, частью пришлось бы вести и по лѣвому берегу р. Катуни), то этотъ путь на Чую былъ бы самымъ краткимъ.

Отъ с. Улалинскаго на 20 верстъ идетъ колесный путь на селеніе Карасукское, лежащее по дорогѣ къ Телецкому озеру. Часть этого пути та же дорога, что и въ Чемалѣ, но верстахъ въ 12 отъ Улалы она сворачиваетъ на востокъ. Дорога эта хотя и считается колесной, тѣмъ не менѣе въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, что на ней изрѣдка кто проѣдетъ въ колесномъ экипажѣ, обычно же сообщеніе верховое. Отъ Карасука путь идетъ на Паспаулъ, Никольское, Ыныргу, Кебезень и Телецкое озеро, находящееся въ 18 верстахъ отъ послѣдняго селенія, которое расположено на правомъ берегу р. Біи. Всѣ перечисленныя селенія принадлежатъ къ числу заселенныхъ инородцами, перешедшими къ осѣдлому образу жизни. Отъ Улалы до Телецкаго озера считается около 150 верстъ. Вся эта мѣстность покрыта такъ называемой чернью, т. е. мѣшаннымъ лѣсомъ, главными представителями котораго служатъ ель, кедръ, осина и береза. Благодаря густотѣ лѣса и свойствамъ почвы, дорога здѣсь почти никогда не просыхаетъ, представляя собой какую то сплошную топь, которой даже и сильная лошадь мѣстами съ трудомъ пробирается. Мѣстами изъ лѣса дорога выходитъ на низменные луга, часто также топкіе. Вообще на всемъ протяженіи отъ Карасука до Телецкаго озера въ настоящее время путь не только исключительно вьючный, но и весьма тяжелый, по крайней мѣрѣ мѣстами. Проложеніе колесной дороги здѣсь, конечно, возможно, но сооруженіе ее потребовало бы устройства почти сплошной гати, вырубки лѣса и мѣстами срытія косогоровъ. Между Улалой и Кебезенемъ производится извѣстное торговое движеніе въ осенніе и зимніе мѣсяцы, такъ какъ чернь, которой пролегаетъ дорога, служитъ однимъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ промысловой дѣятельности населенія значительной части стойбищъ. Здѣсь проѣзжаютъ скупщики орѣха, прогоняютъ скотъ, провозятъ товары въ глубь черни, гдѣ во время сбора орѣха производится очень

оживленная торговля, открывается въ черни нѣчто вродѣ ярмарки, правда, весьма своеобразной.

Ничего подобнаго дальнѣйшій путь отъ Телецкаго озера, вѣрнѣе отъ с. Кебедень до Кошъ-Агача или Курья, куда выходитъ дорога на Чую, уже не наблюдается: тамъ торговаго движенія въ настоящее время почти нѣтъ никакого, какъ не было его ранѣе.

Отъ Телецкаго озера до Кошъ- Агача считаютъ около 250 верстъ[1]), и на всемъ этомъ пространствѣ встрѣчается лишь въ двухъ мѣстахъ нѣчто, напоминающее селенія: это миссіонерскіе станы Усть-Башкаусъ—при впаденіи р. Башкаусъ въ Чулушманъ и Улаганъ; первый въ 20, второй въ 70 верстахъ отъ устья Чулушмана. Каждый изъ этихъ «становъ» состоитъ изъ церкви, дома священника и двухъ—трехъ деревянныхъ избъ, разбросанныхъ на большое разстояніе другъ отъ друга, да нѣсколько инородческихъ шалашей—аиловъ,—вотъ и все. Въ Усть-Башкаусѣ, кромѣ того, есть еще домъ, въ которомъ помѣщается миссіонерская школа.

Въ сторонѣ отъ дороги находится небольшая инородческая деревенька съ молитвеннымъ домомъ—на восточномъ берегу Телецкаго озера да Чулушманскій мужской монастырь, расположенный на противоположномъ отъ дороги берегу Чулушмана. На всемъ остальномъ пути, кромѣ одиночныхъ инородческихъ аиловъ, не встрѣчается уже ничего, что хоть отдаленно напоминало бы объ осѣдлости.

Путь идетъ сначала Телецкимъ озеромъ, имѣющимъ скалистые берега, такъ что иной дороги, кромѣ какъ по водѣ на лодкѣ, здѣсь нѣтъ. Длина переѣзда около 60 верстъ. Озеро зимою замерзаетъ очень не на долго, притомъ имѣетъ не толстый ледъ, такъ что ѣзда по льду невозможна, только инородцы звѣропромышленники на лыжахъ совершаютъ переходы съ одного берега на другой. Въ зимніе и осенніе мѣсяцы на озерѣ почти весьма часто бываютъ бури, когда озеро становится грознымъ и не приступнымъ. По этому, зимою

[1]) Земленицинъ: «Описаніе пути черезъ Телецкое озеро къ лавкамъ русскихъ купцовъ, на Кошъ-Агачъ, въ долинѣ р. Чу». Рукопись, хранящаяся въ библіотекѣ Общест Любителей Изслѣдованія Алтая.

даже и тогда, когда оно еще не покрылось льдомъ, сообщеніе Телецкимъ озеромъ сопряжено съ большими затрудненіями и опасностями.

Отъ Телецкаго озера до долины Чуи верховая тропа идетъ то долиной Чулушмана, то Улагана и Башкауса, переваливаетъ черезъ нѣсколько довольно высокихъ и не всегда удобныхъ для колеснаго пути хребтовъ; мѣстами вьется по карнизамъ скалъ или пересѣкаетъ топи, или каменныя розсыпи. При всемъ томъ нельзя сказать, чтобы проложеніе колеснаго пути здѣсь было бы невозможно: въ большей своей части дорога въ настоящемъ своемъ видѣ могла бы служить для ѣзды по ней въ экипажахъ, въ отдѣльныхъ же мѣстахъ, на бомахъ и перевалахъ требуются серьезныя работы, для выполненія которыхъ нужны, вѣроятно, не малыя средства и рабочія силы. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ направленіи до сихъ поръ никакихъ серьезныхъ изысканій, насколько извѣстно, не производилось, а безъ изысканій не только нельзя съ увѣренностью сказать что будетъ стоить проложеніе такой дороги, но даже и то, гдѣ она должна пролегать. Пока же можно сказать лишь одно: если отъ Телецкаго озера къ Кошъ-Агачу и будетъ проложена колесная дорога, то это будетъ дѣломъ болѣе или менѣе далекаго будущаго.

Нѣкоторые изъ торговцевъ ведутъ сношенія съ инородцами, кочующими въ предѣлахъ сѣв. Монголіи, по р. Кемчику, для чего ѣздятъ съ товарами черезъ Телецкое озеро. Торговля эта весьма незначительна, хотя она уже вызвала учрежденіе въ Усть-Башкаусѣ таможеннаго поста. Дорога на Кемчикъ, по словамъ торговцевъ, очень тяжела и не удобна, такъ что расчитывать на сколько нибудь значительное развитіе здѣсь торговыхъ сношеній врядъ ли возможно, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ.

Къ Кошъ-Агачу ведетъ и еще одинъ, также вьючный путь, именно изъ Котонъ-Карагая. Дорога эта представляетъ собой горную тропу, проложенную самыми глухими на Алтаѣ мѣстами, пересѣкающую трудные перевалы[1]), каменныя

[1]) Высота перевала Улонъ-Даба—9280 фут., Укека—7822 фут. Брещинскій: «Описаніе путей» стр. 26.

болота и проч., вообще не отличающуюся какими нибудь удобствами. Въ долинѣ Бухтармы тропа раздвоивается, причемъ одна ея вѣтвь идетъ на казачій пикетъ Урыльскій и Котонъ-Карагай, а другая черезъ крестьянскую деревню Берель на тотъ же Катонъ-Карагай. Первый путь имѣетъ 277 верстъ, второй же—около 327 верстъ[1]). Не смотря на разницу въ длинѣ и тяжелые перевалы на Урылъ, мѣстные жители предпочитаютъ ѣздить на Берель, такъ какъ, по словамъ г. Брещинскаго эта дорога болѣе безопасна отъ грабежей, довольно частыхъ въ этой глухой мѣстности Алтая.

На приспособленіе Бухтарминской дороги для колесныхъ экипажей, когда то Министерствомъ Финансовъ было отпущено 25 тыс. рублей; подъ руководствомъ Усть-Каменогорскаго Уѣзднаго Начальника производились даже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ работы, тѣмъ не менѣе ничего изъ этого не вышло[2]). Значеніе этой дороги для торговаго движенія по Чуѣ и вообще для торговыхъ сношеній съ сѣверо-западной Монголіей врядъ ли можетъ быть особенно важно.

---

[1]) Брещинскій: «Описаніе путей».

[2]) Тамъ же, стр. 29—30.

VI. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Чуйскій торговый путь, судя по имѣющимся даннымъ, имѣетъ много шансовъ на развитіе его значенія въ будущемъ. По этому необходимо принять мѣры, которыя всего скорѣе могли бы привести къ устройству тракта, къ приспособленію его для безпрепятственнаго колеснаго движенія.

Проложеніе колесной дороги по Чуѣ должно сопровождаться рядомъ мѣръ, которыя не только обезпечивали бы возможность развитія торговаго движенія по тракту, но и послужили бы вмѣстѣ съ тѣмъ къ развитію экономической дѣятельности самаго края, которымъ пролегаетъ путь. Эти мѣры суть слѣдующія.

По Чуйскому тракту должны быть образованы станціи и постоялые дворы такъ, что бы въ ближайшемъ будущемъ, въ силу естественнаго разростанія, они превратились бы въ постоянные осѣдлые пункты,—деревенька, которая впослѣдствіи могла бы развиться, насколько это позволятъ общія условія существованія тракта.

Желательно также исправленіе, и приведеніе въ удобный для колесной ѣзды видъ второстепенныхъ путей Горнаго Алтая, съ образованіемъ, гдѣ потребуется, станцій на тѣхъ же условіяхъ, какъ и на Чуѣ. Гдѣ проложеніе колесной дороги было бы въ настоящее время еще слишкомъ дорого, что не оправдалось бы товарнымъ движеніемъ по Чуѣ, тамъ необходимо привести въ надлежащій видъ вьючные пути, чтобы передвиженіе по нимъ грузовъ не было бы сопряжено съ затрудненіями и опасностями, какими оно сопровождается иногда теперь.

Устройство Чуйскаго тракта должно сопровождаться организацией правильнаго почтоваго сообщенія между с. Алтайскимъ и Кошъ-Агачемъ, чего въ настоящее время край лишенъ.

Развитіе торговаго движенія должно быть опезпечено близостью суда и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій, которыхъ присутствіе необходимо всюду, гдѣ производятся сколько нибудь широко поставленныя торговыя операціи.

Выполненіе послѣдняго условія возможно лишь въ томъ случаѣ, если, какъ проектировалъ въ свое время еще генералъ-губернаторъ Западной Сибири, генералъ-адъютантъ Казнаковъ, с. Ангудай будетъ преобразовано въ городъ, которому будутъ подчинены, какъ особый округъ, калмыцкія стойбища. Это повлечетъ за собой упроченіе извѣстной законности въ стойбищахъ, которымъ въ настоящее время ее такъ не хватаетъ.

Учрежденіе города въ с. Ангудайскомъ и образованіе особаго Ангудайскаго округа, дастъ краю, хотя въ скромныхъ размѣрахъ, медицину, свѣтскую школу и проч., чего въ настоящее время этотъ богатый край лишенъ совершенно.

Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ не можетъ не отразиться благотворнымъ образомъ на культурномъ развитіи Горнаго Алтая, не можетъ не послужить могучимъ толчкомъ къ пробужденію духовныхъ силъ его населенія, въ данный моментъ находящагося на весьма низкой ступени развитія.

Таблица

ввоза товаровъ изъ Китая въ Россію черезъ Кошъ-Агачъ, по даннымъ Ангудайской таможни, съ 11-го іюня 1891 г. по 1-е декабря 1897 г.

№№ по порядку.	Наименованіе товаровъ.	Съ 11-го іюня 1891 г. по 1-е января 1892 г.				1892 г.				1893 г.				1894 г.				1895 г.				1896 г.				Съ 1-го января 1897 г. по 1-е декабря того же г.			
		Количество.		Цѣнность		Количество.		Цѣнность		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.	
		пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.		пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.
1	Мука пшеничная	2	20	7	50																								
2	Яблоки свѣжія	1	15	9	-	-	4/20	3	20																				
3	Ягоды (изюмъ)	-	18	1	80									-	13	1	-												
4	Чай байховый	34	6/24	1290	40	40	4/48	1190	-	16	23	438	20	8	20	338	-	10	26	312	70	5	19/48	181	-	18	3	538	30
5	« кирпичный	1536	18/21	25521	87	1964	39/73	13888	60	1338	8	18858	20	991	7	13729	80	975	9	13484	50	4772	4/60	70766	35	12146	38/52	191573	80
6	Табакъ курительный	-	38	37	50																								
7	« нюхательный																									-	10	6	-
8	Китайскій спиртъ	3	1	43	-																								
9	Масло коровье																	26	-	121						6	-	28	-
10	Сушеная рыба									19	22	57	37																
11	Быки и коровы	409 шт.		6940	-	115 шт.		2300	-	13 шт.		150	-	5 шт.		150	-	34 шт. }		7541	-	69 шт.		1070	-	19 шт.		380	-
12	Бараны	3281 шт.		6547	25	1072 шт.		1854	-	2273 шт.		4671	-	8793 шт.		21384		3593 шт. }				1800 шт.		5000	-	714 шт.		1298	-
13	Лошади	10 шт.	-	100	-																								
14	Рога всякіе					-	6	40	-																				
15	Волосъ конскій	18	26	249	22	17	6	214	40	28	11	427	27	231	20	1518	15	641	1	5645	75	972	26	7504	10	573	-	6638	-
16	Веревки волосяныя	2	20	7	70																								
17	Пухъ козій	2	20	10	-	5	20	31	-	1	- -	10		38	12	189	-	110	-	682	82	147	10	807	50	341	-	1990	-
18	Шкурки сухія разныхъ дикихъ козъ	338	22	2366	93	637	2/10	4929	1	1035	27	6499	39	1556	20	10926	-	1692	39	10723	10	1946	25	14463	80	966	-	7882	-
19	Кожи выдѣланныя					7	20	120	-																				
20	Мягкая рухлядь: соболи и куницы	-	38/2	995	36	112	36/84	17311	95	54	12	7485	70	65	20	9516	-	-	22	460	-	1	6	2298	-	14	30	2143	-
21	Шкуры медвѣжьи, хорьковыя, барсучьи и волчьи	25	34	610	75	29	1/49	715	5	81	19	1397	65	125	-	2296	-	90	9	7322	5	156	8	4361	50	140	20	4750	-
22	Шкуры сурка, бѣлки и лисицы	7149	30/30	77087	19	6325	37/5	46060	23	7027	28	67733	39	8486	-	83482	-	12796	16	173164	15	14727	33	185493	30	6897	-	78606	-
23	Дамская шелковая обувь					-	51 з.	10	-					-	10	20	-	-	20	55	-								
24	Сѣдельныя принадлежности	2	27	163	50	3	60	6	-	4	24	93	10	5	-	127	50	8	-	205	-	-	29	50	-	-	15	21	
25	Кожанные ремни	6	26	172	-	10	-	141	20	4	-	49	5	2	20	65	-	1	-	20	-								
26	Точеныя чашки	6	15	144	70	11	30	338	75	3	25	128	5									7	26	316	-	-	23	19	-
27	Простыя метелки	-	2	1	50																								
28	Китайскія фарфоровыя чашки	1	26	95	60	3	22	153	60	10	8	370	-	1	7	71	-	4	38	133	50								
29	Китайскія фарфоровыя чашки съ украшеніемъ	1	30	49	50																	1	28	86	-	4	16	93	-
30	Вазы	2	32/72	169	16													1	22	71	-	6	33	108					
31	Бобровая струя					-	3/67	68	-																				
32	Китайскій спиртовый лакъ	-	1	2	-																								
33	Серебренныя издѣлія и серебро въ слиткахъ	-	2/80	163	80																					-	37	720	-
34	Мѣдныя курительныя трубки	-	13/58	29	-	-	70 з.	3	60	4	3	116	-													-	15	15	-
35	Желѣзныя издѣлія	5	26	71	-	1	-	25						3	-	45	-					-	24	17	-	1	22	71	-
36	Китайскія картины	-	3/27	9	-	-	20	30	-													-	30	13	-	2	4	23	-
37	Книги, отпечатанныя на иностранныхъ языкахъ	-	3	10	-																								

№№ по порядку.	Наименованіе товаровъ.	Съ 11-го іюня 1891 г. по 1-е января 1892 г. Количество		Цѣнност.		1892 г. Количество.		Цѣнност.		1893 г. Количество.		Цѣнност.		1894 г. Количество.		Цѣнност.		1895 г. Количество.		Цѣнност.		1896 г. Количество.		Цѣнност.		Съ 1-го января 1897 г. по 1-е декабря того жег. Количество.		Цѣнност.	
		пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.
38	Шерсть верблюжья	2250	34/8	8411	96	5643	1	26257	94	8031	28	36253	26	9608	2	47331	40	10018	37	57432	19	10357	23	64184	15	8461	-	52366	-
39	« баранья	1473	19	2818	15	6493	15	14436	87	13888	9	32419	34	24978	26	74979	10	30739	5	130109	86	36325	10	195394	50	35316	-	191873	-
40	Шелкъ крученый	-	22/41	191	10	-	24 з.	4	-													1	14	350	-	-	9	34	-
41	Китайская даба	1	-	22	70	-	5	30	-									1	-	40	-								
42	Мѣшки изъ верблюжьей шерсти					-	7	3	-																				
43	Шелковая матерія--чесунча	13	13	3826		34	16/48	9360	80	33	35/48	7223	-	10	11	1772	-	16	21	2879	50	8	12	1485	-	6	17	1247	-
44	Фанза	2	27/84	1631	40	3	14/63	1259	17	6	6	1855	90	1	24	487	50	-	17	143	-	-	7	120	-	-	30	197	-
45	Камфа	7	20/24	3387	92	1	24	686	-	6	1½	1661	40	3	4	1080	-	4	10	1175	-	6	39	2029	-	3	28	1987	-
46	Атласъ	-	5	21	-																								
47	Шелковые платки	2	35/81	575	50	-	1/70	18																					
48	Войлокъ некрашеный	566	18	1769	26	812	17	3640	91	302	29	1302	62	272	-	1046	-	424	38	2657	-	546	25	3626	-	339	-	1873	-
49	Шерстяные ковры																	-	10	15	-								
50	Мерлушчатые мѣха и шубы	1	12	113	-	2	35	177		1	10	89	-	1	-	80	-	30	-	365	-	65	10	785	-	8	-	77	-
51	Шляпы войлочныя		24 з.	2	50																					-	8	20	
52	Цвѣты искусственные					-	20	32	-					4	-	20	-	-	10	20	-	-	17	57	-	-	33	50	-
53	Вещи, предназначенныя для музеевъ	-	20	8	-													6	8	15	-								
	Итого товаровъ	13466	23/30	145685	12	22159	35/70	163339	28	31899	9	189288	89	46393	16	270954	45	57600	38	414793	12	70059	19/12	560566	20	65249	38/52	546519	10
	Серебро въ ямбахъ	34	21/7	35473	83	37	25/87	36919	45	18	9½			17	26			25	31			7	32						
	Серебрянная Россійская монета										22/27																		
	ВСЕГО ВВЕЗЕНО	13501	4/37	181158	95	22197	21/61	200258	73	31918	75 з.	189288	89 [1]	46411	2	270954	45	57626	29	414793	12	70067	11/12	560566	20	65249	38/52	546519	10
	Поступило пошлинъ золотою валютою			4330	6			5460	24			3561	9			2588	53			2576	61			12001	72			29287	47

[1]) Какъ за этотъ, такъ и въ итоги за послѣдующіе года стоимость серебра не вошла.

Таблица

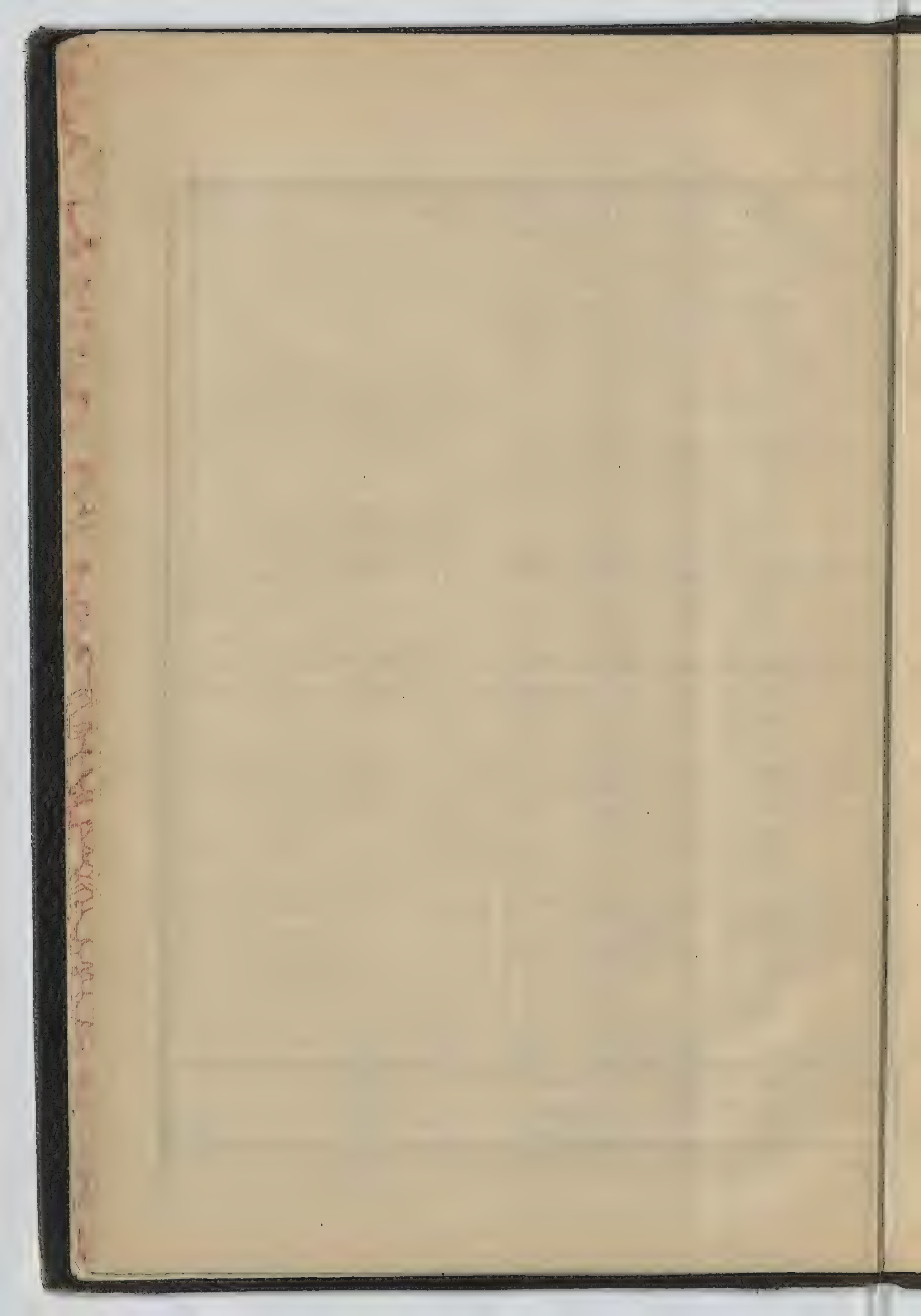
вывоза товаровъ изъ Россiи въ Китай черезъ Кошъ-Агачъ, по даннымъ Ангудайской таможни, съ 11-го iюня 1891 г. по 1-е декабря 1897 г.

№№ по порядку.	Наименованіе товаровъ.	Съ 11-го іюня 1891 г. по 1-е января 1892 г.				1892 г.				1893 г.				1894 г.				1895 г.				1896 г.				Съ 1-го января 1897 г. по 1-е декабря того же г.			
		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.	
		пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.
1	Ячмень																	20	-	23	-	15	-	22	50				
2	Овесъ																	18	20	28	-	47	20	54	50	20	-	30	-
3	Просо	48	-	96	-	215	-	283	75	392	-	547	60	300	20	540	25	136	-	365	-								
4	Пшено просяное					95	-	148	-	663	20	854	15	840		1202	-	1487	20	2606	75	1379	07	2209	80	694	-	1324	50
5	Мука пшеничная					45	10	172	-	74	-	192	-	147	-	172	75	253	-	477	-	149	15	198	-	118	-	219	-
6	« ржаная																	22	-	33	-								
7	« всякая прочая, кромѣ картофельной																	38	-	123	-	59	13	174	25	26	20	79	50
8	Сухари					14	24	41	50													162	15	426	04	349	20	831	-
9	Овощи въ прессованномъ видѣ					-	1	1	-																				
10	Мясо всякое, кромѣ свиного					-	10	1	20																				
11	Медъ сырецъ					1	30	25	-	4	15	55	-	-	30	4	50	1	-	8	-	-	20	4	-				
12	Конфекты и варенья					40	26	628	72	58	26	971	83	78	-	1076	-	99	20	1137	-	188	1	2360	95	107	35	1713	-
13	Пряники и разныя печенія					7	36	139	28	17	7	182	14	5	-	36	-	15	-	200	-	13	20	113	-				
14	Рыба свѣжая																					3	-	20	-				
15	Икра всякая						7	12																					
16	Рыба маринованная		26	15	-																		5	5	-				
17	« соленая						27	14	40																				
18	« копченая					1	35	62	10																				
19	Пряности					-	21	12	40																				
20	Сахаръ рафинадъ	15	14	160	40	103	29	1026	97	63	10	695	67	103	-	1290	-	128	17	1895	10	104	32	1208	55	109	20	990	50
21	Прочіе, особо не поименованные съѣстные припасы					-	17	7	70																				
22	Табакъ въ листахъ	52	25	272	-	123	10	476	85	85	4	347	25	92	-	438	-	189	-	1074	-	100	30	439	25	62	-	328	-
23	Табакъ крошеный					9	5/48	213	-	3	3	78	50	5	-	117	-	5	30	229	-	18	39	520	50	20	10	299	-
24	Табакъ нюхательный									1	-	14	-	4	-	66	-	17	-	235	-	13	10	164	-	8	-	102	-
25	Сигары					710 шт.	-	15	50																				
26	Папиросы					1600 шт.	-	13	50													10000 шт	-	50	-	10000 шт		18	
27	Спиртъ																					3	-	20	-				
28	Ликеры, водки, настойки и т. п.					8	29	323	-	9	-	157	-					12	-	140	-	22	10	322	-	26	-	490	-
29	Вина виноградныя въ бочкахъ					-	37	12	-	9	15	109	20					3	-	40	-	1	-	20	-	2	30	15	-
30	Вино хлѣбное очищенное																					2	-	15	-				
31	Вина виноградныя, нешипущія въ бутылкахъ					5 бут.	-	12	50					100 бут.		126	-												
32	Уксусъ					-	1	1	30																				
33	Прочіе и особо не поименованные жизненные припасы					-	2	1																					
34	Шкуры овечьи и козьи									-	10	14	-																
35	« волчьи, рысьи и лисьи	-	1	10	-	-	23	85	-	-	5	36	-																
36	« выдровыя, бобровыя и медвѣжьи	5	24	313	-	3	18	912	-	-	22	255	-	2	12	230	-	-	30	30	-					4	20	833	-
37	« бѣличьи	1	20	300	-					27	12	3067	60	7	32	740	50	5	4	499	-	5	-	265	-	83	20	11346	-
38	« собольи	-	24	265	-		6	220	-																				
39	Кожи выдѣланныя (юфть)	32	30	1066	-	965	10	32771	68					924	-	30565	-	1074	-	36782	-	1575	9	56000	-	1513	-	53459	-
40	Кожи выдѣланныя прочія	264	27	7784	50	184	32	8594	60	1012	23	32774	-	189	2	6102	-												
41	Рога мараловъ	93	34	37510	80	55	4	19801	50	82	4	27742	75	71	34	21283	-	76	32	19188	-	115	6	27609	-	178	5	54778	-
42	Бумажная пряжа					1	28/48	99	36																				
43	Ворвань	-	30	6	-																						20		
44	Камень простой	-	15	6	-									3	-	18	-	3	20	33	-	6	15	43	-				
45	Прочіе, особо не поименованные полудрагоцѣнные камни													-	1	60		1	18	1267	-	1	10	700	-	1	-	1000	-
46	Смола древесная																					1	-	1					

№№ по порядку.	Наименованіе товаровъ.	Съ 11-го іюня 1891 г. по 1-е января 1892 г.				1892 г.				1893 г.				1894 г.				1895 г.				1896 г.				Съ 1-го января 1897 г. по 1-е декабря того же г.			
		Количество.		Цѣнность		Количество.		Цѣнность		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.		Количество.		Цѣнност.	
		пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	ф.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.	пуд.	фун. зол.	руб.	к.
47	Скипидаръ																						20	10					
48	Желѣзо листовое	114	25	585	37	95	13	439	87	100	3	550	50	72	-	461	-	309	-	2153	-	118	14	700	-	40	20	178	-
49	Желѣзо въ лому													6	20	36	-									12	13	37	80
50	Мѣдь въ листахъ																					1	20	25	-				
51	Желѣзо прочихъ сортовъ	2	14	12	70	58	38/72	302	68	16	32	61	1	64	-	492	-	46	-	268	-	199	14	1181	50				
52	Сталь въ лому	-	20	4	-					3	6	25	-					3	10	69	-					-	25	4	-
53	Сталь прочихъ сортовъ					-	20	4	-													4	28	26	80	-			
54	Керосинъ									2	20	15	-	6	32	18	-					20	20	69	-	6	-	18	-
55	Прочіе металлы, особо не поименованные, не въ дѣлѣ					1	19/26	50	85					-	20	16	-					-	30	17	40				
56	Краски и красящія вещества, особо не поименованныя					-	13/94	41	90					1	16	44	-					2	21	50	-	9	-	125	-
57	Аптекарскіе матеріалы					4	1/92	80	77	-	2	36	-	1	13	63		-	24	705	-	5	25	85	-				
58	Масло конопляное	18	-	108	-																	1	20	5	-				
59	Клей всякій						48 з.	2	-																				
60	Хмѣль													-	7	-	20												
61	Прочіе сырые и полуобработанные матеріалы	-	15	250	-	-	25	5	55									1	-	5	-	2	10	13	-				
62	Быки и коровы	684 шт.		14800	-																	3406 шт.	-	81700	-				
63	Лошади	337 шт.		8130	-	2 шт.		100	-	6 шт.		600	-									105 шт.	-	2225	-				
64	Бараны и овцы																					1000 шт.	-	2375	-				
65	Фаянсовыя издѣлія					3	28/36	185	48									15	-	367	-	18	35	263	-	37	-	793	-
66	Оконное стекло					12	27	38	-	32	25	155	-	5	-	39						6	20	52	-	3	10	23	-
67	Издѣлія изъ стекла					2	21/60	117	85	-	10	39	-	4	3	53	65	-	15	25									
68	Зеркала					2	8/54	99	90	-	35	30	-		8	4	20												
69	Мишурныя издѣлія					3	22/48	292	25	1	20	215	92	1	-	66	-	3	-	200	-	3	8	200	-	-	25	75	-
70	Позументная работа серябрянная					-	4	22	50																				
71	Издѣлія изъ бронзы					-	5/42	14	75																				
72	Мѣдныя издѣлія	12	8	429	-	97	7	3309	91	168	7	5073	83	226	-	6638	-	138	17	4186	-	188	36	5689	-	198	8	5593	-
73	Чугунныя издѣлія	90	36	365	64	419	16	2410	98	568	26	2868	33	493	-	2529	-	367	30	2335	50	580	26	3578	75	425	-	2352	-
74	Желѣзныя издѣлія	123	24	1106	93	627	5	6546	2	828	32	8791	45	1072	-	11828	-	1065	5	12540	35	1848	31	17988	64	1473	20	14717	-
75	Стальныя издѣлія	4	8	96	-	40	30	1085	19	12	8	470	16	10	-	439	-	15	30	300	-	111	11	2956	80	20	8	661	-
76	Жестяныя издѣлія									5	5	104	52	2	33	30													
77	Машины					2	35	97	-	1	-	40																	
78	Прочія металлическія издѣлія особо не поименованныя					1	25	95	26	-	-	-		-	-	-	-	6	27	120	-	1	10	150	-				
79	Фарфоровыя издѣлія					1	36	24	50	16	23	401	-	16	-	252	-												
80	Столярная работа	-	20	8	-	31	14	273	10																				
81	Прочія деревянныя издѣлія, особо не поименованныя									38	3	439	30	69	14	828	10	50	30	494	60	44	-	759	50	68	20	816	-
82	Гумми-эластиковыя и гуттаперчевыя издѣлія	1	14	59	-	-	19/8	60	8	1	4	116	-	6	30	126	-	2	20	33	-	3	28	85	-	2	25	65	-
83	Бумага для письма					17	27/48	182	25	40	34	512	4	24	-	261	-	13	25	141	-	20	36	284	-	15	13	267	-

№№ по порядку	Наименование товаровъ	Съ 11-го іюня 1891 г. по 1-е января 1892 г. Количество пуд.	фун. зол.	Цѣнност. руб.	к.	1892 г. Количество пуд.	фун. зол.	Цѣнност. руб.	к.	1893 г. Количество пуд.	фун. зол.
84	Бумага оберточная										
85	Бумага битая (папье маше) всякая					-	11	22	28	8	9
86	Обувь всякая, кромѣ гуттаперчевой					6	19.	496	50	9	11
87	Кожанныя издѣлія, особо не поименованныя					-	29/68	39	90		
88	Веревки	1	-	2	50	4	15	17	50	13	24
89	Бичевки										
90	Холстъ										
91	Льняныя и пеньковыя издѣлія, особо не поименованныя										
92	Шелковыя матеріи										
93	Шерстяныя матеріи, кромѣ сукна и войлока	4	17	286	70	1	-	19	-	6	-
94	Сукно	9	-	1100	91	116	25	4845	28	123	14
95	Войлокъ					2	22	24	90		
96	Шерстяные ковры	6	17	30	-	25	11	220	35	8	15
97	Бѣлье, платье, шубы и т. п.					1	19/24	175	20		
98	Бумажныя ткани безъ выдачи преміи	147	10	6910	35	1620	16	80450	87	2480	16
99	Бумажныя ткани съ выдачею преміи										
100	Косметики разныя					-	27/20	83	43		
101	Мыло благовонное					-	39/67	57	37		
102	Мыло обыкновенное	20	28	123	40	66	36	435	50	88	30
103	Галантерейныя вещи	13	6	690	92	66	24	2812	1	207	6
104	Игрушки	-	9/34	11	33	4	4/11	86	90	2	18
105	Перья писчія					-	1	5	80		
106	Музыкальные инструменты					4	26/34	267	50		
107	Инструменты математическіе					1	48 з.	201	80		
108	Часы карманные	2 шт.	-	40	-	20 шт.	-	348	-	42 шт.	-
109	Часы стѣнные					16 шт.	-	257	35	12 шт.	-
110	Часы столовые					2 шт.	-	10	50	1 шт.	-
111	Свѣчи стеариновыя	4	17	40	80	49	11	624	-	40.	33
112	Свѣчи сальныя										
113	Картины	-	7/26	5	40						
114	Гравюры и т. п.					-	12/53	16	10		
115	Спички	67	35	481	25	104	28	896	50	62	23
116	Прочія издѣл. особ. не поименов.					7	-	209	58	5	12
	Итого товаровъ	1159	35/34	83482	90	5393	4/61	174638	58	7416	2
	Серебро въ слиткахъ	6	2/24	6261	87					11	31
	Кредитные билеты										
	ВСЕГО ВЫВЕЗЕНО	1165	37/58	89744	77	5393	4/61	174638	58	7427	33

№№ по порядку	Наименование товаровъ	1893 г. Цѣнност. руб.	к.	1894 г. Количество пуд.	ф.	Цѣнност. руб.	к.	1895 г. Количество пуд.	ф.	Цѣнност. руб.	к.	1896 г. Количество пуд.	фун. зол.	Цѣнност. руб.	к.	Съ 1-го января 1897 г. по 1-е декабря того же г. Количество пуд.	фун. зол.	Цѣнност. руб.	к.
84	Бумага оберточная							3	-	16	-								
85	Бумага битая (папье маше) всякая	36	-									8	3	230	-				
86	Обувь всякая, кромѣ гуттаперчевой	72	-	2	14	114	-	5	-	150	-	19	26	685	-	3	-	50	-
87	Кожанныя издѣлія, особо не поименованныя																		
88	Веревки	145	50	157	-	724	-	236	-	1003	-	716	5	2974	50	995	20	4206	-
89	Бичевки			4	-	15	-	5	-	25	-	8	17	92	-	3	-	15	-
90	Холстъ			473	-	3308	-	507	7	3782	-	1018	18	7942	-	1235	20	8609	-
91	Льняныя и пеньковыя издѣлія, особо не поименованныя							5	20	110	-	56	17	772	20	13	-	175	-
92	Шелковыя матеріи											2	20	200	-				
93	Шерстяныя матеріи, кромѣ сукна и войлока	206	26	16	39	1040	-	31	-	1603	-	49	23	2139	-	38	-	2897	-
94	Сукно	6691	36	148	-	7499	-	116	15	4918	35	347	25	14138	90	307	20	13535	-
95	Войлокъ																		
96	Шерстяные ковры	248	-	5	25	260	-	4	20	137	-	5	29	160	-	11	15	283	-
97	Бѣлье, платье, шубы и т. п.																		
98	Бумажныя ткани безъ выдачи преміи	106310	40	1449	-	67358	-	1937	14	86688	4	2001	4	87477	59	1222	-	61954	-
99	Бумажныя ткани съ выдачею преміи			1107	15	50434	-	558	31	26008	65	1946	34	93518	74	1770	13	87241	73
100	Косметики разныя																		
101	Мыло благовонное							-	10	10	-	3	-	54	-				
102	Мыло обыкновенное	614	95	42	-	287	-	105	-	813	50	116	-	488	60	59	20	331	-
103	Галантерейныя вещи	6952	75	237	32	8784	42	309	32	11296	20	269	9	10066	70	440	-	14109	-
104	Игрушки	50	-	1	30	52	50	2	-	100	-	2	-	32	-	5	30	139	-
105	Перья писчія																		
106	Музыкальные инструменты			4	10	126	60	-	20	30	-					7	25	422	-
107	Инструменты математическіе																		
108	Часы карманные	1038	-	24 шт.	-	552	-	19 шт.	-	825	-	65 шт.	-	1560	-	45 шт.	-	990	-
109	Часы стѣнные	150	-	9 шт.	-	345	-					10 шт.	-	225	-				
110	Часы столовые	4	-													35 шт.		455	-
111	Свѣчи стеариновыя	558	80	16	-	214	-	45	12	674	50	57	30	711	80	42	29	500	50
112	Свѣчи сальныя			5	-	33													
113	Картины																		
114	Гравюры и т. п.																		
115	Спички	904	75	11	20	198	-	59	30	1121	-	64	25	679	-	25	27	483	-
116	Прочія издѣл. особ. не поименов.	360	-	2	-	26	-	2	35	46	-	6	22	86	-				
	Итого товаровъ	212977	52	8539	32	229661	67	9581	10	229772	54	13874	7	440882	76	11817	26	349975	53
	Серебро въ слиткахъ	11700	-	39	26/48	32194	-	143	28	116287	75	180	13/23	163326	50	229	15	189097	65
	Кредитные билеты									16500	-			14000	-			4800	-
	ВСЕГО ВЫВЕЗЕНО	224677	52	8579	48/48	261855	67	9724	38	362560	29	14054	20/25	618209	26	12046	41	543873	18

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

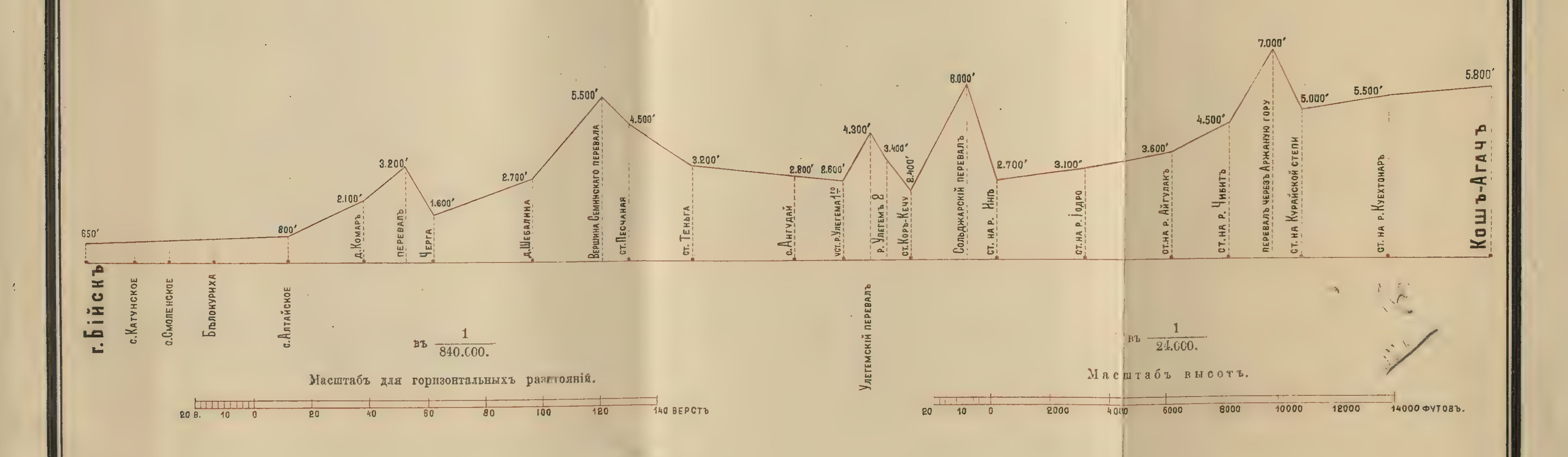
Стр.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
3	3 сверху.	различныхъ	различныя
—	4 —	случайныхъ категорій	случайныя категоріи.
7	14 снизу.	несмотря	не смотря
8	12 сверху.	изрѣдко	изрѣдка
9	19 —	рублями	рублей.
10	1 —	вывозились	вывозилось.
—	6 снизу.	роговъ мо	роговъ ма
—	3 —	моральими	маральими.
11	9 сверху	моральяго	маральяго.
—	15 —	моральими	маральими.
14	5 снизу	извозамъ	извозомъ.
16	4 сверху	тюрбетцамъ	тюрбенцамъ.
—	9 —	алтайсимъ	Алтайскимъ.
17	14 снизу	Бураты	Бураты.
—	7 —	шестванникамъ	шественникамъ.
18	3 —	сукна	сурка.
21	14 сверху	живетъ	живутъ.
—	1 снизу	описанію	описанія.
24	21 сверху	Сольужарскій	Сольджарскій.
27	10 —	многоуваемыхъ	многоуважаемыхъ.
33	17 —	приспособленія	приспособленіе.
34	1 снизу	обстоятельссву	обстоятельству.
46	13 —	находитса	находится.
47	5 сверху	что бы	чтобы.
—	7 снизу	Сортумайская	Сартумайская.
49	9 —	Катандѣ	Котандѣ.
52	5 снизу	кнчевники	кочевники.
57	12 —	Бошкаусъ	Башкаусъ.
61	14 сверху	десятинь	десятинъ.
62	16 —	калмыкахъ	калмыкъ.
63	11 —	пчедоводовъ	пчеловодовъ.
64	7 снизу	засѣдателя	Засѣдателя.
66	2 сверху	Катанда	Котанда.
—	8 —	Куеганской	Куеганскій.
—	4 снизу	что бы	чтобы.
72	4 сверху	Кебедень	Кебезень.
75	15 —	деревенька, которая	деревеньки, которыя.
—	16 —	могла	могли.

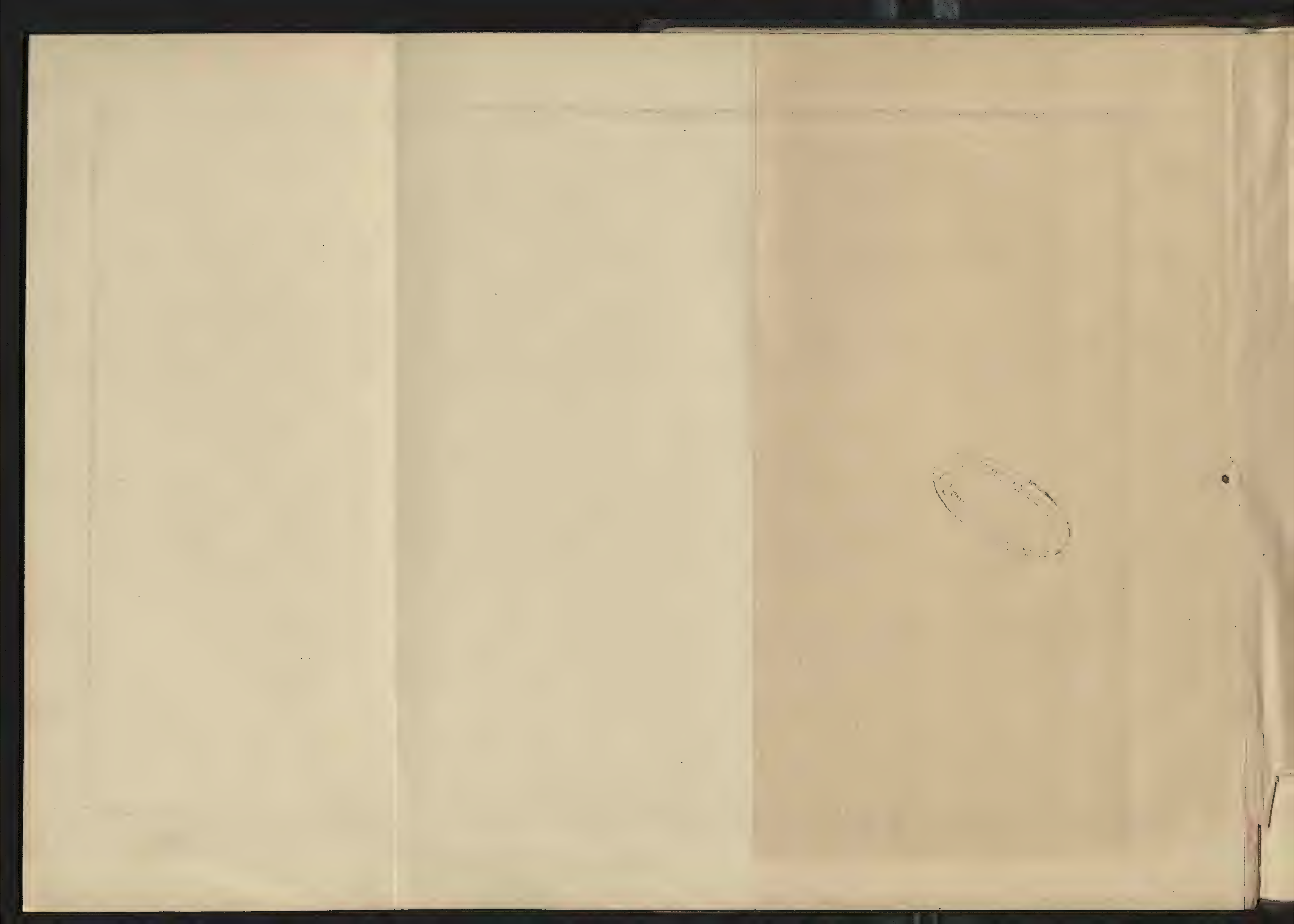
ПРОФИЛЬ

мѣстности съ обозначеніемъ высотъ по барометрическимъ наблюденіямъ

отъ г. Бійска до Кошъ-Агача

1892 года.

КАРТА
ТОРГОВАГО ПУТИ
отъ Ангудая до Кошъ-Агача
с. Ангудай
с. Кошъ-Агачъ
Масштабъ
10 верстъ въ Англійскомъ дюймѣ
84° 56°
85° 57°
86° 58°
Долгота отъ Парижа
Долгота отъ Пулкова
Типо-Лит. Алтайскаго округа.

